АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Издательство Томского университета

Томск - 1982

Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. Ред. В.Ф.Волович и др. - Томск: Изд-во ТГУ,1982.- 11,7п.л. 500 экз., I р. 80 к.

В сборнике помещены статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов юридических факультетов Томского, Алтайского, Красноярского, Кемеровского и Омского университетов.

Представленные материалы, написанные на основе решений XXVI съезда КПСС, с учётом нового конституционного и текущего законодательства, посвящены актуальным проблемам государства и права в условиях развитого социалистического общества. Широко используется практика работы Советов народных депутатов, органов управления, суда, прокуратуры, исправительно-трудовых учреждений Западно-Сибирского региона. На этой основе анализируется применение нормативных актов и вносятся предложения по повышению эффективности правового регулирования.

Сборник рассчитан на преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических заведений, а также на практических работников.

Редакционная коллегия:
проф.В.Ф.Волович (отв.ред.),проф.А.И.Ким,
проф.А.Л.Ременсон,проф.Б.Л.Хаскельберг,
проф.В.Н.Щеглов,доц.Н.Т.Ведерников,
доц.Н.Р.Сапунов,доц.М.К.Свиридов,
доц.А.М.Барнашов

Рецензент - доц. В.И.Ященко

А $\frac{11001}{177/012/-82}$ 42-82

© Издательство Томского университета,1982 г.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Н.Р.Сапунов

1. Комплексное социально-экономическое развитие территории имело и имеет исключительно важное значение и всегда находится в центре внимания партии и Советского государства. В образцовой постановке хозяйства определенного района как единого целого, "именно целого, не одного предприятия, а суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота, хотя бы небольшой местности" В.И.Ленин видел одну из важных задач хозяйственного строительства

Уже в конституционных актах периода строительства основ социализма в качестве важнейшей задачи была проблема поднятия вверенной Совету территории в культурном и хозяйственном отношениях.

В период развитого социализма проблема поднятия территории фактически решена. В современных условиях социально-экономический потенциал территории должен разрешать задачи, связанные с увеличением вклада отдельных крупных подсистем хозяйства области (края) в решение общегосударственных проблем, эффективности хозяйственной деятельности за счет всемерного использования внутренних ресурсов.

При всех трудностях решения такого рода вопросов местные Советы уверенно накапливают опыт хозяйственной деятельности. Составляемые программы развития ряда областей и краев Сибири связывают в единую систему техническую, социальную и экономическую стороны деятельности местных органов власти, трудовых коллективов.

Следует при этом подчеркнуть, что применение комплексного подхода к решению вопросов территориального развития характерно для всех звеньев местных Советов, что нашло закрепление в конституционном и текущем законодательстве. В ст. 147 Конституции СССР говорится, что в пределах своих полномочий местные Советы народных депутатов обеспечивают комплексное экономическое и социальное развитие их территории. В наибольшей мере это направление деятельности присуще областному (краевому) звену местных органов власти.

В Законе об областном (краевом) Совете народных депутатов перечислены не только права, с помощью которых обеспечивается решение поставленных задач, но и корреспондирующие этим правам обязанности предприятий и организаций.

2. Практика освоения новых районов Сибири показывает, что реализация принципа территориальной организации хозяйства сопря-

хена с серьёзными трудностями научно-методического характера. Потребность поиска организационных путей и средств координации функции руководства и управления в производственно-территориальном разрезе обусловлена рядом причин. Прежде всего это действующий отраслевой принцип управления народным хозяйством и ведомственный подход к его реализации. Подход к развитию экономики на местах с узкоотраслевых, а не народохозяйственных позиций, как правило, приводит к неравномерному развитию отдельных промышленных подсистем, ограничивает возможность эффективного использования сырьевой топливно-энергетической базы, нарушает пропорциональность в росте производственных объектов и предприятий социально-культурного назначения.

Ведомственный подход к развитию хозяйства обеспечивает в основном реализацию общегосударственных и отраслевых интересов. Территориальный аспект развития отрасли, координация и объединение в рамках определенной территории и прежде всего в границах административно-территориальных единиц теории и практикой недооцениваются. В науке государственного права и советского строительства больше внимания обращается на изучение вопросов разделения труда в системе государственного механизма, разграничение функций между различными видами и ступенями органов государства. Другая же сторона - объединение органов государства, механизм взаимодействия-до недавнего времени упускалась из виду и исследовалась лишь немногими ученными.

3. Конкретно принцип комплексности развития хозяйства воплощается в территориальной структуре планирования. Специфические функции плановых органов местных Советов состоят не в суммировании и дублировании отраслевых показателей, а в решении специфических территориальных проблем: определении мер по улучшению условий труда, повышении квалификации и профессионального мастерства работников общеобразовательного и культурного уровня населения. Плановое воздействие представительных органов на все стороны социального развития области (края) подкрепляется обязанностью органов отраслевого управления, подчиненными им предприятиями и организациями обеспечивать предоставление в плановые комиссии местных Советов контрольных цифр, основных показателей проектов планов и утвержденных планов.

Оптимальность решений проблем территориального планирования требует отработки некоторых важных методологических проблем, в том числе усиления его правового механизма. Некоторые акты

в области планирования устарели и фактически утратили силу, отдельные важные вопросы планирования вообще не нашли законодательного регулирования или урегулированы неполно , поэтому стоит вопрос о создании обобщающего акта, который включал бы единые для хозяйства краёв и областей основополагающие правила о нормах и сроках составления и утверждения планов. Методология территориального планирования требует определения эффективных организационно -правовых мер, направленных на обеспечение сбалансированности и взаимной увязки различных плановых показателей, включая взаимную увязку долгосрочных пятилетних и годовых планов в отраслевом и территориальном разрезах.

4. Повышение ответственности местных органов власти за комплексное развитие территории обеспечивается не только путем совершенствования механизма правового регулирования. Успех дела во многом определяется уровнем компетентности руководящих кадров, наличием в плановых органах специалистов по основным отраслям экономики. Особенно остро стоит проблема создания организационных возможностей для составления планов социально-экономического развития в районном звене. По существу, из-за некомпетентности кадров районное звено местных Советов не разрабатывает комплексные планы развития подведомственного хозяйства.

Выполнение планов зависит также от факторов, часть из которых находится вне влияния Советов и их органов. К их числу относятся перебои в материально-техническом снабжении, недопоставке стройматериалов, сокращение ассигнований и т.д.

По мере развития хозяйства эта проблема становится все более острой, требует повышения ответственности каждого органа государства за решение возложенных задач.

5. Требует дальнейшего совершенствования процедура рассмотрения и утверждения проектов планов хозяйства местных Советов. Эта деятельность осуществляется на основе вышестоящих плановых органов, ежегодно устанавливающих порядок и сроки разработки и представления проектов планов. Такое положение приводит к тому, что деятельность местных Советов осуществляется обычно не на протяжении всего года, а лишь как сравнительно кратковременная кампания. Это лишает плановую работу местных органов власти должной ритмичности и основательности, не способствует активизации депутатов при обсуждении и утверждении планов.

О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЧАСТИ НАЦИИ НА СОВЕТСКУЮ АВТОНОМИЮ

Ф.А.Мурзаза-Оглы

1. Вопрос о правосубъектности части нации (этнографической группы или национального меньшинства) на советскую автономию является частью более общей проблемы правосубъектного качества самой нации на создание её различных форм советской национальной государственности. Дело в том, что одни авторы отрицают способность нации быть носителем, например, права на самоопределение (См.:Основин Б.С. Нормы советского государственного права. М., 1963, с.33). Другие правосубъектность нации признают лишь до момента реализации ею права на самоопределение и образование своей национальной государственности (См.:Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958, с.127). Третьи считают, что правосубъектность нации сохраняется и после его государственного самоопределения (См.: Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972, с.129-131). Более правильной представляется нам последняя точка зрения.

2. Реализуя свое право на самоопределение, все компактно проживающие нации и народности нашей страны образовали, как известно, различные формы советской национальной государственности.

Практика строительства Строительства Советского многонационального государства знает, однако, немало случаев создания автономных образований и частями наций. Так, части осетинского народа образовали соответственно Юго-Осетинскую автономную область в составе Грузинской ССР и Северо-Осетинской АССР в составе РСФСР, бурятского- Бурятскую АССР, Усть-Ординский бурятский автономный округ, Агинский бурятский автономный округ, Ненецкого -Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Долгано-Ненецкий автономные округа, Грузинского - Аджарскую АССР, азербайджанского - Нахичеванскую АССР, армянского - Нагорно-Карабахскую автономную область в составе Азербайджанской ССР, таджикского - Горно-Бадахшанскую автономную область, Коми - Коми АССР и Коми-Пермяцкий автономный округ.

3. Однако не все части нации являются носителями права на автономию.Так, ни одна из частей русской и украинской наций не имеет своей автономии. В грузинской же нации среди таких её этнических подразделений, как тушинцы, имеретины, хевсуры, мингрелы, аджарцы, лишь последние образовали свою автономию. Отсюда возникает необ-

ходимость выявления тех обстоятельств (юридических фактов), при наличии которых та или иная часть нации стала в нашей стране законом, признанным субъектом права на автономию. Рассмотрим вопрос о предпосылках возникновения у частей осетинского и армянского народов права на автономию.

4. При решении вопроса о необходимости признания за частями этих народов права на автономию Советское правительство не раз указывало на экономические и географические факторы. Дело в том, что некоторые ответственные работники ЦИК СССР (например, Н.Скрыпник) еще в двадцатые годы высказывались за объединение Северной и Южной Осетии в одно национально-государственное образование. При обсуждении этого вопроса в Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР (декабрь 1927 г.) указывалось на невозможность такого объединения. Южная Осетия имеет, как отмечал Ф.Махарадзе, экономическое тяготение к центрам Закавказья, хребет, разделяющий её от Северной Осетии, является непроходимым не только зимой, но и летом (ЦГАОР СССР, ф.3316, оп.20, д.206, л.-292).

В эти же годы ставился вопрос о включении Нагорно-Карабахской автономной области в состав Армении. В противовес этому Председатель ЦИК Армении Э.Жравян разъяснял, что Нагорный Карабах экономически связан с Баку, он имеет общую границу с Советской Арменией, но эта граница непроходима (ЦГАОР СССР, ф.3316, оп.20, д. 201, л.280). В силу этих обстоятельств вопрос о включении Нагорного Карабаха в состав Армении был снят с повестки дня.

5. Образование частями наций автономий имеет большое значение для распространения советского опыта решения национального вопроса на угнетенные народы мира. Так, этот опыт воспринят, например, частью курдского народа, проживающего в Иране. (См.: Современная Азия. М., 1977, с.378-379).

О СВОБОДЕ В ПРАВЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В.Д.Ардашкин

Коммунистическая формация открывает, по выражению Ф.Энгельса, "царство свободы", свободы в философском понимании как преобладания субъективного (сознательного, планового) над объективным, как контроля коллективного, социального разума, воли над природными и общественными силами и процессами. Развитой социализм достигает той ступени свободы, политической культуры, при которой обеспечивается научное и планомерное формирование всех сторон государственной и общественной жизни при решающем участии народа. Причем эффективность свободного действия неуклонно повышается, ибо представляется полный простор для воплощения объективных законов социализма, социалистического образа жизни. И наоборот, возрастающий размах коммунистического строительства постоянно требует повышения сознательности, всестороннего развития личности, социально-политической активности населения. Вот почему уровень свободы общества зависит от активной жизненной позиции каждого советского человека. Этим определяется ныне конкретно-историческое наполнение конституционного положения "Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех" (ст.20 Основного Закона СССР).

Советская правовая система (механизм), будучи инструментом научного управления, показателем сознательного овладения и использования социальных закономерностей, воплощает в себе свободу общества зрелого социализма. Правовое регулирование протекает в соответствии с диалектикой соотношения свободы и необходимости: необходимое (объективное) - социальные потребности, закономерности отражаются в субъективном (идеальном) - правосознании, переходящем в материальную надстроечность (идеальную реальность) - систему права, законодательство, которое материализуется в жизненных отношениях, организуя их, обеспечивая планомерное развитие общественного организма по заданному курсу.

Система права как вторичная (надстроечная) материальность есть объективная необходимость, детерминирующая социальные процессы. Но не просто необходимость. Это необходимость всеобщая, устойчивая, повторяющаяся, т.е. закон в философском смысле. Таким образом, право становится закономерностью государственной и общественной жизни, нормативным фундаментом свободного развития.

Непосредственно регулирующее воздействие права выражается в определении должных (обязательных) и возможных (допустимых) масштабов поведения. Свобода воли, свободное правовое действие, проявляются в том, что субъект сознает эти реальные юридические нормативы, правильно в них ориентируется и добровольно избирает верный вариант поведения. Свободное поведение, следовательно, включает в себя два момента: гносеологический - осознание правовой необходимости и социальный - деятельность на основе такой правовой ориентации. Свободное поведение, отмечает В.Г.Афанасьев, "предполагает выбор вариантов поведения, разумеется, в рамках общественных традиций, норм, принципов" (Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. М.: Политиздат, 1977, с.348).

Поскольку в советском праве воплощена всенародная воля, подчинение нормам права происходит преимущественно свободно, осознанно, самостоятельно, а не вынужденно. Такое отношение к праву не появляется само собой, а есть результат целенаправленной идеологической, политико-воспитательной работы, самовоспитания, жизненного опыта. В этом процессе интегрируется социальная свобода, воплощенная в политике партии и государства, в том числе в правовой системе, и индивидуальная свобода, выражающаяся в активной жизненной позиции, в том числе в правовой активности. Так складывается удвоение, умножение сил государственного самоуправления народа.

Вот почему социалистическое право есть принципиально новый социальный феномен, не право в собственном смысле (как и государство). Его следует рассматривать как конкретно-историческую форму свободного регулирования общественных отношений по типу коммунистического самоуправления в первой фазе коммунистической формации.

Еще в 1919 г. П.И.Стучка писал, что о праве социалистического общества мы можем говорить "в совершенно новом смысле этого слова, ибо с устранением государства как органа угнетения в руках того или иного класса, взаимоотношения людей, социальный порядок будут регулироваться не принуждением, а сознательной доброй волей трудящихся, т.е. всего нового общества" (Стучка П. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М.: Государственное юридическое издательство, 1931, с.24. Статью, из которой приведено данное положение, В.И.Ленин оценил так: "Статья Вам хорошо удалась").

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВООТНОШЕНИЕМ?

Г.К. Сухоруков

В нашей науке большое распространение получила трактовка ответственности как правоотношения. Причем соответствующие взгляды нашли отражение не только в научной, но и учебной литературе. Так, в самом последнем учебнике по теории государства и права юридическая ответственность определяется как "особое, предусмотренное и урегулированное нормами советского права отношение между нарушителем требований права и государством в лице определенных его органов". (См.: Теория государства и права. Под ред. А.И. Денисова. М., 1980, с.378). Необходимо заметить, что попытки рассматривать юридическую ответственность как правоотношение вызвали возражения. Так, например, С.С. Алексеев, развивая взгляды о том, что ответственность существует и реализуется в рамках особого, охранительного правоотношения, и подчеркивая важность этого обстоятельства, указал на недопустимость отождествления рассматриваемых понятий. (См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права, т.I. Свердловск, 1972, с.381-384). Представляется возможным высказать некоторые соображения по существу вопроса.

Прежде всего нельзя согласиться с тем, что в качестве родового понятия юридической ответственности используется такая широкая и ёмкая категория, как правоотношение. Правоотношение, являясь "одним из ключевых понятий теории права" (Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974, с.23), применяется наряду с другими для характеристики правовой формы общественной жизни в целом. Что же касается юридической ответственности, то она не поглощает всего богатства категории "правоотношение", между ними нет полного совпадения по содержанию, а поэтому к нему не сводима. Как указывает А.М. Васильев, абстракция "правоотношение" может быть раскрыта через понятийный ряд, который включает категории "субъекты права", "субъективное право", "юридическая обязанность", "объект правоотношения", "юридический факт" (Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976, с.176). Правовую же ответственность, если рассматривать её в связи с правоотношением, характеризует юридическая обязанность, которая возникает у лица вследствие совершения правонарушения и выражается в претерпевании мер государственно-принудительного воздействия. В самом деле, например, субъективные

права, заключающие в себе право компетентных государственных органов на возложение и реализацию ответственности, являясь элементами содержания правоотношения, не могут быть одновременно элементами содержания ответственности. Указанная деятельность выступает в качестве условия её наступления, т.е. находится за пределами содержания ответственности.

Препятствием на пути трактовки ответственности как правоотношения является и то, что в рамках последнего складываются и реализуются и иные меры государственно-принудительного воздействия, а не только юридическая ответственность, в частности, меры защиты, превентивно-предупредительные меры, осуществляется освобождение от юридической ответственности. Следовательно, объем рассматриваемого понятия "правоотношение" таков, что им охватывается реализация разнородных по своему характеру мер воздействия, а это делает невозможным определение ответственности как правоотношения. Необходимо иметь в виду и следующее. Когда совершается правонарушение и возникает правоотношение между субъектом противоправного деяния и государством в лице компетентных органов, то еще нельзя сделать вывода о том, что следствием развития данного правоотношения станет юридическая ответственность. Советское законодательство знает широкий круг обстоятельств, с которыми нормы права связывают освобождение от юридической ответственности, поэтому, думается, совсем нет оснований считать, что возникшее правоотношение и есть сама ответственность.

Представляется, что не меняет положения и попытка рассмотреть ответственность как один из видов охранительных правоотношений (А.Л. Ривлин) по тем соображениям, которые уже высказаны. Кроме того, определение юридической ответственности как одного из видов охранительных правоотношений несет в себе черты неопределенности, поскольку в данном случае ответственность раскрывается через лишенный определенности термин "один из видов охранительных правоотношений", что противоречит требованиям формальной логики, которая предписывает раскрывать явления через уже известные понятия.

В качестве обоснования невозможности трактовки юридической ответственности как правоотношения может быть приведено и то обстоятельство, что моменты возникновения правоотношения и ответственности не всегда совпадают, в частности, юридическая ответственность возникает лишь на определенном этапе его развития. Всё это в совокупности с ранее названными аргументами предопределяет отрицательный ответ на поставленный в заголовке статьи вопрос.

АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ПРАВОВОЙ АКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН

В.М.Шафиров

Вопрос о том, какую конкретно деятельность граждан относить к правовой активности, далеко не решен в правоведении. Существует мнение, что правовая активность проявляется на стадии реализации субъективных прав и юридических обязанностей (И.Ф. Покровский, В.А.Сапун). Согласно другой точке зрения она выражается в участии в правотворчестве, в работе товарищеских судов, народных дружин (В.П.Казимирчук, В.М.Чхиквадзе). Какой же из подходов более предпочтительней? Представляется, что ответ на этот вопрос зависит от того, под каким углом зрения исследовать данную проблему. Если все внимание сосредоточивается на раскрытии правовой активности в социально-политическом плане, то, безусловно, здесь предметом изучения должно быть участие граждан в обсуждении законов, в работе товарищеских судов и т.п. В то же время при анализе правовой активности в специально-юридическом аспекте делать упор на указанные выше сферы деятельности вряд ли будет обоснованно. В подобной ситуации правильное представление о самодеятельном поведении субъектов можно получить, раскрывая правовую активность как разновидность социальной активности в связи с "работой" механизма правового регулирования, т.е. изучая правомерное поведение истцов, свидетелей, нанимателей и т.д.

На наш взгляд, активная правовая деятельность в социально-политическом плане отличается от активной правовой деятельности, исследуемой в специально-юридическом плане: по содержанию, достигаемому результату, направленности интересов, характеру выполняемых ролей.

По содержанию. Так, товарищеские суды разрешают как правовые вопросы, так и неправовые. Для подтверждения сказанного обратимся к "Положению о товарищеских судах", утвержденному Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г., в ст.1 которого записано, что они призваны "активно содействовать воспитанию граждан в духе коммунистического отношения к труду, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения правил социалистического общежития, развития у них чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи, уважения достоинства и чести советских людей.

Главное в работе товарищеских судов - предупреждение правонарушений, воспитание людей путем убеждения и общественного воздействия, создания обстановки нетерпимости к любым антиобщественным поступкам".

С другой стороны, понятой, обвиняемый и т.п. совершают акты, имеющие прежде всего правовое значение. При этом иначе, чем посредством правовых норм им действовать нельзя. В силу чего к правовой активности, рассматриваемой в специально-юридическом аспекте, можно отнести лишь деятельность граждан по а) участию в организации осуществления права со стороны государственно-властных органов; б) организации осуществления собственной деятельности и деятельности в пользу других лиц; в) непосредственному осуществлению гражданами юридических норм.

По достигаемому результату. Для работы товарищеских судов и т.п. достижение правового результата - условие не обязательное. Что касается истца, нанимателя, то для них достижение юридического результата является необходимым.

По направленности интересов. Правовая активность с социально-политической точки зрения предполагает достижение общественных интересов. Конечно, и здесь не игнорируются личные интересы, но они имеют подчиненное значение. Правовая же активность граждан, анализируемая в связи с "работой" механизма правового регулирования, будет и тогда, когда совершаются акты только в личных интересах или в интересах третьих лиц.

По характеру выполняемых ролей. Правовая активность в социально-политическом смысле, как правило, связана с привлечением трудящихся к управлению государственными и общественными делами. Напротив, истцы, потерпевшие хотя и участвуют в уголовном и гражданском судопроизводстве, однако субъектами управления не являются. Они выполняют роли, свойственные им как просто личностям.

Итак, правовую активность граждан можно исследовать в двух аспектах: социально-политическом и специально-юридическом.

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ КОРПОРАТИВНО-ВОТЧИННОГО (МОНАСТЫРСКОГО) ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В СИБИРИ В ХУП - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХУШ вв.

Л.П.Шорохов

В.И.Ленин отмечал, что в России одновременно существовали разные типы феодальных отношений - помещичий феодализм и "государственный феодализм" (Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.16, с.310). Большинство советских историков-сибиреведов пришли к выводу о господстве в Сибири в позднефеодальный период системы "государственного феодализма". Верховным собственником земли здесь было государство, которое единолично распоряжалось земельным фондом и энергично противодействовало развитию в Сибири крупной частнофеодальной земельной собственности (См.: История Сибири. Т.2. Л.: 1968, с.110; Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце ХУ1 - начале ХУШ вв. М.: 1972, с.120, 172-189; Александров В.А. Проблематика системы государственного феодализма Сибири ХУП в. - История СССР, 1977, № 1, с.97-108). Итак, важным элементом феодального порядка, установившегося в Сибири, было то, что правительство препятствовало широкому развитию в крае частного феодального землевладения, и данное обстоятельство существенно повлияло на процесс становления монастырского землевладения.

В ХУП в. наметились секуляризационные устремления государственной власти, правительство взяло курс на сдерживание роста церковного землевладения в масштабах всей страны, что нашло особенно яркое отражение в Соборном Уложении 1649 г. По Уложению произошло определенное ограничение экономической самостоятельности церкви, она лишилась ряда легальных возможностей увеличить земельные владения (Соборное Уложение 1649 года, гл.ХУП, ст.42, 43, 44).

В условиях сдерживающей правительственной политики и происходило развитие корпоративно-вотчинного (монастырского) землевладения в Сибири. На протяжение всего ХУП в. в Сибирь посылались царские грамоты, которыми монастырям запрещалось приобретать новые земли "без государева указу" (Акты исторические, т.5, Спб., 1842, с.48-49; Исторические акты ХУП столетия. Материалы для истории Сибири. Томск: 1890, с.42-49, 75; Архив ЛОИИ, ф.246, оп.1, д.83).

Иногда правительство переходило от угроз к более решительным действиям в отношении церковно-монастырских вотчин края: оно неоднократно осуществляло частичную секуляризацию владений сибирских монастырей, т.е. часть земель ряда корпоративных вотчинников отбиралась в казну ("отписывалась на великого государя") (Центральный государственный архив древних актов СССР, ф.Сибирский приказ, стб.573, л.48; кн.735, лл.49-50; Преображенский А.А. Указ.соч., с.187-188).

Особенно жесткую политику в плане сдерживания роста монастырского землевладения в России в целом и в Сибири, в частности, проводило правительство Петра 1. Не могла не сказаться на положении монастырских вотчин в Сибири церковная реформа Петра 1. В начале ХУШ в. часть монастырских вотчин Западной Сибири вместе с крестьянами была приписана к уральским заводам. По указу Петра 1 от 9.01.1703 г. заводовладельцу Н.Демидову была отдана часть владений Невьянского Богоявленского монастыря. В 1712 г. сибирский губернатор князь Гагарин "отписал на его императорское величество" часть владений Тюменского Троицкого монастыря вместе с 57 крестьянскими дворами (Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода , т.2, ч.1, Спб., 1879, прилож. № 38; ч.2, Спб., 1878, № 1147; стб.469-471; т.5, Спб., 1897, № 322, стб.510-512).

Следует, однако, отметить, что политика правительства по отношению к церкви, монастырскому землевладению (особенно в ХУП в.) была двойственной и противоречивой. Власти были непоследовательны в проведении ограничительной политики в отношении феодальной земельной собственности церковных корпораций. Они смотрели сквозь пальцы на рост вотчин монастырей. В течение всего ХУП в. и даже в начале ХУШ в. в Сибирь направлялись наряду с запретными, ограничительными предписаниями правительства царские грамоты, по которым Тобольский архиерейский дом и местные монастыри получали новые земельные пожалования или разрешение на владение землями, приобретенными ранее другим путем при содействии сибирской администрации (Шорохов Л.П. Возникновение монастырских вотчин в Восточной Сибири. - В кн.: Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). Сборник статей. М.: 1973, с.148-163). Именно поэтому Тобольские митрополиты и некоторые сибирские монастыри сумели в рассматриваемый период приобрести значительные для масштабов Сибири земельные владения и немалое число феодально зависимого населения.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ НОРМАТИВНОЙ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

И.В.Плевако

Одним из важнейших направлений исследования политической системы развитого социалистического общества в настоящее время является изучение её нормативной основы. В юридической и философской литературе, посвященной рассмотрению различных сторон политической системы социалистического общества, уделяется значительное внимание изучению её экономической, политической, социальной основ Однако вопросы, касающиеся нормативной основы, остаются в значительной мере вне поля зрения ученых. Имеется лишь несколько работ, в которых затрагиваются данные проблемы. (См.: Денисов А.И. Социалистическая политическая система советского общества: понятие, структура, функции, нормативная основа.- В кн.: Некоторые вопросы места и роли ВЛКСМ в политической системе развитого социализма. М., 1979; Топорнин Б.Н. Конституционные основы политической системы советского общества.- В кн.: Вопросы развития политической системы социализма. М., 1980; Политические системы современности. М., 1978). Между тем эти вопросы важны и актуальны. В материалах XXVI съезда КПСС не случайно обращено внимание на необходимость укрепления правовой основы государственной и общественной жизни. Включение в основные направления развития политической системы советского общества задач укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, свидетельствует о возрастании роли нормативной основы в условиях развитого социализма, придании ей основополагающего значения наряду с другими основами общественно-политического и экономического строя.

Выступая в качестве важнейшего компонента политической системы, нормативная основа представляет собой систему общих правил и принципов, рассчитанных на неоднократное применение в процессе регулирования внутренней жизни и деятельности различных структурных элементов политической системы общества. Не существует таких областей общественной жизни, в которых отношения регулировались бы только с помощью какого-либо одного вида социальных норм. Политические процессы и отношения не являются исключением. Они регулируются с помощью социальных норм, подразделяемых на правовые и неправовые. К последним относятся нормы морали, обычаи, традиции, нормы, содержащиеся в актах партийных органов и общественных

организаций. Различные виды норм составляют существующие подсистемы нормативной основы: правовую, норм партийной жизни, политических обычаев, политических традиций, норм общественных организаций, норм морали. Каждая из этих подсистем складывается из более мелких, так называемых первичных элементов. Например, правовая подсистема складывается из конституционных норм и норм текущего законодательства. Корпоративные нормы включают в себя нормы, содержащиеся в актах, издаваемых ВЛКСМ, профессиональными союзами, кооперацией и другими общественными организациями.

Нормативная основа охватывает лишь определенную часть социальных норм, а именно только нормы с политическим содержанием. Их характер определяется особенностями предмета регулирования, т.е. политическими отношениями. Действие норм с политическим содержанием ограничивается рамками политической системы: закреплением её структуры и совокупности отношений, возникающих между её элементами. Основным критерием для отбора таких норм служат не их регулятивные возможности и особенности, а предмет регулирования, т.е. политические отношения. В литературе нет единого мнения о критериях отбора, а следовательно, и о подсистемах нормативной основы. Включая все право в целом в нормативную основу, авторы забывают, что существует такая группа норм, которая не имеет прямых связей с политической системой вообще, например, нормы семейного, трудового, гражданского права (См.: Политические системы современности; Топорнин Б.Н. Советская политическая система. М., 1975). Влияние таких норм на политическую жизнь протекает через взаимосвязь их с системой политических норм, т.е. опосредованно.

Нормативная основа выступает как относительно самостоятельное явление в рамках политической системы развитого социалистического общества. Она строится на определенных принципах, представляющих собой общие требования к системе, осуществление которых объединяет различные подсистемы в одну структурную общность. К основным принципам строения нормативной основы относятся: 1) принцип приоритета правовой части основы над другими её частями, 2) принцип непротиворечивости неправовых норм правовым, 3) принцип органической взаимосвязи и взаимодействия правовых и неправовых норм, входящих в нормативную основу политической системы развитого социалистического общества.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С.А.Дробышевский

Издревле люди живут сообществами, в рамках которых удовлетворяются все нужды членов каждого такого социального образования. В доклассовую эпоху подобными общественными структурами были сначала первобытное стадо, потом - племя. С момента раскола общества на классы человек удовлетворяет все свои потребности в государстве (речь идет о марксовой трактовке государства как совокупном целом существования народа. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.1, с.309).

Принципом общественной жизни является невозможность существования индивидов вне связи друг с другом. Каждый из членов общества производит лишь часть необходимых для индивидуального существования материальных и духовных ценностей. Все остальное он получает от других людей, обмениваясь с ними продуктами деятельности. Чтобы иметь право на результаты деятельности связанных с ним лиц, человек обязан представить в их распоряжение часть материальных и духовных благ, произведенных им лично.

Разделение деятельности людей в рамках общества обусловливает то, что само общество выступает как совместная деятельность ряда индивидов - социальная организация (Ф.Энгельс определял социальную организацию как комбинированную деятельность. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.18, с.303). В частности, социальными организациями являются первобытное стадо, племя, государство. То обстоятельство, что каждая из этих общественных структур - назовем их условно универсальными социальными организациями - обеспечивает удовлетворение всех потребностей человека, сформировавшихся на данном этапе социального развития, отличает их от социальных организаций, удовлетворяющих отдельные человеческие нужды в ту или иную эпоху. Такие социальные организации представляют собой подсистемы совместной деятельности людей в пределах их универсальной организации.

Характерная для универсальной организации совместная деятельность людей осуществляется по определенным правилам - социальным нормам (о социальных нормах как явлениях совместной деятельности людей см.: Дробышевский С.А. К характеристике взаимосвязи государства и права. - Вестник Ленинградского университета, 1980, № 5, с.78-79). Эти правила складываются из

прав и обязанностей участников совместной деятельности. Подобно тому как универсальная организация охватывает организации в ее рамках, свойственная ей система правил поведения включает социальные нормы этих организаций.

Всякая подсистема совместной деятельности людей в универсальной организации, равным образом как и универсальная организация в целом, нуждается в управлении. Его задачей является создание нормальных условий для реализации цели соответствующей совместной деятельности - удовлетворения общественной потребности (в классово антагонистическом обществе удовлетворяются лишь потребности, не противоречащие интересам эксплуататоров). Управленческие действия, заключающиеся в борьбе с дезорганизацией и в обеспечении совершенствования совместной деятельности, выполняют органы управления универсальной организации и составляющих ее организаций. Эта работа связана с поддержанием и развитием правил упорядочиваемой совместной деятельности. Органы управления каждой из организаций в пределах универсальной принимают меры для формирования новых правил организации, а также применяют и охраняют от нарушений действующие правила.

Задачей органов управления универсальной организации выступает создание условий для нормального удовлетворения всех нужд человека при существующем способе производства, корректировка с данной целью деятельности социальных организаций в пределах универсальной. В связи с этим органы управления универсальной организации осуществляют еще и специфичную именно для них нормотворческую, нормоприменительную и нормоохранительную деятельность. Выполняя свои обязанности, органы управления универсальной организации вмешиваются в нормативное регулирование в составляющих ее организациях. Однако они делают это лишь в тех случаях, когда органы управления социальных организаций в пределах универсальной не могут осуществлять нормативное регулирование так, как это требуется исходя из определяемых существующим способом производства интересов универсальной организации (интересов эксплуататорского класса в классово-антагонистическом обществе).

Те социальные нормы, которые выступают предметом нормотворческой, нормоприменительной и нормоохранительной деятельности органов управления универсальной организации в отношении иных социальных организаций в ее рамках, составляют особую часть всех присущих организации правил поведения. В государстве как универсальной организации классового общества эта часть социальных норм в своей системе образует право.

ПОСТОЯННЫЕ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

Н.В. Некрасова

I. Народовластие и народоправие в нашей стране находят своё выражение, прежде всего, в Советах народных депутатов, являющихся политической основой СССР.

Советы работают в сессионном порядке. Сессия, как известно, является основной организационно-правовой формой их работы. Но депутаты не могут ограничиться участием в работе сессий, ибо в советском социалистическом представительном режиме, как учил В.И. Ленин, депутаты "... должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед избирателями" (Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.33, с.48). Поэтому В.И. Ленин писал: "Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член Совета нёс постоянную работу по управлению государством наряду с участием в собраниях Совета" (Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.36, с.73).

Одной из важнейших организационно-правовых форм, которая позволяет депутатам Советов успешно сочетать свою работу на производстве с постоянным участием в работе Советов, являются постоянные комиссии. Они создаются Советами всех звеньев и играют важную роль в их деятельности.

2. Местные Советы образуют также постоянные комиссии. Это предусмотрено конституциями союзных и автономных республик (ст. I42 Конституции РСФСР, ст. I24 Конституции Карельской АССР). Местными Советами, избранными 24 февраля I980 г., образовано 332 566 комиссий, в составе которых свыше I,8 млн. депутатов.

Среди этих комиссий - постоянные комиссии по делам молодёжи. Они впервые были образованы в местных Советах в I969 г.

Они образуются не только во всех нелокальных Советах, но и в значительной части локальных Советов. Так, в I980 г. такие комиссии были образованы II 408 Советами, в состав кото-

рых избрано 80 666 депутатов.

3.Постоянным комиссиям по делам молодёжи свойственны черты, присущие всем постоянным комиссиям Советов. Вместе с тем многое в их организации и деятельности обусловлено спецификой их задач. Практика советского строительства показывает, что постоянные комиссии по делам молодёжи занимаются, главным образом, следующими вопросами: коммунистического воспитания молодёжи; образования, профессионального обучения, труда, отдыха и быта молодёжи; привлечения молодёжи к активному участию в государственном, хозяйственном, социально-культурном строительстве.

Таким образом, постоянные комиссии по делам молодёжи - это вспомогательные органы местного Совета, призванные заниматься специфическими вопросами, связанными с жизнью, трудом, учёбой, общественной деятельностью советской молодёжи.

При избрании депутата в состав постоянной комиссии по делам молодёжи, как правило, учитывается опыт их работы, его соответствие профилю работы комиссии. В её состав обычно избираются депутаты из числа партийных и комсомольских работников, учителей и преподавателей высших и средних учебных заведений, работников искусства, спортивных организаций, наставников молодёжи на производстве.

4. Постоянные комиссии по делам молодёжи вносят большой вклад в деятельность местных Советов.Ими проводится большая работа по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, которая за последнее время стала богаче и разнообразнее по формам, глубже и интереснее по содержанию (летние и зимние районные и городские спартакиады) большой популярностью пользуются летние военно-спортивные лагеря для юношей призывного возраста. Подростки и юноши охотно посещают университеты будущего воина, создаваемые при некоторых военных комиссариатах, Домах культуры. Большое значение имеет введение новых обрядов. Организуются торжественные проводы в ряды Советской Армии, праздничные вечера чествования рабочих династий, посвящение в рабочие, в торжественной обстановке вручаются комсомольские путёвки. Комиссии помогают юношам и девушкам рационально и целенаправлено использовать свободное время.

ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА

А.С.Парфенов

1. "Каждая форма производства - учил К.Маркс,- порождает свойственные ей правовые отношения". (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 714). Это создает возможность для научной классификации правовых отношений, в основе которой лежит объективный критерий - тип производственных отношений. Соответственно этому истории известны и определенные типы правовых отношений. К ним следует отнести рабовладельческие, феодальные, буржуазные и социалистические правовые отношения. Связь правовых и производственных отношений заключается в том, что правовые отношения выступают как форма производственных отношений. Имея в виду возникновение классового общества, К.Маркс и Ф.Энгельс писали, что " существовавшие до сих пор производственные отношения индивидов должны выражаться также в качестве правовых и политических отношений" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3,с.360) Для реализации указанной закономерности и возникновения социалистических правовых отношений необходимо наличие как общих, так и специальных предпосылок. В числе общих предпосылок необходимо выделить, прежде всего:

а) победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата;

б) превращение Коммунистической партии рабочего класса в руководящую партию;

в) создание социалистического сектора экономики

К специальным предпосылкам следует отнести:

а) наличие норм социалистического права и его субъектов как возможных участников правоотношений;

б) наличие юридических фактов, наступление которых влечет возникновение, изменение или прекращение правовых отношений.

2. По рамкам исторического действия, социалистическое государство, право и правоотношения совпадают и в своем последовательно-революционном движении вперед проходят одни и те же этапы развития. Поэтому исследование социалистических правовых отношений необходимо проводить, как это делается с государством и правом, дифференцированно, с учетом особенно-

тей каждого этапа их развития. Между тем такой дифференцированный подход редко встречается в юридической литературе. Так, например, остались без внимания правовые отношения переходного от капитализма к социализму периода. Даже в такой содержательной работе, какой является монография С.Ф. Кечекьяна "Правоотношения в социалистическом обществе", специфика и социалистическая природа отмеченных правоотношений, к сожалению, не нашла своего освещения.

3. Рассмотрим одну из особенностей правовых отношений переходного от капитализма к социализму периода.

Правовые отношения в этот период могут опосредствовать и несоциалистические общественные отношения. Это хорошо видно на примере трудовых отношений между батраком и кулаком, которые по своему экономическому содержанию являлись частнокапиталистическими. Но они регулировались социалистическим правом, направленным на осуществление политики социалистического государства, которая в данных отношениях была нацелена на ограничение эксплуататорских стремлений и вытеснение капиталистических элементов (См.: Ленин В.И. Полн.собр. соч.,т. 45, с.44). Правовое регулирование этих отношений было естественно социалистическим. Правоотношения этого периода как существенная составная часть системы правового регулирования были также социалистическими. Данные выводы соответствуют и особенностям социалистической революции, согласно которых социализм вначале побеждает в области политики, а затем в экономике. Именно это давало право В.И. Ленину с первых дней Советской власти называть Советскую республику с о ц и а л и с т и ч е с к и м государством.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить, что получившее распространение в юридической литературе понятие "правоотношения в социалистическом обществе" нетождественно понятию "социалистические правовые отношения". Последнее по рамкам исторического действия шире, так как включает в себя и правовые отношения переходного от капитализма к социализму общества. (См.: Денисов А.И. Конституционные основы общественного устройства СССР. М.: Мысль , 1966, с.43).

4. Являясь средством закрепления и развития реального социализма, социалистические правовые отношения соответствуют, во-первых, идеям и принципам научного социализма,во-вторых, принципам и нормам социалистического права, в-третьих,социалистическому правосознанию, в том числе социалистическим правовым чувствам, в-четвертых, целям и задачам коммунистического строительства.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК СФЕРА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Г.А.Исакова

Вопрос о понятии "социального", об определении его критериев в системе общественных отношений является одним из наиболее сложных и спорных в современной философской литературе.

Понятие "социальное" понимается в двух значениях. Во-первых, социальным в широком смысле слова принято считать всякое явление общественной жизни, к какой бы области оно ни относилось. Во-вторых , социальными в узком смысле слова принято считать те общественные явления, которые относятся к области классовых, национальных родо-племенных, семейных и других отношений.

Важно также вычленять различные уровни собственно социальных отношений, т.е. социальных отношений в узком смысле слова. Один из этих уровней составляют отношения между различными историческими общностями, группами и иными социальными образованиями большого масштаба (классы, город и деревня, группы людей умственного и физического труда и т.д.). Есть еще и первичный уровень социальных отношений - отношения людей в трудовых коллективах. Трудовой коллектив представляет собой социальную ячейку общества.

Общественный строй классовой формации включает в себя : во-первых, экономическую организацию общества, его экономический стр во-вторых, социальную организацию общества, его классовый инациональный строй; в -третьих, политическую организацию общества, его политический и государственный строй; в четвертых, духовную организацию общества, его духовный строй.

Научное объяснения социальной жизни общества впервые было дан К.Марксом. В письме к. В.В.Анненкову он писал: "Что же такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов; словом , определенное гражданское общество (Маркс К., Энгельс Ф., Соч.,т.27, с.402).

Определяя сферу социальных отношений как гражданское общество включая в нее организацию семьи, сословий,классов, К. Маркс всячески подчеркивает ее зависимость от способа производства, формы

обмена и потребления, т.е. экономических отношений. Таким образом, социальные отношения являются непосредственным проявлением, выражением экономических отношений.

Специфика социальных отношений, определяющая их самостоятельность, заключается в том, что они являются не только первым этапом проявления экономического, основным исходным материалом и причиной функционирования политической и духовной областей общественной жизни, но и как "гражданское общество" - основной сферой применения результатов этого функционирования.

В отличие от политических и идеологических отношений социальные отношения и различия складываются независимо от общественного сознания, под непосредственным определящим воздействием экономической организации общества. Экономика несет функцию определяющего фактора в отношении политики и идеологии через социальные процессы и отношения. В отличие от политики, социальная жизнь в специфическом виде имела место в доклассовом и будет в бесклассовом коммунистическом обществе.

Социальное - это форма проявления экономического, выступающего здесь в качестве содержания, ибо "под формой понимается не только внутренняя структура содержания, но и внешняя граница, способ, вид осуществления, проявления и выражения содержания" (Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры. М., 1962, с.12).

Представление социального как формы экономического дает возможность отстаивать известную самостоятельность его функционирования. В некоторых случаях взаимодействие социальных элементов оказывает огромное обратное влияние на экономику, т.е. способствует частичному изменению своего базиса. Изменение классовых отношений, например, влечет за собой и структурные сдвиги в экономике. Самостоятельность социального как формы выражается и в том, что здесь отсутствует проявление в качестве простой суммы составляющих его экономических элементов, но всегда как новое качество лежащего в его основе общеисторического процесса. Кроме того, социальное как форма не реагирует синхронно на изменение содержания, а лишь на определенную степень его изменения. "Иначе говоря, оно не сразу реагирует на любые количественные изменения, происходящие непрерывно в содержании, ибо не всякие количественные изменения нарушают форму" (Свидерский В.И. Указ. соч., с.60)

КОНТРОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Т.Т.Сафронова

1. Местные Советы народных депутатов призваны осуществлять руководство государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на подчиненной им территории. Такое руководство немыслимо без хорошо налаженного контроля, который способствует правильному и эффективному решению задач, стоящих перед подконтрольными местным Советам органами. Контроль, своего рода способ обратной связи между органом власти и объектом воздействия, направлен не только на выявление недостатков и упущений, но и, самое главное на устранение породивших их условий, обобщение положительного опыта и его распространение. Реализация контрольных полномочий является одним из способов участия местных органов власти в решении общегосударственных дел, поскольку они осуществляют контроль за исполнением нормативных предписаний вышестоящих органов. Право контроля местных Советов как за подчиненным аппаратом управления, так и за неподчиненными им органами обеспечивает возможность комплексного подхода к решению вопросов экономического и социального развития на их территории.

2. Правовое регулирование контрольной деятельности местных Советов на общесоюзном уровне осуществляется нормами конституционного и текущего законодательства, указов Президиума Верховного Совета СССР о полномочиях местных Советов и их депутатов, актов Совета Министров СССР, министерств и ведомств СССР. Союзные и автономные республики с учетом особенностей национально-государственного и административно-территориального устройства закрепляют контрольные полномочия местных Советов в Конституциях, законах о местных Советах и правительственных актах. Важную роль в осуществлении контрольной функции должны сыграть регламенты местных органов власти. В них необходимо наиболее подробно закрепить контрольные права постоянных комиссий местных Советов, формы их взаимодействия с другими контрольными органами, особенно с органами народного контроля, процедуру внесения и рассмотрения депутатских запросов.

3. В зависимости от подконтрольных объектов можно выделить следующие виды контроля местных Советов: контроль за нижестоящими Советами, контроль за подчиненным им аппаратом управления,

контроль в пределах полномочий за органами центра на местах, контроль за правоохранительными органами, контроль за добровольными объединениями граждан.

4. Контрольные полномочия местных Советов различны по своему содержанию, способам осуществления и юридическим последствиям. Направленность реализации контрольной функции связана также и с организационно-правовыми формами деятельности местных Советов. Для сессионного контроля характерны такие способы, как проверка исполнения нормативных актов, заслушивание отчетов подконтрольных органов и информаций, рассмотрение вопросов формирования аппарата управления. Способами контроля постоянных комиссий являются : заслушивание докладов и информаций должностных лиц, проверка исполнения отдельных актов и наказов избирателей, обследования, рейды, смотры, наблюдение. Депутаты местных Советов реализуют свои контрольные полномочия с помощью депутатских запросов и обращений, в ходе депутатских собраний, при рассмотрении жалоб, заявлений и предложений граждан на личных приемах, участвуя в работе депутатских групп.

5. Необходимость повышения эффективности функции контроля местных Советов народных депутатов выдвигает на первый план проблему координации контрольной деятельности. Вопрос о координации имеет несколько сторон. Прежде всего, необходимо согласование контрольной работы в самом Совете путем налаживания взаимодействия между постоянными комиссиями местного Совета, между депутатскими группами и между различными подразделениями подотчетного им аппарата управления. В задачу Советов входит согласование различных форм реализации контрольных полномочий: сессионного контроля, контроля постоянных комиссий, депутатского контроля. Местные Советы должны также согласовывать свою контрольную деятельность с соответствующей деятельностью вышестоящих Советов.

Известно, что кроме местного Совета контроль на подчиненной ему территории осуществляется также органами народного контроля, судебно-прокурорскими органами, добровольными объединениями граждан. Задача местных Советов способствовать достижению разумного взаимодействия всех органов, наделенных контрольными полномочиями. Все большее распространение должны получать совместные проверки, рейды, смотры и др. Важнейшим условием успешной координационной деятельности местных представительных органов власти в рассматриваемой сфере является согласование планов их работы с планами работы других субъектов контроля.

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

А.И.Ким

I. В науке государственного права учение о государственной власти всегда занимает первостепенное место. В этом нет ничего случайного, если иметь в виду, что предметом этой науки так или иначе является тот или иной аспект государственной власти. И в советской государственно-правовой науке, несмотря на все еще продолжающиеся поиски такого предмета и связанные с этим неизбежные в процессе познания разногласия среди ученых, вопрос о государственной власти является одним из ключевых, признанных всеми единодушно.

Изучение истории исследования государственной власти в науке показывает, что уже само понятие этого явления, которое неизбежно связано с его сущностью и которое установлено только в социалистической науке государственного права, руководствующейся марксистско-ленинской методологией, имеет большую предысторию. При этом определяющее значение всегда имеет толкование и подход исследователя к социальному содержанию государственной власти.

2. Социальное содержание государственной власти составляют определенные общественные отношения. Они были порождены в историческом прошлом тем, по выражению Ф.Энгельса, что "...общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно" /Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.21, с.170/.

Общественные отношения, составляющие социальное содержание государственной власти, имеют своеобразие. Оно состоит в том, что во всех обществах вплоть до полной победы социализма эти отношения имеют двойственную природу. С одной стороны, они олицетворяют отношения, связанные с выполнением общих дел, вытекающих из природы всякого общества и выражающих характер общности данного образования. К.Маркс говорил об "общих делах, вытекающих из природы всякого общества" /Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.25, ч.I, с. 422/;"Общество,-указывал Ф.Энгельс,-порождает известные общие функции,без которых оно не может обойтись" /Маркс К., Энгельс Ф. Соч.,т.37, с.416/. Такие отношения являются первичными, ибо само возникновение власти было обусловлено необходимостью выполнения таких дел, функций еще в условиях первобытнообщинного строя. Она,возникнув как организованная сила общественного самоуправления, выполняла

только общие для всех дела, да и институты самоуправления были приноровлены исключительно для выполнения этих дел.

3. С другой стороны, общественные отношения, составляющие социальное содержание государственной власти, олицетворяют отношения, впервые возникшие на новой по сравнению с первобытнообщинным строем ступени истории, когда отживает свой век родовой строй, ибо он был взорван изнутри расколом общества на классы. "Он был,-указывает Ф.Энгельс,-заменен государством" /Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.21, с.169/. Сообразно с этим и власть,которая прежде выполняла исключительно общие дела, отныне стала выполнять также специфические по сравнению с прошлым функции обеспечения господства богатых и угнетения бедных. Власть стала государственной, организованной силой господства одних и подчинения других, хотя по-прежнему выполняет и некоторые общие дела. Такой государственная власть остается вплоть до полной победы социализма и утверждения социалистической общенародной государственной власти.

4. Своеобразие социального содержания государственной власти, выражающее диалектику общественного развития, послужило для исследователей с древнейших времен и до появления марксистского государствоведения и для современных буржуазных политологов поводом извращенного, сознательно или несознательно, толкования понятия и сущности государственной власти. Для них характерно гипертрофирование одной из сторон социального содержания государственной власти, в силу которой игнорируется,забывается другая его сторона, обедняется оно и,следовательно, однобоко толкуется как само понятие государственной власти, а равно и её сущность.Еще Марк Тулий Цицерон в своем трактате "О государстве" видел во власти выражение общности права и интересов народа. То же самое Гуго Гроций в период раннего капитализма, М.Марсаль, Р.Арон в наше время. Другие же авторы видят в государственной власти только конфликтный аспект и рассматривают государственную власть исключительно как господство одних над другими, как силу и средство выполнения конфликтных функций /Гумплович Л., Коркунов Н.М. и др./.

5. Изучение немарксистских взглядов социологов политических отношений показывает, что они, эти взгляды, в своем развитии имеют определенную тенденцию. Здесь имеют решающее значение не столько пороки гносеологического порядка, сколько,-в преобладающем большинстве случаев,-классовые симпатии исследователей, их политическое мировоззрение в условиях стремительного роста политического сознания широчайших народных масс, ныне руководимых комму-

нистическими партиями. Поэтому преобладающим все более становится взгляд, согласно которому государственная власть не связана с классовыми отношениями, которые сами по себе утрачивают конфликтный характер, а выражает общие интересы и общую волю всего населения независимо от его классовой принадлежности. Такая попытка обеливания буржуазной государственной власти, антинародной и реакционной по своей сущности,превращения её в более привлекательный институт общественной жизни буржуазных стран в принципе не является новой, она по существу возрождает старое из арсенала буржуазной государствоведческой науки прошлого. Различие состоит лишь в том, что в прошлом такое толкование государственной власти было в большей мере, чем ныне,результатом ошибок гносеологического порядка:оно отражало соотношение классовых сил, когда позиции буржуазии в обществе были более прочными, чем в современную эпоху.

6. Догмы буржуазных ученых о понятии и сущности государственной власти, исходящие из превратного отношения к своеобразию её социального содержания, нашли свое отражение в конституционном законодательстве буржуазных стран.Так,уже в Декларации прав человека и гражданина говорилось о государстве как об организации, цель которого - обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека и что источник суверенитета зиждется,по существу,в народе. Верхом лицемерия буржуазных законодателей прошлого была конституция США,которая, хотя и была фиктивной с самого начала государственности США, особенно ныне стала выражением вопиющего несоответствия закона и действительности. Не менее лицемерными являются такие конституции современных буржуазных стран,которые неизменно провозглашают носителем суверенитета и источником власти народ.

7. Между тем среди буржуазных ученых прошлого были исследователи,которые в свое время заметили обе стороны в социальном содержании государственной власти и подчеркивали как конфликтный, так и целевой аспекты в общественных отношениях властвования. К таким ученым относился,например,дореволюционный буржуазный государствовед Н.И.Лазаревский.Не будучи материалистом и не выходя за рамки буржуазной методологии, он тем не менее заметил,что социальное содержание государственной власти значительно богаче,чем оно трактовалось в трудах его современников и предшественников. Несмотря на существенные ошибки,он правильно отмечал,что государственная власть не только есть сила господства одних и подчинения других, она вместе с тем есть средство выполнения общих для всех задач и дел.Такова в основных чертах предыстория марксистского учения о государственной власти.

СУЩНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Н.Н.Хороший

В марксистской философии сущностью называется действительное содержание предмета,постижение которого составляет задачу науки. Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишняя",-писал К.Маркс (Маркс К. Капитал. М., 1955, с.830). В.И.Ленин отмечал, что познание развивается от явления к раскрытию сущности предмета (Ленин В.И. Полн.собр.соч.,т.33, с.314-315). Как всеобщее свойство сущность присуща всем предметам. Конкретная сущность представляет собой определенную совокупность свойств конкретного предмета,которые отличают данный предмет от любого другого. "Поэтому выявив специфические черты предмета, раскрыв его сущность, мы получим определение предмета" (Вахтомин Н.К. О роли категорий „сущность" и „явление" в познании. М., 1963, с.116).

Заслуга раскрытия сущности права принадлежит классикам марксизма-ленинизма, которые показали экономические, политические, социально-психологические аспекты сущности права (См.:Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.4, с.443; Ленин В.И. Полн.собр.соч.,т.29, с.227, т.35, с.307). В.И.Ленин писал, что "...воля,если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью..." (Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.32, с.340). Классово-волевой характер права подчеркивается во всех научных определениях права в советской юридической литературе. Социальное содержание воли господствующего класса, возведенной в закон, именуют сущностью права большинство исследователей права. Развитие сущности советского права из права пролетариата, трудящегося крестьянства в общенародное право понимается "как развертывание...всех характерных признаков права в рамках существующего типа" (Бабаев В.К. Советское общенародное право: сущность и тенденции развития.-Советское государство и право, 1980, № 6, с.5). Сущность права выражается не в одной, а в ряде закономерностей. "Каждая закономерность права есть лишь одна из форм движения его сущности" (Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972, с.43).

Развитие советского государственного права является яркой главой в правовом строительстве Советского государства. В государственно-правовых нормах непосредственно отражается сущностная характеристика социалистического права. Анализ правового материала по государственному строительству показывает, что классово-воле-

вой характер Советской власти четко выражен в её актах, что свидетельствует о тесной взаимосвязи государственной власти с правом, являющимся юридической формой выражения деятельности власти. Оценивая сущность государственной власти, мы тем самым оцениваем сущность государственного права, регулирующего основы государственной власти. Так, Конституция РСФСР 1918 года основной своей задачей видела установление "диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма" /ст.9/. Конституция СССР 1936 года устанавливала принадлежность всей власти в СССР трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся /ст.3/. Конституция СССР 1977 года, определяя политическую систему СССР, устанавливает, что вся власть в СССР принадлежит народу, осуществляющему ее через Советы народных депутатов /ст.2/, включая в категорию "народ" рабочих, крестьян и интеллигенцию, трудящихся всех наций и народностей /ст.1/.

Содержание конституционных государственно-правовых норм свидетельствует о развитии сущности советской государственной власти, а на этой основе развивается сущность советского государственного права, регулирующего властеотношения в Советском обществе и государстве. Развитие государственного права от права диктатуры пролетариата к общенародному праву не изменяет его классовой сущности, так как оно остается классовым, выражая интересы тех же классов: рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Общенародным оно стало потому, что общенародной стала государственная власть.

Таким образом, сущность советского государственного права выражается в его объективных качествах. Оно /право/ представляет собой часть советской правовой системы /отрасль/, состоящую из совокупности общеобязательных правил поведения /норм/, установленных или санкционированных государственной властью, выражающей общую волю трудящихся /всего народа/, обусловленную материальными условиями их жизни, направленных на регулирование выгодных и угодных трудящимся /народу/ общественных отношений, связанных с возникновением и осуществлением советской общественно-политической организации, национально-государственного устройства, с установлением и обеспечением демократических принципов организации и деятельности системы государственных органов, основ положения личности в советском обществе и государстве.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЕДИНСТВА СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

А.М.Барнашов

Проблема социального значения единства государственной власти в СССР имеет социально-исторический и классово-политический аспекты, которые находятся в диалектической взаимосвязи и гармоническом сочетании. Социально-историческое значение единства власти проявляется через его классово-политическое значение.

В социально-историческом аспекте значение единства советской государственной власти определяется тем, что при социализме оно создает наиболее благоприятные условия для прогресса всей системы общественных отношений, для развития материальных и духовных сил общества. Благодаря преимуществам социализма, государственная власть здесь реально представляет собой единую организованную социальную функцию, которая выражает, закрепляет и обеспечивает урегулированность и порядок в общественной жизни. Единство власти придает всему социалистическому обществу в целом и каждому его звену определенность, устойчивость и целенаправленность действий. Социалистическая государственная власть является могучим интегрирующим фактором, важной организующей, регулирующей и созидательной силой, эффективно решающей экономические, политические, организационные, общесоциальные задачи. Единство государственной власти зрелого социализма базируется на прочном фундаменте социалистической экономики, составляющей единый народнохозяйственный комплекс, и, в свою очередь, способствует укреплению и развитию экономической системы СССР. Являясь двигателем общественного прогресса, единая государственная власть в СССР обеспечивает сознательное, планомерное управление экономическими и социальными процессами. Единство советской государственной власти способствовало утверждению социалистического строя, созданию развитого социализма и ныне служит задачам построения коммунизма. Заложенные в социализме могучие резервы развития усиливают значение единства государственной власти и позволяют рационально в оптимальные сроки наиболее эффективно решать задачи коммунистического строительства в соответствии с реальной исторической обстановкой.

Классово-политическое значение единства советской государственной власти определяется её сущностью и проявляется в том, что оно обеспечивает суверенитет советского народа, руководимого ра-

бочим классом, и полновластие органов народного представительства.

В государственной власти концентрированно выражается ведущая роль её носителя (субъекта) в экономической, политической и идеологической жизни, в руководстве обществом. Осуществление государственной власти означает решение государственных вопросов в соответствии с определенными политическими, классовыми интересами. Средства выражения и реализации единства государственной власти имеют политический и правовой характер.

В развитом социалистическом обществе воля рабочего класса объективно становится волей всего народа, ибо политические интересы пролетариата есть наиболее полное выражение требований социального прогресса. Воля советского народа облекается в правовую форму и превращается в общеобязательную внутри страны единую суверенную волю государства, обеспеченную его принудительной силой. Общенародная государственная власть концентрированно объединяет волю всех классов и социальных групп социалистического общества, кровно заинтересованных в коммунистическом строительстве и только совместными усилиями способных довести его до конца. Чем крепче социально-политическая и идейная общность всех социальных групп, составляющих советский народ, тем быстрее и наиболее целесообразно разрешаются интересы как отдельных социальных слоев, так и всего общества в целом. Единство воли советского народа, выражаемое государственной властью, способствует тому, что главным мотивом соблюдения властных велений выступают не угроза принуждения, а ценностно-положительные отношения к власти всех классов и социальных слоев нашего общества и отдельных его членов. Такое единство приводит не только к нормальной реализации властных велений, но и к целеустремленной, творческой деятельности советских граждан. Укрепление социальной однородности общества составляет надежный фундамент дальнейшего развития социалистической демократии, совершенствования политической системы зрелого социализма. В современный период власть советского народа реализуется прежде всего через политическую систему общества, которая представляет собой разветвленный и динамичный комплекс средств её организации и осуществления, взаимодействующих между собой в процессе регулирования общественных отношений. Политическая система социалистического общества включает в качестве слагаемых советскую общенародную государственность, правовые основы государственной и общественной

жизни, массовые общественные организации, трудовые коллективы, объединяемые и направляемые КПСС. Каждый из этих институтов выполняет определенные функции, имеет свое назначение, каждому из них присуща своя роль, а в совокупности они образуют единый, стройный, внутренне согласованный и в то же время дифференцированный механизм народовластия, интегрирующий все элементы общества. Необходимым условием успешного управления делами общества, важным фактором, обеспечивающим прочность, единство и эффективность нашей политической системы, является ведущая роль Коммунистической партии, четко закрепленная в ст.6 Конституции СССР 1977г.

Однородность экономической, социальной и политической основы советской государственной власти обусловливает в свою очередь и структурное, организационно-правовое единство советской государственной системы, гарантирующее слаженность действий всех органов советского государства и обеспечивающее единство разработки, принятия и исполнения государственных решений. Единство государственной деятельности состоит в разных формах согласованного воздействия различных органов на общие процессы, на решение единых задач. Разграничение компетенции между органами власти, управления, суда, прокуратуры, народного контроля, обеспечивая четкость и слаженность работы всего государственного механизма, в то же время гарантирует ведущую роль Советов как органов народного представительства. Конституция СССР 1977г. обогащает весь опыт развития Советов, еще выше поднимает их роль в жизни общенародного государства, в руководстве государственными и общественными делами. Объединяя трудящихся всех наций и народностей в единую государственную организацию, Советы цементируют нерушимое единство и дружбу народов всей социалистической Родины. На основе Советов было создано единое союзное федеративное советское социалистическое государство. Принципы социалистического интернационализма органически вытекают из самой природы Советов, которые успешно решают задачу дальнейшего сближения наций и народностей многонационального советского общества.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Е.П.Кириков

Научная категория "политическая система" нашла свое концентрированное выражение в Конституции СССР. Развернутая характеристика политической системы советского общества дана в материалах XXVI съезда КПСС. Однако многие вопросы, связанные с её развитием и совершенствованием, остаются дискуссионными и потому требуют дальнейшей разработки. В частности, спорен такой из них, как соотношение политической системы и политической организации общества. Представляется, что имеющиеся в науке расхождения по данной проблеме объясняются, главным образом, отсутствием единства в употреблении таких терминов, как "элемент", "состав", "структура", "организация", "система", означающих категории, которые позволяют дать системное описание объекта исследования.

В построении такой системы, как политическая, в качестве элементов может рассматриваться лишь то, что влияет на качество системы. Такими Элементами объективно выступают субъекты политических отношений.

В политике как области человеческих отношений, основным вопросом которой является "устройство государственной власти" (см.: Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.23, с.239), интересы и воля класса, других социальных общностей могут быть выражены и обеспечены, главным образом, создаваемыми ими организациями (см.: Ленин В.И. Полн.собр.соч.,т.24,с.36), которые и являются субъектами политических отношений.

Совокупность субъектов политических отношений может быть определена как с о с т а в политической системы. Качество системы данная совокупность приобретает при наличии с т р у к т у р ы - конкретных форм взаимодействия между элементами. Нацеленность субъектов политических отношений на конкретный объект - государственную власть - придает этим отношениям строго определенный характер, организует их.

Таким образом, с т р у к т у р а политической системы общества есть организация политических отношений, складывающихся между субъектами политики в процессе организации и осуществления власти. Политическая система общества, следовательно, представляет собой совокупность определенным образом организованных и связанных между собой субъектов политических отношений.

Качественную определенность политической системе общества придает её состав и структура, т.е. политическая организация общества. Она представляет собой конкретный способ или характер связи между субъектами, непосредственно участвующими в политике.

Можно, на наш взгляд, говорить о нескольких качественно отличающих типах структур существующих политических систем.

Власть в капиталистическом обществе формируется под воздействием двух социальных сил: класса эксплуататоров и класса эксплуатируемых. Субъектам политических отношений, выражающих интересы экономически господствующего класса - буржуазии, принадлежит и государственная власть. Участниками политических отношений являются и противостоящие буржуазии социальные силы, имеющие прямо противоположные интересы и цели. Политические отношения в рамках данной политической системы носят преимущественно характер взаимного противодействия. Системы, имеющие такую структуру, являются политическими системами капиталистического типа.

Качественно иными являются политические системы социалистического, пролетарского типа. Среди них можно выделить: I. Политические системы, в рамках которых отношения между субъектами, их взаимодействие характеризуются наличием связей сотрудничества и конфликтных связей. (Система диктатуры пролетариата). 2. Политические системы социалистического общества, характеризуемого отсутствием антагонистических классов. Политические отношения между субъектами в рамках данной системы носят характер сотрудничества с целью удовлетворения интересов всех классов, социальных слоев и групп.

Различные по составу политические системы социалистического типа едины по характеру политической организации, которую отличает, прежде всего, принадлежность власти трудящимся, осуществляющим её в своих интересах, и руководящая роль в обществе партии рабочего класса.

Таким образом, политическая система социалистического общества - это совокупность определенным образом организованных и взаимодействующих между собой субъектов политических отношений, осуществляющих власть трудящихся, управление обществом.

Политическая система социалистического общества есть организационно оформленный механизм народовластия.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

В.В.Тихонова

1.Проблема преемственности в социалистическом праве,в его отдельных отраслях и институтах,несмотря на большое научно-теоретическое, идеологическое, практическое значение, остается в числе недостаточно изученных проблем советской юридической науки. По ряду существенных вопросов данной проблемы, в частности, о понятии преемственности в праве и определяющих ее факторах, высказаны разноречивые суждения. Одни авторы рассматривают преемственность как сохранение и использование правовых форм предшествующего типа права.(См., например: Рыбаков В.А. Особенности преемственности права в СССР и в европейских странах народной демократии. Вестник Московского университета.-Право, 1978, № 3, с.34). По мнению других, преемственность - это связь между разными этапами (ступенями) в развитии права как социального явления, суть которой в сохранении определенных элементов или сторон права при соответствующих его изменениях (См.: Неновски Н. Преемственность в праве. М., 1977, с.10). Последнее, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует философскому пониманию преемственности.

Дискуссионным является и вопрос об элементах правопреемственности. Большинство исследователей ограничивают преемственность элементами формы права (А.А.Ушаков, В.М.Лесной, В.А.Рыбаков); по мнению других, восприятие может относиться не только к форме, но и к содержанию права (Ю.С.Завьялов); третьи считают, что преемственность может коснуться и некоторых "сущностных" элементов прошлого права (Н.Невский,З.М.Черниловский). По нашему убеждению, преемственность может быть выявлена в содержании (нормативном) права, его формах, отчасти-в функциональном назначении.

2. Важным аспектом проблемы преемственности в праве является выявление сходных моментов правового регулирования в предшествующий социализму период истории и в социалистическом обществе, сохранение некоторых элементов старого, дореволюционного права. В процессе революционного слома старой правовой системы все то, что прямо и непосредственно выражает классовые интересы свергнутой буржуазии, отбрасывается и уничтожается; то, что способно служить интересам трудящихся, сохраняется и усовершенствуется. Следует подчеркнуть, что речь может идти только о сходстве и относительной преемственности отдельно взятых и сопоставимых норм и институтов. При сопоставлении же их как элементов определенной системы

права, на первый план выдвигается их различие по социально-классовому, политическому содержанию, по конечным результатам их функционирования, поскольку они являются звеньями и элементами различных правовых систем.

3. В избирательном праве социалистических государств преемственность, рассматриваемая в аспекте сохранения и использования элементов буржуазного избирательного права, проявилась в большей степени, чем в иных институтах государственного права. Это обусловлено, главным образом, тем, что борьба трудящихся во главе с рабочим классом в досоциалистический период за свои политические права и интересы находила определенное выражение в нормах избирательного законодательства. Так, при сравнительном анализе избирательного права буржуазно-помещичьей Польши (1918-1944г.г.) и Польской Народной Республики выявлены многочисленные элементы преемственности. В частности, первый избирательный закон народной Польши 1946 г. закрепил в качестве основных начал выборов принципы всеобщности, равенства избирательных прав, непосредственности голосования и тайны подачи голоса, пропорциональной системы распределения мандатов, которые были провозглашены еще в избирательных законах Польши в 1918 и 1922 г.г.. Однако сходство принципов избирательного права с точки зрения внешней формы, юридико-технического выражения не должно заслонять главного - принципиального различия в их социально-классовом содержании. Решающим здесь в первую очередь является классовый характер государства, тактика, используемая буржуазией в конкретных исторических условиях, а также общественная значимость и функции избираемого органа, действительный объем прав, которыми обладают граждане и их политические организации. Вложение нового содержания в эти принципы и их последовательное осуществление есть выражение процессов отрицания в праве, обусловленных качественно новыми экономическими, социально-классовыми, мировоззренческими факторами.

Большое сходство, и даже совпадение, имеется в системе норм, регулирующих организацию выборов. Одни и те же процессуальные формы, так же как и нормы, их закрепляющие, способны обслуживать различные и даже противоположные в социальном отношении институты материального права. Но являясь формами реализации качественно новых, социалистических правовых институтов и принципов, процессуальные нормы, оставаясь прежними с точки зрения внешней формы, приобретают новое содержание.

КРАЕВЫЕ,ОБЛАСТНЫЕ СОВЕТЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ И НЕПОДЧИНЕННЫЕ ИМ ПРЕДПРИЯТИЯ В СВЕТЕ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.П.Колесова

На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что новая Конституция СССР открыла новый этап в развитии социалистической демократии (Правда, 24 февраля 1981г.). Существенным вкладом в реализацию требования Советской Конституции об укреплении правовой основы государственной и общественной жизни и повышении роли Советов явился Закон СССР "Об основных полномочиях краевых,областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов", принятый на третьей сессии Верховного Совета СССР десятого созыва в июне 1980 г. Краевые, областные Советы действуют на территории, которая по своим размерам нередко превышает территорию многих зарубежных государств вместе взятых. Краевые, областные Советы осуществляют руководство государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории, где расположено большое количество предприятий, учреждений и организаций различной ведомственной подчиненности и поэтому они должны выступать главной силой в комплексном экономическом и социальном развитии на своей территории.

В главе II "Компетенция краевых, областных Советов народных депутатов" получила закрепление компетенция этих Советов во всех сферах деятельности. Особый интерес представляют нормы Закона,регулирующие взаимоотношения Советов с предприятиями вышестоящего подчинения. Исключительно важное значение в этом направлении имеет ст.6 Закона, посвященная полномочиям краевого, областного Совета по обеспечению комплексного экономического и социального развития на своей территории,регулирующая их взаимоотношения с предприятиями вышестоящего подчинения. В ней предусмотрено право не только координировать и контролировать деятельность неподчиненных предприятий по широкому кругу вопросов,но и обязанности этих предприятий и их вышестоящих органов в отношении Советов. Так, министерства и ведомства обеспечивают представление подчиненными предприятиями контрольных цифр,основных показателей проектов планов и утвержденных планов в краевые, областные Советы, учитывают заключения этих Советов при разработке и утверждении планов,а также схем развития и размещения на их территории отраслей промышленности.

По новому законодательству о Советах краевые, областные Советы получили право принимать участие в разработке региональных программ, предусматривающих формирование и развитие расположенных на их территории территориально-производственных комплексов. Предоставление краевым, областным Советам указанного полномочия будет способствовать устранению нежелательных диспропорций в развитии производственной и непроизводственной сфер, более эффективному использованию природных и трудовых ресурсов, предотвратит создание межотраслевых органов управления территориально-производственными комплексами, о чем неоднократно говорилось в нашей печати.

Советскими учеными в связи с разработкой Закона о краевых, областных Советах предлагалось более детально урегулировать контрольные полномочия Советов в отношении неподчиненных предприятий. К числу такого рода норм относится, в частности, ст.6 Закона, закрепляющая за краевыми, областными Советами право заслушивать доклады руководителей предприятий вышестоящего подчинения по широкому кругу вопросов (в области землепользования и охраны природы; рационального использования трудовых ресурсов; производства товаров народного потребления и социально-культурного обслуживания), принимались по докладам решения и в случае необходимости вносить в вышестоящие органы предложения, подлежащие обязательному рассмотрению с сообщением соответствующему Совету о результатах. В п.2 ст.20 предусмотрено полномочие Советов отменять в необходимых случаях акты руководителей, подчиненных предприятий и приостанавливать исполнение противоречащих законодательству актов руководителей предприятий вышестоящего подчинения по широкому кругу вопросов и сообщать об этом соответствующим вышестоящим органам. Ст. 29 Закона краевой, областной Совет и его исполком в случае невыполнения их решений руководителями неподчиненных предприятий вправе входить в соответствующие вышестоящие органы с представлениями о наложении на этих руководителей дисциплинарных взысканий вплоть до освобождения занимаемых должностей. Закон предписывает, что результаты рассмотрения представлений должны быть сообщены краевому, областному Совету или его исполкому не позднее чем в месячный срок.

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ (АО)

Н.И.Ефремова

"Вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное",-писал В.И.Ленин (Полн.собр. соч.,т.43,с.341). Основную ответственность за улучшение деятельности хозяйственных органов на территориях АО несут областные Советы народных депутатов автономных областей. Об ответственности Советов за хозяйственное строительство говорилось и на XXVI съезде КПСС (Правда, 24 февраля 1981г.). Интернациональные по своей основе, они осуществляют руководство государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории, где расположено большое число предприятий,учреждений и организаций различного профиля и подчинения.

Важное значение в совершенствовании хозяйственного механизма АО призван сыграть союзный Закон "Об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов", принятый 25 июня 1980г. (См.: Известия, 1980, 26 июня).

В связи с предстоящим принятием республиканских законов о краевых, областных Советах народных депутатов и законов об автономных областях возникает необходимость анализа тех правомочий, которыми наделил АО союзный закон, и тех, которые, на наш взгляд, должны быть определены вышеназванными актами.

Закон СССР от 25 июня 1980г. предоставил Советам АО право координировать и контролировать деятельность предприятий и учреждений вышестоящего подчинения, вносить свои предложения, заслушивать доклады руководителей этих предприятий, принимать по ним решения (ст.6). Это положение имеет большое значение в связи с тем, что практика взаимоотношений между Советами АО и предприятиями вышестоящего подчинения свидетельствует о многочисленных случаях несогласованности, об отсутствии комплексности в застройке (См.: Кореневская Е.Н. Роль Советов в обеспечении комплексного развития регионов.- Советское государство и право, 1980 .,№12). Поэтому представляется целесообразным принятие такого правового акта, который бы обязывал соответствующие органы министерств и ведомств не только учитывать заключения Советов АО при разработке и утверждении планов, но и предусматривал бы юридическую от-

ветственность за невыполнение плановых показателей.

Актуальной проблемой АО, особенно тех, на территориях которых создаются территориально-промышленные комплексы (ТПК) например, Саянский ТПК в Хакасской АО, является проблема рационального сочетания отраслевого и территориального планирования и управления. В связи с этим представляется обоснованным утверждение о необходимости значительно усилить областные плановые комиссии АО, создав особые отделы по промышленным узлам (См.: Вяткин Г.А. Назревшие проблемы Хакасии. Сов.Хакасия, 1976, 24 дек.).

Укреплению материально-финансовой базы Советов АО, повышению их заинтересованности и ответственности способствовало бы подчинение этим Советам предприятий, которые находятся в подчинении краевых органов, но обслуживают население этих АО (ст.5).

Назревшей проблемой АО является вопрос о составлении бюджета АО. Представляется правильным мнение тех, кто считает, что в Законах о государственном бюджете РСФСР в числе показателей края следует выделять показатели по АО (См.: Боташев М. Точнее определить полномочия Совета АО.— Советы народных депутатов, 1978, № 8.

Принятие новых законов о краевых Советах и Советах АО, а также других законодательных актов повысит еще больше ответственность Советов народных депутатов АО и будет способствовать улучшению работы хозяйственных органов на территории АО.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КООРДИНАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Л.В.Скрипова

1. Местные Советы как полномочные органы государственной власти на подведомственной им территории участвуют в осуществлении природоохранительной функции Советского государства.

В системе местных представительных органов государственной власти особая роль в решении проблем рационального природопользования и охраны окружающей среды принадлежит городским Советам, ибо города представляют собой "центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса" (Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.43, с.278).

2. Действующее законодательство значительно расширяло координационную деятельность городских Советов в области охраны окружающей среды. Этот процесс вполне закономерен, поскольку в условиях системы отраслевого управления, которая всегда содержит в себе опасность узковедомственного подхода, роль городских Советов в территориальной координации вопросов охраны окружающей среды особенно велика.

Проблема охраны окружающей среды не может быть успешно решена усилиями только отраслевых либо территориальных органов. Отсюда и вытекает объективная необходимость перехода от отраслевого принципа управления к территориальному, сочетания в деятельности городских Советов отраслевой и территориальной форм координации. "Именно Советы,-справедливо подчеркивает Ю.А.Тихомиров,-несут в себе ту политическую интеграцию, которая придает всем органам необходимую целеустремленность и согласованность в работе" (Тихомиров Ю.А. Управление и научно-технический прогресс. Правоведение, 1967, № 5).

3. Особенно важное значение приобретает координационная деятельность городских Советов в планировании природоохранительных мероприятий. Перед ними поставлена задача обеспечить соблюдение принципа комплексного, научно обоснованного подхода к разработке плана, учет межотраслевых и территориальных интересов. "Все планы отдельных отраслей производства, - учил В.И.Ленин,-должны быть координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся" (Ленин В.И. Полн.собр.соч.,т.42 с.154).

4. Планирование природоохранительных мероприятий не должно исчерпываться лишь тем разделом плана, который специально посвящен мерам охраны рационального природопользования и защите окружающей среды. Многие важные меры экологического характера не могут быть отделены от производственных показателей. В связи с этим все разделы плана необходимо проверять с точки зрения экологической обоснованности в соответствии с закрепленными в законодательстве требованиями охраны окружающей среды (См.: Колбасов О.С. Правовые исследования по охране окружающей среды в СССР.- В кн.: Охрана и воспроизводство природных ресурсов, т.5. М.,1978,с.95).

5. Координируя природоохранительную деятельность предприятий, учреждений и организаций вышестоящего подчинения, городские Советы рассматривают проекты планов этих предприятий в части, касающейся землепользования и охраны окружающей среды, вносят свои предложения в соответствующие вышестоящие органы, утверждают по этим вопросам сводные плановые показатели с включением их в план экономического и социального развития города.

Координация отраслевых планов рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды предполагает прежде всего согласование (корректировку) развития и размещения предприятий, сооружений и других объектов, оказывающих негативное влияние на состояние окружающей природной среды. Для реализации данной функции городские Советы наделены значительными полномочиями (согласовывают места строительства предприятий и сооружений, влияющих на состояние окружающей среды, предоставляют и изымают земельные участки на территории города и т.д.).

6. В целях усиления координационной деятельности городских Советов по комплексному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, в том числе в области планирования природоохранительных мероприятий, представляется необходимым образовать отдел охраны окружающей среды исполнительного комитета соответствующего Совета, возложив на него обязанность координировать,контролировать и направлять деятельность всех предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории города, независимо от ведомственной принадлежности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНАМИ СУДЕБНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В.М.Зуев

Вопрос о формах и методах государственного управления получил в юридической науке значительную разработку, хотя не по всем его аспектам достигнуто единство. Между тем этого нельзя сказать об организационно-правовых формах и методах судебного управления, которое находится еще в стадии становления.

Форма деятельности - это прежде всего внешнее организационно-практическое ее выражение, внешний образ ее содержания. Организационно-правовые формы реализации компетенции лежат в плоскости правового регулирования. Это формы юридически определенного воздействия государственных органов на поведение управляемых субъектов, в них отражается правовое содержание деятельности. Представляется, что под организационно-правовыми формами осуществления компетенции органами судебного управления следует понимать самостоятельные группы родственных по характеру и сходных в своем внешнем проявлении правовых воздействий государственных органов на суды, которые в своей совокупности раскрывают юридическую природу организационного руководства судами и структуру правового регулирования организационных отношений судебной системы.

Организационно-правовые формы судебного управления не охватывают всего содержания фактической деятельности по организации работы судов. Они отражают его правовой аспект и проявляются через юридически определенную деятельность органов, должностных лиц по реализации функций организационного руководства судами. Иначе говоря, организационно-правовые формы представляют собой специфическое осуществление юридических полномочий (компетенции) органов государства, заключающееся в совершении различных правовых действий (актов) (См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972, с.122).

В управленческих отношениях метод деятельности отражает характеристику связей между субъектами и объектами, многообразие воздействий и взаимодействий сторон управленческих отношений. В этой связи однозначное определение метода как способа или приема воздействия было бы неполным. Внутренний механизм организационных связей разнообразен и охватывает всю совокупность указанных

элементов в комплексе. Это позволяет четко раскрыть характер взаимодействия сторон и сам процесс решения управленческих задач.

Юридическая оболочка организационно-правового метода реализации компетенции приближает его к методу правового регулирования. Однако эти понятия неоднозначны. Организационно-правовой метод управления обусловлен правовыми нормами в общих чертах. В них даны основные направления, пределы и глубина управленческих воздействий на объект, общецелевые установки на результат. Метод правового регулирования - это лишь правовая категория, ибо она имеет материальной основой нормы права и несет конкретные предписания поведения участников правовых отношений. В осуществлении компетенции органами судебного управления организационно-правовые методы обеспечивают типичные связи и взаимоотношения с судами, практически претворяют в жизнь их полномочия, устанавливающие возможное и должное поведение в организации работы судебных органов; отражают организационную направленность воздействия, его исторический опыт и перспективы развития; показывают специфику в деятельности отдельных органов по организационному руководству судами. Применительно к судебному управлению организационно-правовые методы реализации компетенции - это юридически определенный комплекс способов и приемов организационного воздействия государственных органов на суды с целью совершенствования их структурных и функциональных качеств.

Взятые в единстве организационно-правовые формы и методы осуществления компетенции органами судебного управления раскрывают юридический характер внешнего воздействия на суды и показывают специфику организации различных сторон судебной деятельности. Они отражают отдельные стороны единого процесса воздействия на организацию судебной системы. И если метод отражает содержание управленческой деятельности, то форма есть способ (средство) выражения этого содержания (См.: Козлов Ю.М. Методы управления народным хозяйством.- Советское государство и право, 1968, № 4, с.69). Их выбор обусловлен политико-правовой направленностью государственных интересов в области организационного руководства судами, задачами суда в общественной жизни, демократическими принципами правосудия и судоустройства и, в частности, независимостью судей и подчинения их только закону, а также объемом и характером компетенции конкретного органа в области судебного управления.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ САМОУПРАВЛЕНИЯ НАРОДА

Л.П.Понуровская

Самоуправление народа - это управление общественными делами самим народом и в его интересах. Сие означает принятие решений и проведение их в жизнь самим народом или через его представителей, им самим назначенных и подчиненных ему. "Это народ,действующий сам и для самого себя",-писал К.Маркс (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.17, с.525).

"Управление народа посредством самого народа" впервые в истории стало осуществляться в Парижской Коммуне.

Власть в Парижской Коммуне была качественно новым типом социальных отношений, основу которых составляла диктатура пролетариата. Парижская Коммуна как государство рабочего класса впервые сделала серьезный шаг к тому, чтобы соединить воедино государственную власть, средства производства и труд. Интересы рабочего класса совпадают с интересами всего трудящегося населения, а на первом этапе революции и с интересами мелкой и средней буржуазии. Пролетариат - это первая в истории революционная сила, которая сознательно отказывается увековечить свое политическое господство,свою диктатуру, он обращает победу своей революции в пользу большинства населения, широчайших народных масс.

Государственная власть Парижской Коммуны осуществлялась главным образом через созданный ею государственный аппарат, который не противостоял обществу, а формировался им самим через представительные органы: Совет Коммуны и муниципалитеты округов.

Объективный процесс разделения труда между государственными органами приводит в государствах социалистического типа не к отчуждению органов управления от представительного органа, а к их единству. Предоставляя любому гражданину возможность участия в государственных делах, поднимая его до уровня субъекта государственной деятельности, Парижская Коммуна отвергла чиновничество как особое сословие и сделала решительный шаг к преодолению отчуждения между различными сферами социальной деятельности, между государством и гражданином. "В подлинном государстве речь идет не о возможности для каждого гражданина посвятить себя всеобщему сословию, как особому сословию, а о способности этого сословия быть действительно всеобщим,т.е. быть состоянием stand всякого гражданина" (Маркс К.,Энгельс Ф. Соч., т.1, с.276).

Парижская Коммуна сделала только первый шаг к организации управления народа самим народом. Она коренным образом перестроила аппарат публичной власти, ввела механизм ответственности государственных служащих, обличенных властными полномочиями, перед избравшим их населением. Совет Коммуны состоял из рабочих или их признанных представителей, которые стремились избежать превращения этого органа из слуги общества в господина над ним. Этот представительный орган осуществлял часть деятельности государства по организации власти народа, которая отличалась от "прочих проявлений его государственной жизни только всеобщностью своего содержания" (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.235-236). Чтобы, по словам Ф.Энгельса, "обеспечить себя против своих собственных депутатов и чиновников" Коммуна взела режим неукоснительного соблюдения депутатами императивных мандатов своих избирателей, постоянную отчетность народу и сменяемость должностных лиц, какой бы пост они ни занимали, отзыв избирателями тех, кто не оправдал доверия масс.

Опыт Парижской Коммуны показал, что диктатуре пролетариата необходим контроль со стороны народа над органами и представителями своей собственной власти, что лишь таким путем Коммуна могла завоевать доверие и поддержку народа. Мощным рычагом контроля со стороны народа над вновь создаваемой пролетарской правительственной машиной было введение гласности в работу учреждений власти, прямой и честной критики своих слабых сторон. "Коммуна,-писал К.Маркс,-не претендовала на непогрешимость, как это делали все старые правительства без исключения. Она опубликовывала отчеты о своих заседаниях, сообщала о своих действиях; она посвящала публику во все свои несовершенства (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.17, с. 352). Осуществляя политику "дешевого правительства", исходя из того, что до сих пор высшие общественные должности благодаря связанными с ними высокими окладами и синекурами являлись предметом домогательств, раздавались по протекции, Коммуна установила максимальное содержание в 6 тыс.франков в год для всех служащих. Этот шаг означал сознательный разрыв диктатуры пролетариата в Париже с традициями противостоящего народу аппарата эксплуататорского государства. Говоря о приравнивании оплаты труда всем должностным лицам в государстве к заработной плате рабочего, В.И.Ленин подчеркивал, что в этом "всего нагляднее сказывается перелом-от демократии угнетательской к демократии угнетенных классов" (Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.33, с.43).

ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В БУРЖУАЗНЫХ СТРАНАХ

В.И. Яцечко

Институт главы государства составляет неотъемлемую часть механизма осуществления власти во всех государствах современности.

В буржуазных странах главой государства называют официальное должностное лицо, юридически занимающее первое место в системе государственных институтов. В буржуазной литературе глава государства определяется как носитель исполнительной власти и высший представитель государства в сфере международных отношений.

Институт главы государства - сугубо буржуазный. Однако своим появлением он обязан абсолютной монархии. В любом буржуазном государстве, вне зависимости от формы правления, глава государства всегда является не чем иным, как остатком феодальной государственности, хотя и модернизированным. Это произошло потому, что в эпоху буржуазных революций мышление буржуазии не было до конца свободным от средневековых взглядов и представлений. Сообразно с этим буржуазия, придя к власти, не решилась на полную ликвидацию феодальных институтов, а старалась приспособить их к своим классовым интересам. Так было даже в тех странах, где революция была более радикальной и монархия заменялась республикой, остаток монархического элемента сохранялся.

Невозможность и неспособность буржуазии преодолеть влияние феодальной монархии привели к созданию института главы государства даже в буржуазных демократических республиках. Между тем это было по существу не чем иным, как лишь данью филистёрскому преклонению перед короной.

В буржуазных странах институт главы государства знает ряд разновидностей. Общепринятой моделью является индивидуальный глава государства. Один из таковых - монарх. Правовое положение его характеризуется двумя особенностями. Так, власть его не производна от какой-либо другой (органа, избирательного корпуса). Он сам считается источником всей государственной власти. Его прерогатива пронизывает всю государственно-правовую систему даже в парламентарных монархиях. Н.М. Коркунов писал о монархе: "В его руках видимым образом сосредоточиваются

все различные элементы государственной власти, ни один акт государственной власти не совершается помимо или против его воли. Власть его не всегда безгранична, но будет ли он абсолютным или ограниченным властителем, он всё-таки имеет право участвовать так или иначе во всех проявлениях государственной власти, что и придаёт ему значение видимого главы и сосредоточения всей государственной деятельности". В принципе, с некоторыми поправками такая характеристика применима и к современным парламентарным монархиям.

Власть монарха - наследственная, в отдельных случаях бывают избираемые монархи, как например было в Германской империи до 1806 г. или в Польском королевстве, а ныне в Федерации Малайзия, где монарх избран на пять лет советом правителей, состоящим из султанов 9 монархических штатов федерации.

Другая разновидность буржуазного главы государства - это президент. В парламентской республике он по своему правовому и фактическому положению ничем не отличается (за исключением чисто декоративных элементов) от парламентарного монарха. В традиционной троице он играет ту же ничтожную роль, что и монарх, и реальные полномочия может приобрести лишь при переходе к авторитарным методам властвования. Как правило, президент - это единоличный глава государства, хотя он может быть коллегиальным. Так в Швейцарии функции главы государства осуществляет федеральный совет из 7 человек, избираемый на 4 года федеральным собранием и в котором председательствует президент, избираемый тоже собранием на один год из числа членов совета; до 1963 г. коллегиальный глава государства был в Ираке - из 3 человек.

Наиболее "чистой" буржуазной формой правления является президентская республика, где функции главы государства и главы правительства соединены в одном лице. Так, в США в конце XVIII в. ка было создано новое политическое учреждение, не похожее ни на премьера, ни на президента парламентарной республики. Институт главы государства в США отражает характерную для современных буржуазных государств тенденцию усиления исполнительной власти за счёт ослабления полномочий представительных органов для проведения внутри страны и на международной арене реакционной политики, угодной монополиям и военно-промышленным кругам. Это было наглядно показано с трибуны XXVI съезда КПСС.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА, СВОБОДЫ И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ю.Н.Гавло

I. Основные права, свободы и обязанности являются важнейшим, определяющим элементом правового положения граждан. Они опосредствуют наиболее существенные, коренные, принципиальные отношения и связи между обществом, государством и гражданином. В первую очередь это права и обязанности, опосредствующие отношения собственности, отношения, складывающиеся в связи с местом индивида в производстве и распределении общественных богатств. Это также права и обязанности, которые отражают основополагающие связи между государством и личностью в сфере управления государством, в сфере личной жизни и индивидуальной свободы.

Основные права и обязанности, имея общий, принципиальный характер, определяют пути развития остальных юридических прав и обязанностей, конкретизируются в последних. Другие юридические права и обязанности выступают по отношению к основным как средства их обеспечения, как необходимые условия их практической реализации.

2. Переходная к социализму природа государства в ДВР, конкретные условия ее существования определили содержание основных прав и обязанностей ее граждан, их систему. Конституция закрепляла права и обязанности граждан, одни из которых были известны в то время только буржуазным странам (право частной собственности, свобода стачек, неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки, свобода выбора местожительства, свобода передвижения по стране и др.), другие были позаимствованы из практики тогдашней Советской России с теми изменениями, которые диктовались особенностями государства (право трудящихся участвовать в управлении государственными предприятиями, осуществлять контроль над частными предприятиями, трудовая повинность и др.).

Права, свободы и обязанности граждан ДВР имели своеобразное внутреннее содержание, отличное от содержания прав, свобод и обязанностей граждан как буржуазных, так и социалистических стран, определяемое социальной природой республики. Так, провозгласив свободу частной собственности, демократическое государство не содействовало ее развитию, а наоборот, строго регламентировало формы и пределы ее использования в интересах широких

народных масс. Это же относится и к другим правам и свободам.

3. В Конституции ДВР были закреплены права, свободы и обязанности граждан республики, которые опосредствовали все наиболее важные сферы жизни и деятельности человека: социально-экономическую, политическую и область личной свободы. Система прав, свобод и обязанностей граждан республики находилась в состоянии становления и развития, как и само государство, которое на всем протяжении существования развивалось в сторону социализма, приобретало все более социалистические черты. Права, свободы и обязанности граждан были тесно связаны, взаимно обусловлены.

В основе классификации прав, свобод и обязанностей граждан ДВР, которая имеет целью раскрытие их социально-классовой сущности, лежит материальный критерий - однородность их материального содержания. Поскольку в республике взаимоотношения государства и гражданина касались производства и распределения социальных благ, организации и осуществления государственной власти и обеспечения личной свободы граждан, возможно говорить о социально-экономических правах, политических правах и свободах и личных правах и свободах граждан.

По своему социальному назначению на первое место должны быть поставлены социально-экономические права граждан ДВР. В республике как демократическом государстве придавалось первостепенное значение обеспечению гражданам возможности участвовать в социально-экономических преобразованиях, в упразднении эксплуатации человека человеком, в труде на благо общества и ради достижения высокого материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Политические и личные права и свободы граждан республики обеспечивали свободу личности и ее активное участие в решении политических вопросов.

4. Права, свободы и обязанности распространялись на все социальные слои, они позволяли всем гражданам активно участвовать в хозяйственной, социально-культурной и политической жизни государства. Реальное осуществление прав и свобод граждан находилось в зависимости от многих факторов (слабость государственного сектора в экономике, гражданская война, японская интервенция, неграмотность и отсталость населения). Таким образом, в ДВР имелись серьезные препятствия к полной и всесторонней реализации конституционных прав и свобод, они ограничивали эти права как по объему, так и по кругу охватываемых ими лиц.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ФЕДЕРАЛИЗМА И ДЕМОКРАТИИ В БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

В.В.Невинский

I. Повышенное внимание советской и буржуазной юридической науки к проблемам буржуазного федерализма и его соотношения с буржуазной демократией объясняется значительным распространением буржуазных федераций, ростом политического и экономического влияния федеративных государств (США, ФРГ, Канада, Австралия, Индия), а также планами создания европейской и некоторых других региональных федераций.

2. Развитие промышленного капитализма вызвало в отдельных странах одновременное усиление централистских и децентралистских тенденций в государственном строе, что порождало различные теории. Представители раннего буржуазного общества (Монтескье, Руссо, Джефферсон), отождествляя крупное государство с абсолютизмом и деспотизмом, выступали за федерацию (союз небольших государств), которая, по их мнению, позволяла совместить выгоды крупного государства (внешнюю безопасность) с преимуществами мелкого государства (демократия и гражданские свободы). В XIX - начале XX вв. представители крупной буржуазии (А.Гамильтон, Г.Еллинек), мелкобуржуазные идеологи (прудонисты, бакунисты и другие анархисты) связывали ту или иную форму государственного устройства с наличием или отсутствием демократических свобод граждан. В современной буржуазной науке государственного права появляются утверждения, что хорошее народное правление у больших наций якобы не может существовать без федерализма, что федерализм есть условие демократии (Г.Дитце).

Во второй половине XX в. , в атмосфере обострившихся противоречий между империализмом и народными массами, буржуазный федерализм переживает кризис. Поэтому буржуазия стремится подновить его путем правительственных программ (программа "нового федерализма" Р.Никсона и Д.Форда) или путем различных теорий ("кооперативного", "творческого" федерализма и т.п.).

3. Несостоятельность буржуазных взглядов на федерацию и ее соотношение с демократией вскрыта учением марксизма-ленинизма о формах государства и демократии. К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин обосновали, что для правильного понимания этих явлений необходим классовый подход: каким социальным силам выгодно федериро-

вание, в интересах какого класса устанавливается демократия. Трудящиеся массы заинтересованы в едином централизованном государстве, однако форма государственного устройства обусловливается историческими, национальными и другими особенностями, а также конкретным соотношением классовых сил в обществе.

Буржуазные федерации как форма государственного устройства возникли в ряде государств (США, Швейцарский союз, Германский союз и др.) в период буржуазных революций. Их появление определялось требованиями развивающегося капитализма и необходимостью уступок ранее господствовавшим классам. Субъекты федерации создавались по случайному признаку, национальный момент никогда не играл при этом определяющей роли. Проблемы демократии господствующим классом в процессе федерирования не ставились и естественно не разрешались. Буржуазные федерации, будучи переходной ступенью к централизованным государствам, прошли в своем развитии несколько этапов от децентралистской федерации к централистской.

В соответствии с потребностями монополистического капитала происходит процесс централизации федеративного государства, однако господствующий класс не отказался от федерации и нередко использует права субъектов федерации в реакционных целях (в США штаты препятствуют принятию поправки к конституции о равных правах женщин, в ФРГ при попустительстве земель возрождаются различные военизированные подразделения, формируются реваншистские землячества, реализуются " законы о радикалах" и т.д.). Это еще раз говорит о том, что федеративное устройство государства не обусловливает демократию.

4. В буржуазном федеративном государстве трудящиеся, борясь против реакционных законов и реакционной практики субъектов федерации, борются за свои права и свободы, за демократию для большинства . В ходе единых антимонополистических и антиимпериалистических действий создаются предпосылки для объединения всех демократических сил в политический союз, способный "положить конец власти крупного капитала и осуществить также коренные политические и экономические преобразования, которые обеспечат благоприятные условия для продолжения борьбы за социализм"[1].

I Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил.- Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы .М., 1969, с.310.

ДОКТРИНАЛЬНОЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В.А. Соколов

В теории международного права категория межгосударственных правоотношений занимает одно из ключевых мест, она относится к сложным, фундаментальным проблемам, влияние которой прослеживается на все понятия современного международного права. Отмечая все общее значение этой категории, И.Сабо пишет: "Вся марксистско-ленинская теория права есть теория правоотношения"./Сабо И. Основы теории права. М., 1974, с.32/. От того, насколько глубоко и основательно разработаны научные представления о межгосударственных правоотношениях в целом и о их частях, зависит уровень всей теории международного права.

Теоретическая разработка проблем межгосударственных правоотношений вызывается необходимостью решения ряда теоретических вопросов международного права. В частности, необходимо определить признаки, отличающие конструкцию межгосударственных правоотношений от конструкции правоотношений, связывающих международные объединения или международные хозяйственные предприятия. Проблема состоит в том, чтобы найти границы применения тех и других правоотношений.

На теорию межгосударственных правоотношений опираются все институты международного права, она является базовой, фундаментальной и требует глубокой разработки. А "без фундаментальных научных исследований трудно что-нибудь сделать"./Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т.5, М., 1976, с.366/ На необходимость теоретической разработки проблем социалистических межгосударственных правоотношений обращает внимание Е.Т.Усенко.

Теоретическая разработка проблем межгосударственных правоотношений вызывается необходимостью формулирования понятий, обслуживающих правовые связи социального прогресса вцелом, а также понятий, отражающих промежуточные ступени, части механизма правоотношения, которые могут быть использованы в идеологической борьбе против попыток империалистических государств ущемлять суверенитет другого государства в процессе правовой связи.

Решение поставленных проблем, по мнению автора, следует искать на пути структурного анализа межгосударственных правоотношений. Структура межгосударственных правоотношений - это новая ме-

тодологическая проблема, она выражает современное философское видение исследуемого явления. Структура межгосударственных правоотношений играет гносеологическую роль в построении модели этих правоотношений. Установленные зависимости между элементами могут быть использованы при разработке модели (конструкции) правоотношения, предназначенного для развития межгосударственных отношений или для построения регулятивно-определительных, регулятивно-охранительных, компенсационно-гарантийных моделей ответственности. Практика решения подобных проблем убедительно описана А.А.Рубановым при анализе Конвенции о международной ответственности, за ущерб, причиненный космическими объектами. Понимая характер связей между элементами своего правоотношения, государства получают в руки возможность управлять процессом реализации нормы международного права (соглашения).

Разработка методологических проблем межгосударственных правоотношений имеет значение для построения модели (конструкции) данного правоотношения, регулирующих подъем судов в акватории Мирового Океана, подъем затонувших сокровищ, защиту вод Мирового Океана от загрязнения, охрана живых ресурсов моря. Определение конструкции правоотношения станет предметом обсуждения и при аренде государствами космического сектора, при создании специальных международных предприятий, при рассмотрении споров Административным трибуналом ООН.

Разработка методологических проблем межгосударственных правоотношений имеет значение и в борьбе с попытками буржуазных ученых утвердить властную конструкцию этих правоотношений для достижения интересующих их результатов от возникающих правоотношений между государствами. Так, для обоснования ограничения суверенитета малых и слабых государств, применяемого империалистическими государствами, буржуазные ученые пытаются моделировать межгосударственные правоотношения по конструкции вещного права. "А вещными правами в международном праве считаются, по мнению буржуазных юристов, права, которые связаны с территорией и которые по своей сущности могут быть противопоставлены любому лицу-valent erga omnes ". / О.Коннелл. Правопреемство государств. М.,1957,с.91/ Таким образом, разработка проблем межгосударственных правоотношений обогащает теорию международного права новыми выводами и положениями, которые могут быть использованы в правоприменительной деятельности государства на международной арене.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В.А.Соколов

Расширяющееся сотрудничество между государствами земного шара и особенно между государствами различных социально-экономических систем вызывает к жизни широкое применение различных средств международно-правового регулирования. Среди этих средств определенное место занимают межгосударственные правоотношения, еще не получившие в теории международного права должной разработки. Между тем возникающая в различных сферах международных отношений необходимость применения этого средства международно-правового регулирования требует теоретического осмысления многих вопросов межгосударственных правоотношений.

Разработка проблем межгосударственных правоотношений вызывается расширением и углублением сотрудничества стран социализма. Дело в том, что между социалистическими государствами заключаются соглашения, содержащие нормы взаимоотношений суверенных государств, нормы взаимоотношений юридических лиц разных стран, а также нормы для различного рода международных хозяйственных объединений и предприятий. Возникающие из этих норм правоотношения тесно переплетаются между собою и требуют в ходе их практического применения четкого разграничения. Задача теории международного права состоит в том, чтобы не только сформулировать признаки, отличающие один вид международных правоотношений от другого, но и определить сферы наиболее рационального применения межгосударственных правоотношений.

Разработка проблем межгосударственных правоотношений вызывается необходимостью глубокого разграничения этих правоотношений и международных частных правоотношений. Дело в том, что империалистические транснациональные монополии стремятся проникнуть и внедриться в экономику слаборазвитых стран. Заинтересованные в закреплении практики, выгодной монополистическим кругам, буржуазные ученые пытаются укладывать в "теорию", умышленно отождествляющую межгосударственные и международные частные правоотношения.

Разработка проблем межгосударственных правоотношений вызывается и потребностями составления международно-правовых документов, содержащих в себе юридическую конструкцию данных правоотношений. Ведь нередко один и тот же международно-правовой документ

составляется, а затем используется странами, отрицающими или неохотно использующими идею правоотношения вообще и странами не только признающими, но и успешно применяющими это средство международно-правового регулирования.

Разработка межгосударственных правоотношений открывает путь к созданию многих юридических конструкций данного правоотношения, для последующего использования их на практике. Какую конструкцию правоотношений избрать, например, при создании специального международного предприятия по переработке сырьевых ресурсов, или на какой конструкции "правоотношений, вызванных вооруженной борьбой на море", остановить свой выбор, имеет практическое значение, отмечает Л.А.Иванащенко. О применении таких конструкций в международных документах пишет А.Н.Талалаев. Применение многих конструкций правоотношений на практике нашло свое подтверждение в Конвенции об ответственности за ущерб при спасании космонавтов, принятую в 1972 г. Эти вопросы будут требовать своего решения и при создании специальных международных предприятий между государствами различных социально-экономических систем.

Конструкция межгосударственных правоотношений не игнорируется и буржуазными учеными, использующими её для своих целей. Чтобы обосновывать ограничение суверенитета малых и слабых стран, буржуазные ученые моделируют межгосударственные правоотношения с этими странами по типу конструкции вещного права, используемой в гражданских отношениях. Поэтому критика концепций буржуазных ученых по вопросам межгосударственных правоотношений является составной частью идеологической борьбы против буржуазных взглядов в международном праве.

И, наконец, разработка проблем межгосударственных правоотношений имеет значение для правильного прогноза международных отношений, управление которыми должно опираться на четкие теоретические представления о реализации нормы международного права путем межгосударственных правоотношений. Научное представление о составных элементах межгосударственного правоотношения, их связях и функциях, схеме расположения элементов позволяет видеть действие механизма этих правоотношений в различных ситуациях, предвидеть результаты регулирования того или иного межгосударственного отношения.

Разработка этой проблемы имеет огромное значение для успешной реализации договора ОСВ-2, а также для сумы всех соглашений, опосредствующих отношения социального прогресса.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В.Ф.Волович

На современном этапе коммунистического строительства постоянно расширяется сфера сознательного, научно обоснованного управления социальными процессами. Важную роль в этом играет административное и другие отрасли права. Это определяется тем, что право содействует организованности и порядку, стабилизации их общественных отношений и перерастанию их в коммунистические.

Динамизм общественных отношений порождает необходимость в систематическом обновлении административно-правовых норм, дальнейшем развитии демократических принципов советского государственного управления, укреплении дисциплины.

Основополагающее значение для дальнейшего развития науки советского административного права имеют решения XXVI съезда КПСС, конституционное законодательство развитого социализма, "Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 - 1985 годы и на период до 1990 года". В этих исторических документах нашел отражение закономерный процесс возрастания роли государства и права, обогащение их функций, совершенствование форм их эффективного воздействия на управленческие процессы. Конституционное законодательство закрепило глубокую внутреннюю взаимосвязь между дальнейшим развертыванием социалистической демократии и последовательным укреплением правовой основы государственной и общественной жизни. Принципиальное значение для социально-политического развития в условиях зрелого социализма имеет положение о том, что Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества и граждан.

Экономика развитого социализма характеризуется высокими темпами развития производительных сил, которые складываются под воздействием научно-технической революции, повышением уровня обобществления производства, что, в свою очередь, предопределяет необходимость дальнейшего совершенствования управления народным хозяйством и улучшения его территориальной организации.

Экономическая стратегия включает в себя четкое определение тех путей, средств, которые обеспечивают при их надлежащем использовании достижение поставленных целей. В этих условиях система отрасле-

вого управления народным хозяйством страны должна обеспечить тесную координацию между различными ведомствами; четкое распределение компетенции и ответственности между различными уровнями руководства; единство интересов отдельных звеньев, отраслей, предприятий народнохозяйственным интересам. В.И.Ленин подчеркивал, что планы отдельных отраслей должны быть строго скоординированы, связаны и составлять единый народнохозяйственный план. В этой связи актуальным остается вопрос о правильном соотношении между централизмом и демократическим началом.

Демократический централизм требует единства в основном, главном, коренном и отрицает абсолютное единообразие. Он предполагает развитие местной инициативы, учета региональных особенностей, разнообразие путей и средств движения к общей цели. Этот принцип лежит в основе регулирования взаимоотношений между органами управления отраслями народного хозяйства, всей экономикой, другими сферами общественной жизни, а также с объектами управления внутри отрасли. В области экономики принцип применяется с учетом установленной нормами права оперативно-хозяйственной самостоятельности производственных объединений (предприятий), хозяйственного расчета.

Централизация позволяет намечать цели общего значения и конкретизировать силы и средства на их достижение, согласовывать деятельность большого числа участников общегосударственных мероприятий, обеспечивать единый правовой режим, экономить ресурсы. Вместе с тем централизм дополняется инициативой мест, строгим учетом местных условий и особенностей, наличием опытных кадров на местах, активным участием трудящихся в управлении.

Соотношение между двумя началами этого принципа определяется в зависимости от общего уровня развития производительных сил, совершенствования производственных отношений, от внутриполитической и внешней обстановки, наличия на местах опытных кадров, технического обеспечения управления. Большое влияние при этом оказывают особенности конкретной отрасли народного хозяйства, характерные черты конкретного региона. Важно подчеркнуть, что в современных условиях в верхнем эшалоне руководства усиливается стратегическое начало.

В соответствии с решениями XXV - XXVI съездов КПСС более широко внедряется программно-целевое управление, которое представляет собой разновидность научного управления, способствующее реализации комплексных программ и преодолению противоречий между динамизмом,

взаимосвязью социальных процессов с одной стороны, стабильностью организационной структуры аппарата управления, отраслевой, территориальной и функциональной специализацией его элементов - с другой.

Для программы характерен комплексный подход к решению задач, концентрация на их решениях усилий не только одной отрасли, но и смежных с ней отраслей. Комплексные программы являются дополнением к плану. Они представляют собой средство решения прежде всего межотраслевых принципиально новых проблем. Целевая программа представляет собой систему научно-технических, плановых и организационных мероприятий, обеспечивающих эффективное развитие комплекса.

Так, продовольственная программа, соединяя воедино вопросы развития сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей промышленности, заготовок, хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции, вопросы развития пищевой индустрии и торговли продовольственными товарами, входит органической составной частью в одиннадцатый пятилетний план.

Необходимо создать органы, которые будут организовывать реализацию конкретных программ, принимать оперативные меры для обеспечения выполнения планов и комплексного развития хозяйства определенной территории. Следует определить конкретные органы, которые будут заниматься планированием развития ТПК, осуществлять координацию деятельности всех министерств и ведомств на определенной территории, решать межотраслевые и территориальные вопросы. Важно своевременно разработать и утвердить их компетенцию, четко закрепить правовое обеспечение реализации программы.

В связи с развитием межотраслевой централизации на базе концентрации производства должна резко возрасти роль республиканских и местных органов общей компетенции по обеспечению комплексного развития определенных регионов. Это предполагает дальнейшее расширение координационных и контрольных полномочий этих звеньев системы органов государственного управления, усиление роли административно-правовых гарантий имеющихся у них прав, расширение полномочий местных плановых органов в организации реализации программ.

Весьма актуальным вопросом повышения качества и эффективности управленческой деятельности является закрепление в административно-правовых нормах требований к уровню подготовки управленцев, чтобы лица, занимающие ответственные должности, имеющие право принимать решения в рамках реализации програм, были высокообразованными, наиболее знающими те проблемы, которые они призваны решать.

Основными тенденциями дальнейшего развития управления в современный период являются: повышение роли планирования как важнейшей функции управления; усиление режима экономии, укрепление хозяйственного расчета; улучшение методов и стиля хозяйственного руководства, базирующихся на ленинских принципах управления, повсеместное массовое участие трудящихся в решении задач хозяйственного, социально-культурного и административно-политического строительства. Совершенствование организационной структуры предполагает искоренение ведомственной разобщенности, наиболее оптимальное сочетание отраслевого и территориального аспектов управления, усиление координации деятельности всей системы отраслевых и межотраслевых органов. Будут расширены координационные функции республиканских и местных органов государственной власти, усилены коллегиальные начала в управлении, упрощены в вертикальном срезе подотраслевые системы управления.

Достижение интеграции (согласования) различных видов деятельности при программно-целевом управлении требует усиления единства для обеспечения скоординированности в работе всех участников программы и подчинения их деятельности интересам целого, выделения в системе управления программой лиц, несущих всю полноту ответственности за своевременное и надлежащее выполнение работ в рамках программы. В этих условиях возрастает значение персонализации ответственности руководителя программы (подпрограммы).

Персонализация юридической ответственности очень важна, так как речь идет о выполнении программы, в реализации которой участвуют десятки министерств и других ведомств.

Повседневное совершенствование организации управления экономикой предполагает широкое использование в процессе административно-правового изучения новых методик, социологических исследований, системного, статистического метода, сравнительного правоведения. Разумеется, прежде всего, должны использоваться такие методы, как теоретическо-правовой, основополагающее положение научного коммунизма о необходимости изучения каждого явления исторически, в связи с другими явлениями и в тесной связи с конкретным опытом истории.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

В.Ф.Волович

Охрана природы стала одной из функций Советского общенародного государства. Построение в СССР развитого социализма создало возможность и определило необходимость наиболее полной реализации всех преимуществ социализма. Среди них важным является создание адекватной развитому социализму системы охраны природы, усиление роли права в регулировании общественных отношений, складывающихся в этой области. Более эффективному функционированию механизма правового регулирования способствовала бы разработка союзного закона об охране природы, повсеместное создание условий для эффективной реализации природоохранительного законодательства. Правовые способы охраны природы являются частями комплекса природоохранительных мероприятий: научных, технических, экономических, организационных, моральных, педагогических и др. Административная ответственность за нарушение правил, связанных с охраной природы и рациональным использованием природных ресурсов, играет важную роль в повышении эффективности работы по предупреждению правонарушений и усилению борьбы с ними. В этой связи представляет интерес исследование методики повышения эффективности административной ответственности в этой области.

Исследование эффективности административной ответственности в области охраны окружающей среды является комплексной правовой проблемой. При этом важное значение имеют достигнутые в теории государства и права положения о повышении эффективности правовых норм, содержании ответственности, выводы отраслевых правовых наук, практика осуществления социологических исследований.

При исследовании эффективности административной ответственности в области охраны природы представляют интерес следующие вопросы: задачи и рабочие гипотезы исследования; конкретное содержание исследования; конкретные приемы по сбору информации.

Можно выделить следующие задачи, решение которых раскрывает эффективность административной ответственности в данной сфере: а) определение сфер воздействия административной ответственности в области охраны природы; б) раскрытие условий эффективности административной ответственности; в) установление результатов привлечения к административной ответственности.

Эффективность административной ответственности определяется организационными, психологическими и иными факторами. Важно обеспечивать систему мер организационных, материально-технических, социально-психологических и правовых, которые способствуют усилению эффективности административной ответственности.

В органической связи с изучением эффективности действия административной ответственности является установление таких моментов, как устранение негативного воздействия на природу, снижение уровня правонарушений, усиление профилактических мер, повышение плановой, государственной и технологической дисциплины, изменение индивидуального поведения, проведение крупных природоохранительных мероприятий, повышение престижа административной охраны природы, повышение активности граждан в борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей среды.

В исследовании можно выделить: правовые нормы, регламентирующие институт административной ответственности; деятельность народного контроля, суда, прокуратуры, арбитража, административных органов, инспекций по реализации института административной ответственности, включая их систему и структуру; правовое положение, юридическую и фактическую компетенцию, кадры и иное обеспечение и т.д.; практику рассмотрения дел о правонарушениях и возложения административной ответственности; причины и условия, способствующие правонарушениям, их состояние и динамика применительно к охраняемым объектам природы; стимулы правомерного поведения.

В этой связи представляют громадную социальную ценность Основы Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях.

Всестороннему изучению материалов практики правоохранительных органов способствуют рекомендации конкретно-социологических методик. Особое внимание обращается на выяснение конкретных причин и условий, способствующих совершению правонарушений; изучается система профилактических мер, данные, отражающие состояние общественного мнения по этим вопросам (см.: Комплексные социально-правовые исследования: опыт и проблемы. М.,1977).

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Т.Г.Гордиенко

I. В развитом социалистическом обществе возрастает значение субъективного /управленческого/ фактора во всех областях деятельности людей, в том числе природоохранительной. Нас интересует управление /прежде всего государственное/, понимаемое как социально-политическая категория, которое в соответствии с Конституцией СССР обеспечивается всей политической системой общества. Качественная новизна и глобальность проблем охраны природы в период НТР предъявляют новые требования к организации государственного управления в этой сфере, обусловливают необходимость участия в их разрешении всех граждан нашей страны. Это определяет значимость экологического воспитания как важнейшего средства повышения эффективности управленческих решений в области охраны природы и характер взаимодействия культурно-воспитательной и природоохранительной функций государства.

2.Основными задачами правового аспекта экологического воспитания являются формирование коммунистического мировоззрения трудящихся в направлении глубокого убеждения их в справедливости правовых требований, объективности природоохранительной деятельности Советского государства. Цели правового аспекта экологического воспитания могут быть достигнуты при условии осознания субъектами социальной ценности юридических средств воздействия для формирования нового стиля мышления-экологического, необходимости повышения роли экологического фактора в регулирующем воздействии права на общественные отношения.

3. Правовой аспект экологического воспитания непосредственно связан с трудовым воспитанием , поскольку общество взаимодействует с природой, в первую очередь, посредством труда. Кроме того, производство выступает как основной источник негативного воздействия на природу. Поэтому от успехов целенаправленного, планируемого в планах социального развития трудового воспитания, учитывающего природоохранительные задачи, в значительной мере зависит успех разрешения одной из первостепенных проблем охраны природы - профилактики вредного воздействия на природу. В связи с этим, полагаем, необходимо законодательное закрепление обязанности изучения вопросов охраны природы трудящимися на всех предприятиях по принципу организованной сдачи техминимума по охране природы.

4. Если главным объектом правового воспитания выступает молодёжь, то первоочередным объектом юридического направления экологического воспитания, полагаем, являются должностные лица специальных природоохранительных органов, министерств и ведомств, осуществляющих управление производственной сферой, администрация учреждений, предприятий. Необходимость "экологизации" мышления, в первую очередь, данной категории работников вызвана, во-первых, тем, что производство - основной, хотя и не неизбежный, источник отрицательного воздействия на природу, во-вторых, должностные лица наделены государственно-властными полномочиями и от них в немалой степени зависит принципиальный подход к проблемам охраны природы, организационно-правовая обеспеченность реализации природоохранительных задач, особенно профилактических, а также успех установления оптимальной системы мер материального и морального поощрения, которая в области охраны природы нуждается в значительном совершенствовании, поскольку они имеют реальную возможность изыскивать средства предприятий для обеспечения выполнения природоохранительных требований на отдельных производствах.

5. Отмеченные обстоятельства ни в коей мере не снижают серьёзности и непроходящей важности проблемы экологического воспитания молодёжи. Задачи экологического образования как важнейшего средства экологического воспитания, особенно его правового аспекта, нуждаются в уточнении, существенном совершенствовании процесса их реализации и прежде всего в технических, педагогических учебных заведениях. При подготовке специалистов различных профилей необходим дифференцированный подход к их экологическому образованию: профессиональная подготовка экологов широкого профиля, подготовка экологов-правоведов, общая экологическая подготовка всех специалистов, переподготовка управленческих кадров в связи с экологическими задачами.

6. Значимость решения проблем экологического воспитания особенно ярко проявляется в свете постановления ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы"/апрель 1979 г./, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов" /июль 1979 г./. Повышение уровня экологического воспитания в значительной мере обеспечит экологическую обоснованность управленческих решений на всех уровнях, повысит роль персональной ответственности за осуществление природоохранительных мероприятий, будет способствовать укреплению социалистической законности.

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В.И.Михалев

I. Юридическая ответственность за нарушение права природопользования является одной из важнейших гарантий его обеспечения. Будучи сложным правовым комплексом, регулирующим использование различных ресурсов природы, право природопользования охраняется от возможных его нарушений посредством установления и применения к виновным лицам административной, гражданской, уголовной, материальной (таксовой) и дисциплинарной ответственности.

Несмотря на известную специфику указанных видов ответственности за нарушение права природопользования, все они обладают общими признаками, позволяющими рассматривать их в комплексе. К таковым, на наш взгляд, относятся прежде всего: общность их цели; особенности объекта правонарушения в сфере природопользования и характер причиняемого им вреда.

2. Общность цели, стоящей перед институтом юридической ответственности в области отношений природопользования, выражается в том что все ее виды направлены в конечном итоге на обеспечение рационального использования отдельных объектов природы, улучшение их состояния, охрану прав и интересов природопользователей. Единство цели здесь предопределяется единством природы, отдельных составляющих ее элементов как своеобразного объекта правового регулирования.

3. Особенность объекта правонарушения в сфере природопользования состоит в том, что он представляет собой двуединое структурное образование и включает в себя а) правомочия государства как собственника соответствующего ресурса природы и правомочия конкретного природопользователя и б) природу как естественное условие жизни и деятельности человека. Эта специфика объекта природноресурсового правонарушения наиболее наглядно проявляется при нарушении права общего природопользования, когда причинение вреда природе, ее качественному состоянию одновременно означает нарушение прав и законных интересов граждан в пользовании здоровой окружающей природной средой. Однако, если содержание объекта правонарушения в области общего природопользования всегда составляют оба его вы-

шеназванных элемента, то есть качественное состояние природы и правомочия субъектов нарушенного права, то содержание объекта правонарушения в сфере специального природопользования может быть "ограничено" нарушением правомочий собственника и субъекта данного права (например, пользование природным объектом без соответствующего разрешения компетентного государственного органа).

4. Особенность объекта природноресурсового правонарушения находит свое отражение и в характере причиняемого им вреда. Последний может быть подразделен на две части - экономический и экологический вред.

Экономический вред заключается в причинении ущерба имущественным правам и интересам государства как исключительного собственника основных объектов природы и других природопользователей. Он непосредственно не отражается на качественном состоянии природы, ее отдельных объектов, однако несет на себе отпечаток экологизации, так как возникает именно в связи с нарушением права природопользования.

Экологический вред - это вред, прямо посягающий на природную среду. Он составляет основное содержание вреда, причиняемого нарушением права общего природопользования, и проявляется в загрязнении окружающей природной среды, истощении природных ресурсов и нарушении естественных экологических связей.

5. Основанием юридической ответственности в рассматриваемой области общественных отношений является нарушение права природопользования или природноресурсовое правонарушение. Оно представляет собой противоправное, виновное поведение юридического или физического лица, нарушающего своими действиями (или бездействиями) установленные правила пользования природой, а также законные права и интересы конкретных природопользователей и причиняющего в результате этого ущерб природе и субъектам соответствующего права природопользования.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ВОД

Н.В.Киселев

В ст.18 Конституции СССР закреплена необходимость принятия мер по охране и научно обоснованному, рациональному использованию земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, по сохранению и чистоте воздуха и воды, обеспечению воспроизводства природных богатств и улучшению окружающей человека среды. Коммунистическая партия и Советское государство осуществили меры, поднявшие дело охраны окружающей природной среды на качественно новый уровень.

В настоящее время самым распространенным правонарушением в области специального водопользования является загрязнение водоемов, которое происходит в результате несоблюдения водопользователями ст.31 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Пользование водными объектами для сброса промышленных, коммунально-бытовых, дренажных и других сточных вод может производиться только с разрешения органов по регулированию использования и охране вод после согласования с органами, осуществляющими государственный санитарный надзор, охрану рыбных запасов, и другими заинтересованными организациями.

Сброс сточных вод допускается только в тех случаях, если он не приведет к увеличению содержания в водном объекте загрязняющих веществ свыше установленных норм и при условии очистки водопользователем сточных вод до пределов, установленных органами по регулированию и охране вод.

Нарушение указанного порядка пользования водными объектами в связи с высокой степенью подвижности и взаимосвязанности всех запасов воды вызывает резко негативные последствия в окружающей природной среде. В этих условиях очень важно повысить эффективность юридической ответственности за нарушение правил охраны вод так, чтобы: 1) обеспечить такой режим работы промышленных предприятий, который позволял бы не превышать предельно допустимые концентрации веществ, находящихся в водном объекте; 2) стимулировать переход предприятий на новую, более "чистую" технологию или строить новые,

более эффективные очистные сооружения.

Начинать решение этого вопроса, видимо, следует с основательного и глубоко научного экологического воспитания должностных лиц, от которых требуются высокая квалификация, понимание высокого чувства ответственности за порученное дело, за сохранение чистоты окружающей природной среды. До сознания каждого должностного лица необходимо донести положение о том, что построение коммунистического общества связано с "подлинным разрешением противоречия между человеком и природой"(Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.588), что, в свою очередь, означает слияние конечных результатов производственной деятельности человека и общественной потребности охраны природы в единый интерес всего общества.

За систематическое нарушение природоохранительного законодательства либо непринятие мер к устранению таких нарушений в современный период следует более твердо и неуклонно применять такую меру наказания, как внесение представления об отстранении от должности; либо предоставить органам, осуществляющим функции по охране природы права, самим производить отстранение от должности. С формированием у должностного лица экологического мировоззрения и недостаточно полным и грамотным овладением им, ведущим к нарушению правил охраны природы, целесообразно ставить вопрос об увольнении данного должностного лица по п.2 ст.33 КЗоТ РСФСР за несоответствие работника занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации.

В последнее время в теории социалистического права получило развитие изучение вопросов повышения эффективности правовых норм. Следует отметить, что роль и значение отдельной правовой нормы значительно повышается, если она действует в системе других норм, регулирующих данное общественное отношение. С этих позиций необходимо обратить внимание на то, что практика применения действующего законодательства в области охраны вод является не столь результативной, с точки зрения конечных результатов, как этого бы хотелось. Представляется, что настало время, когда вместе с разработкой проблем усовершенствования различных видов и мер ответственности за загрязнение водоемов следует решать вопрос и об использовании экономических стимулов в свете постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы"(СП СССР, 1979, №18, ст.116).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

В.Я.Кожевников

В последние годы в Советском государстве созданы прочные правовые основы природоохранительной деятельности. Принятие Конституции СССР,Основ лесного законодательства Союза ССР и союзных республик,лесных кодексов союзных,республик и других актов явилось воплощением передовых идей комплексного подхода к оценке окружающей природной среды,необходимости охраны и рационального использования отдельных ее объектов. В этом отразились важнейшие черты политики КПСС,ее высочайшей гуманной цели: все для блага человека,во имя человека. (См.:Материалы XXV съезда КПСС.М.:Политиздат,1976, с.33). Однако процесс правовой регламентации отношений в системе природа-общество не закончен,он требует своего дальнейшего развития и совершенствования со стороны различных органов Советского государства.

Наибольший удельный вес и объем в регулировании вопросов охраны лесов и рационального использования лесных ресурсов занимает нормотворческая деятельность органов советского государственного управления. Речь идет об определенном виде (части) общего процесса правотворчества - административном правотворчестве,которое является производным, с точки зрения принципов социалистического права,от категории высшего порядка - законотворчества.В процессе исполнительной и распорядительной деятельности по изданию нормативных актов развиваются и конкретизируются положения законов и других актов,принимаемых органами государственной власти. Вместе с тем неоспорим и тот факт,что органы государственного управления непосредственно решают многие вопросы политической,экономической и социально-культурной жизни страны,принимая управленческие решения,которые имеют нормативный характер и являются обязательными для всех либо большинства субъектов управленческих отношений.

Охрана лесов органами советского государственного управления непосредственно вытекает из экономической роли советского государства,которое является исключительным собственником лесов в СССР. Отношения собственности как разновидность экономических отношений опосредуются определенными правовыми форма-

ми. Советское государство,как правило,в правовом порядке осуществляет свои полномочия собственника лесов,практическая реализация которых предоставляется органам государственного управления. Административное правотворчество в этих условиях имеет под собой объективное экономическое начало,выражается устанавлением (изменением либо отменой) правовых норм и обеспечивает непрерывное,оперативное регулирование отношений социалистической собственности,связанных с охраной лесов и рациональным использованием лесных ресурсов.

Административное правотворчество в области лесного хозяйства по направленности имеет сложное объектно-субъектное содержание.Выражением этой сложности является то,что в нормативных актах,как правило,одновременно устанавливаются и конкретные участники (субъекты) управленческих отношений - их задачи,полномочия,ответственность, и определенные объекты, в качестве которых выступают либо различные категории (породы) лесов (например,кедровые), либо отдельные виды лесов - государственные,колхозные,закрепленные,либо,наконец,леса СССР в целом. (См.,например;Положение о колхозных лесах. СП СССР,1968, № 5, от.24). Подобная практика,безусловно,оправдана,ибо тем самым создаются достаточно прочные административно-правовые основы реализации прав и исполнения обязанностей различными субъектами по использованию и сохранению тех или иных лесных угодий. В целях совершенствования данного направления нормотворческой деятельности органов государственного управления необходимо,во-первых,усилить юридические,особенно процессуальные, гарантии обеспечения прав и обязанностей лесопользователей; во-вторых,более глубоко отражать в нормативных актах биологические характеристики,свойства лесов и лесной продукции,что имеет важное значение в правильном восприятии и оценке содержащихся в них правовых требований,запретов и т.п.

Издание (изменения,отмена) нормативных актов,регулирующих управленческие отношения в области использования и охраны лесов,осуществляется на различных уровнях,что отражает иерархию системы органов государственного управления.Полномочия, объем и формы правотворчества объективно определяются той ролью,которую играет исполнительный и распорядительный орган в общей системе государственного управления,выполняемыми задачами по лесопользованию и охране лесов и закрепляются,как правило, в положении об органе государственного управления (См., например: Положение о Государственном комитете СССР по лесному хозяйству. СП СССР, 1969, № 23,от.134).Здесь от-

министративное правотворчество имеет прямой, непосредственный характер и осуществляется в заранее определенных рамках (пределах). В практике управленческой деятельности в области использования и охраны лесов применяется и другой вид административного правотворчества, имеющий делегированный характер. В этих случаях издание нормативного акта (установление правовых норм) производится органом либо группой органов государственного управления по поручению органа государственной власти либо вышестоящего исполнительного и распорядительного органа (См., например: СП СССР, 1968, № 16, ст.134; СП РСФСР, 1968, № 25, ст. 125; СП РСФСР, 1969, № 15, ст.79). В целом это имеет положительное значение, ибо повышается авторитет и ответственность отдельных звеньев аппарата государственного управления, усиливаются координационные начала в области лесного хозяйства. Однако здесь необходимо соблюдать ряд принципиальных положений. Во-первых, субъекты делегированного административного правотворчества самостоятельно не вправе выходить за рамки поручения. Иными словами, принимаемый акт как по форме, так и по содержанию должен соответствовать данному поручению. Во-вторых, делегирование правотворческих полномочий должно осуществляться в пределах системы органов государственного управления, т.е. субъектами в этих случаях могут выступать только исполнительные и распорядительные органы (в определенных случаях - общественные организации). Привлечение в качестве " соавторов" административного правотворчества других органов (суда, прокуратуры), думается, нарушает законодательные принципы руководства социалистическим государством, вряд ли способствует росту их авторитета , более того, может иметь негативные последствия. Наконец, права субъектов по делегированию полномочий административного правотворчества должны быть четко закреплены в правовых актах (например, в Положениях о соответствующем органе государственного управления).

Таким образом, административное правотворчество в области лесного хозяйства выступает в качестве эффективного средства охраны лесов и рационального использования лесных ресурсов, дальнейшее совершенствование которого должно быть направлено на более полное отражение объективных процессов развития социалистической экономики и лесных экосистем, а также субъективных факторов управленческой деятельности.

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА ДВОЙНОГО ПОДЧИНЕНИЯ

Н.Ф.Влавацкая

В.И.Ленин уделял большое внимание принципам организации государственного аппарата, в том числе принципу двойного подчинения. Он был установлен для органов государственного управления в законодательстве первых лет Советской власти.(См.:СУ РСФСР,1919,№64,ст. 576; СУ РСФСР,1923,№28,ст.325.

Принцип двойного подчинения связан с федеративным и административно-территориальным устройством Советского государства. Сферу его применения составляют отрасли хозяйственного и социально-культурного строительства, где организация управления предполагает учет местных особенностей:жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, сельское хозяйство, торговля, народное образование, здравоохранение, культура и другие. "двойное" подчинение необходимо там, - писал В.И.Ленин, - где надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия" (Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45,с.196).

Конституции СССР, союзных и автономных республик устанавливают двойное подчинение для республиканских и местных органов государственного управления. При этом нижестоящие органы действуют под одновременным руководством соответствующего органа власти или органа управления общей компетенции (по горизонтали) и вышестоящего органа управления общей или специальной компетенции (по вертикали). В соответствии с конституционным законодательством двойное подчинение предусматривается в отношении исполкомов местных Советов (ст. 150 Конституции СССР), отделов и управлений исполкомов местных Советов (ст.151 Конституции РСФСР), союзно-республиканских министерств и госкомитетов союзных республик (ст.142 Конституции РСФСР), министерств и госкомитетов автономных республик (ст.136 Конституции РСФСР).

Органы управления, построенные по принципу двойного подчинения, тесно связаны между собой. В процессе их взаимодействия образуется комплекс взаимосвязей между соподчиненными звеньями государственного аппарата. Ему присущи некоторые организационные особенности:во-первых, в рамках двойного подчинения обеспечивается взаимодействие органов государственной власти и управления. При этом иерархические построенная система Советов объединяет органы управле-

ния, действующие на основе этого принципа, по соответствующим территориальным уровням. Это создает организационные предпосылки для реализации полномочий как местных Советов, так и союзных (автономных) республик в обеспечении комплексного экономического и социального развития подведомственных им территорий.

Во-вторых, система двойного подчинения включает две подсистемы организационных связей: по вертикали и горизонтали. Вертикальные связи отражают особенности отраслевого (межотраслевого) управления, а горизонтальные - территориального. Орган управления, действующий на основе двойного подчинения, одновременно входит как в систему министерства или госкомитета, так и в систему органов местного Совета. При этом он образуется местным Советом, а центральный орган управления осуществляет через него руководство отраслью (сферой), не создавая своих органов на местах. Такое построение органов управления обеспечивает единое централизованное руководство в главном, основном и вместе с тем позволяет использовать разнообразные пути решения проблем развития отрасли (сферы) в зависимости от территориальных различий.

Организационные связи между органами государства в системе двойного подчинения регулируются нормами права. Они выступают преимущественно в качестве административно-правовых отношений, основанных на прямой организационной подчиненности и юридической подвластности нижестоящего органа вышестоящим по вертикали и горизонтали.

Содержание двойного подчинения специфично тем, что в его рамках с помощью единого аппарата осуществляются функции отраслевого и территориального управления. Двойное подчинение выступает в качестве организационно-правового способа, обеспечивающего их целесообразное сочетание. При этом особенностью содержания системы двойного подчинения является не просто направление деятельности нижестоящего органа со стороны вышестоящих, а определенный баланс руководства этими органами по вертикальной и горизонтальной линиям подчиненности. Действующее законодательство предусматривает организационно-правовые гарантии, обеспечивающие это равновесие. В настоящее время важно разграничить в законодательстве полномочия вышестоящих органов по осуществлению функций отраслевого и территориального управления.

Принцип двойного подчинения позволяет эффективно и экономично организовать управление. Это обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования организационно-правовых форм его выражения.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Л.А.Мицкевич

В условиях развитого социализма происходит возрастание роли государственного управления. В связи с этим постоянно повышаются требования к органам государственного управления. Совершенствование системы органов государственного управления, их организационной структуры, форм, методов, стиля его деятельности является важным направлением развития советского государственного аппарата. Это не кратковременное мероприятие, а одно из важных условий решения задач строительства коммунистического общества.

В системе органов государственного управления выделяется такое звено, как местные органы государственного управления, которые функционируют в границах одной или нескольких административно-территориальных единиц (край, область, автономная область, город, район, поселок, сельсовет) или в иных локальных территориальных пределах(См.: Советское административное право. Государственное управление и административное право. М.:Юрид.лит.,1978,с.259). Местные органы считаются территориальными, если действуют на территории определенной административно-территориальной единицы, и межтерриториальными, если функционируют на территории нескольких единиц.

Местные органы государственного управления представлены аппаратом местных Советов народных депутатов, администрацией предприятий, организаций и учреждений, обслуживающих население определенных административно-территориальных единиц и одновременно осуществляющих в отношении других предприятий, организаций и учреждений функции инструктивно-методического, планово-регулирующего или контрольного характера. Значительное место принадлежит также местным органам министерств, государственных комитетов и других ведомств, не находящимися в подчинении местных Советов и их исполкомов. В последнее время особую значимость приобретает деятельность администрации крупных производственно-хозяйственных комплексов - промышленных и производственных объединений.

Основы правового положения местных органов государственного управления устанавливаются Конституцией СССР и Конституциями союзных республик, законами и подзаконными актами. В специальных нормативных актах и положениях об этих органах содержится компетенция местных органов государственного управления, раскрывается связь с

вышестоящими органами, определяется порядок формирования, внутренняя структура данных органов, формы и методы их деятельности.

Взаимоотношения местных органов государственного управления с вышестоящими органами складываются на основе принципа демократического централизма. Местные органы ответственны перед соответствующими вышестоящими органами и им подотчетны. Акты последних обязательны для местных органов. В то же время местные органы государственного управления в пределах своей компетенции самостоятельно решают возложенные на них задачи, осуществляют функции управления, используя совокупность определенных средств. Выполняя предписания вышестоящих органов государственного управления, местные органы управления осуществляют выполнение возложенных на них обязанностей и прав, организуют проведение конкретных мероприятий по выполнению своих функций. Путем указания на функции, права и обязанности по их реализации в целях решения стоящих перед органами управления задач очерчивается их компетенция. Внутренняя структура местных органов государственного управления должна в полной мере соответствовать функциям, содержанию их деятельности.

Действуя на определенной территории, все местные органы государственного управления неизбежно вступают во взаимоотношения друг с другом и с местными Советами народных депутатов, обеспечивающими в пределах представленных им полномочий комплексное экономическое и социальное развитие на своей территории. Всем этим органам присуща тесная связь с населением, с объектами хозяйственного и социально-культурного назначения. Местные органы государственного управления едины по своей социальной природе, сохраняя определенные особенности, они развиваются как одно целое, под руководством партийных органов, при активном участии широких масс трудящихся, на основе неуклонного соблюдения принципа социалистической законности и других принципов государственного управления.

Таким образом, все местные органы государственного управления образуют своеобразную систему и должны действовать как единый организм. В связи с этим особое значение приобретает изучение взаимоотношений органов государственного управления внутри данной системы и за ее пределами.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СЕТИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

А.Ф.Скутин

В проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии "Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года" записано: "шире развивать кооперацию производств, находящихся на одной и той же территории, не допуская неоправданного дублирования и параллелизма в создании различными ведомствами объектов производственной и непроизводственной инфраструктуры".

Одной из разновидностей такой межотраслевой кооперации является межведомственная территориальная сеть вычислительных центров коллективного пользования.

Межведомственная территориальная сеть вычислительных центров позволяет:

а) повысить эффективность использования средств вычислительной техники предприятий и организаций региона путем оптимального перераспределения свободных вычислительных ресурсов;

б) применить единую технологию при обработке информации пользователей;

в) обеспечить концентрацию ресурсов при создании и сопровождении функционально-ориентированных программных комплексов;

г) выработать принципы программно-математического и организационного взаимодействия ведомственных вычислительных сетей коллективного пользования;

д) обеспечить рациональное использование трудовых ресурсов при эксплуатации вычислительных центров.

При социализме главным средством экономической централизации и концентрации становится общегосударственное планирование, но еще в первые годы Советской власти опыт убедил, что главный рычаг централизации не должен оставаться единственным ее инструментом. Многообразие хозяйственных задач, сложность управления огромными ресурсами из единого центра объективно предполагают использование различных организационно-правовых форм интеграции. Одной из таких форм является межхозяйственная кооперация, основанная на гражданско-правовом договоре без создания нового юридического лица (ст.ст.434-438 ГК РСФСР). Использование данной организационно-правовой формы кооперации прием-

лемо и для межведомственной территориальной сети вычислительных центров коллективного пользования. Это предопределяется следующими обстоятельствами:

а) межведомственная территориальная сеть вычислительных центров (МТС ВЦ) создается на основе долевого участия заинтересованных организаций;

б) в процессе проектирования МТС ВЦ не образуется новой организаций, наделенной правами юридического лица;

в) имущество, образованное за счет долевых взносов, находится в общем долевом оперативном управлении организаций учредителей сети;

г) взаимоотношения учредителей сети в процессе ее разработки и функционирования основываются на хозяйственном расчете.

Разработка и эксплуатация МТС ВЦ предполагает наличие локальных органов управления. К системе таких органов относятся: Совет по управлению разработкой и эксплуатацией межведомственной сети вычислительных центров (Совет по управлению); администратор сети с межведомственной центральной диспетчерской службой.

Основными задачами Совета по управлению являются:

1) разработка основных направлений развития межведомственной территориальной сети вычислительных центров;

2) определение размера долевых взносов организаций учредителей сети;

3) решение вопросов о принятии в состав сети и выбытии из межведомственной сети владельцев вычислительной техники;

4) выдача разрешения на подключение и отключение от сети абонентов;

5) определение размера компенсации при выбытии вычислительного центра из межведомственной сети;

6) распределение доходов и затрат между участниками совместной деятельности в процессе эксплуатации сети.

Оперативное управление МТС ВЦ осуществляет администратор сети через центральную диспетчерскую службу. Администратор сети учреждается Советом по управлению из числа организаций, владеющих наиболее мощным вычислительным центром. Центральная диспетчерская служба является внутренним подразделением организации администратора сети на правах отдела вычислительного центра.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОЙ КОРРЕКЦИИ МОТИВОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ АКЦИЙ АДМИНИСТРАЦИИ

В.И.Савич

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют много внимания укреплению предприятий,учреждений и организаций кадрами квалифицированных руководящих работников. Эти усилия дают хорошие результаты.

Вместе с этим анализ управленческой деятельности администрации предприятий, учреждений и организаций показывает, что во многих случаях управленческие решения и акты администрации не могут быть признаны удовлетворительными. При этом речь идет не о случайных недостатках, порождаемых причинами частного характера, вытекающими из индивидуальных особенностей руководителя или производственно-экономической обстановки на предприятии, а о случаях, носящих более общий характер, когда в стандартной ситуации управленческие акции администрации разных предприятий ошибочны одинаково.

Если отклонения от эффективного и правомерного решения вопроса в сходных ситуациях на разных предприятиях одинаковы, то можно предположить, что администрация этих предприятий желала достичь сходных результатов. Иначе говоря, они имели близкие по содержанию мотивы принятия таких управленческих решений.

Исследуя мотивы управленческих актов администрации, необходимо учитывать сложное, многоаспектное правовое лицо этого субъекта трудового правоотношения. В этом смысле администрация выступает,во-первых, как составная часть трудового коллектива, а ее представители - как работники предприятия, учреждения или организации, состоящие с ним в трудовом правоотношении. Во-вторых, администрация, являясь составной частью трудового коллектива, имеет тем не менее самостоятельный правовой статус как орган управления трудовым коллективом. И, наконец, в-третьих, администрация выступает как представитель государства на предприятии. Уяснение многоаспектности администрации важно потому, что каждое "лицо" ее имеет свои интересы и мотивы поведения.

Иначе говоря, администрация отражает интересы трех основных элементов материально-трудовой связи в обществе - государства, предприятия и отдельной личности. Социализм создал такую социально-экономическую обстановку, в которой интересы названных субъектов не

содержат антагонистических противоречий, хотя полностью и не совпадают. Это однако не означает, что единство интересов реализуется автоматически.

Оставление без внимания сложности юридической личности администрации и ее интересов в правовом регулировании прав и обязанностей приводит к одной из следующих ситуаций.

I. Когда администрация как представитель государства побуждается к поведению, отвечающему интересам государства, не совпадающему с интересами администрации как субъекта управления трудовым коллективом. При социализме необходимо руководствоваться принципом - то, что выгодно государству, должно быть выгодно предприятию, то, что выгодно предприятию, должно быть выгодно работнику. Отклонение от этого требования может приводить к принятию администрацией решений, противоречащих интересам государства или нарушающих права и интересы рабочих и служащих.

2. Нередко закон или вышестоящий хозяйственный орган, побуждая администрацию к улучшению результатов в определенной сфере, формирует мотивы к совершению неэффективных, противоправных или общественновредных управленческих акций.

3. Закон, возлагая на администрацию какую-либо обязанность, иногда создает обстановку, при которой выполнение ее одновременно означает признание администрацией неправомерности своего поведения.

4. Есть случаи, когда на администрацию возложена какая-то обязанность, но не установлен порядок и правила ее выполнения. В определенных ситуациях именно это имеет решающее значение.

Указанное выше дает основание сделать вывод о необходимости правовой коррекции мотивов управленческого поведения администрации путем учета возможности конфликта ее интересов и определения их субординации.

К числу основных способов коррекции мотивов управленческих акций администрации можно отнести следующие. Прежде всего, при регулировании трудовых отношений надо исходить из того, что интересы субъектов трудового отношения порождают основную массу мотивов их поведения. Кроме того, надо учитывать наличие у администрации, по крайней мере, трех групп интересов, которые могут вступать между собой в конфликт. Нормы права должны в таких ситуациях обеспечивать общественно полезное поведение администрации.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ АТТЕСТАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ

В.А.Панкин

Порядок проведения аттестации регулируется Положением о порядке проведения аттестации руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи (Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, М.: Юрид.лит.,1980г.,№8, с.22-25. В дальнейшем Положение.).

Положение определяет состав аттестационной комиссии в довольно общей форме. По-видимому, п.5 Положения следует дополнить вменением в обязанность руководителя предприятия, организации согласовать вопрос о составе аттестационной комиссии с общественными организациями и учесть мнение коллектива.

Необходимость создания нескольких аттестационных комиссий определяется не только количеством подлежащих аттестации работников, но и социально-профессиональной структурой коллектива.

Оценка деятельности работника складывается из определения результатов работы и деловых качеств аттестуемого. Хотя Положение дает перечень показателей оценки труда работника (личный вклад в выполнение планов работы предприятия, организации, особенно заданий по внедрению новой техники и технологии, совершенствованию организации труда и производства и т.д.), не существует методических рекомендаций централизованного характера по определению личного вклада инженерно-технических работников и специалистов в результаты работы предприятий. Речь идёт о так называемом коэффициенте исполнительности, вводимом в последнее время на ряде предприятий.

В юридической литературе называются различные деловые качества работников, которые следует учитывать в результате аттестации: организаторские способности, творческий подход к делу, добросовестность, состояние здоровья и т.д.(См.,напр.:Смирнов О.В. Совершенствование гарантий права на труд в СССР. В кн. Проблемы трудового права. М.,1968, с.66). Вероятно, перечень деловых качеств должен быть различным в зависимости от должности, занимаемой работником.

В характеристике, составляемой на каждого работника, подлежащего аттестации, его непосредственным руководителем совместно с партийной, профсоюзной и комсомольской организациями, на наш

взгляд,необходимо раскрывать морально-этический облик руководящих работников.Законодательство не регулирует порядок выдачи характеристики,содержание её и порядок обжалования.Этот пробел должен быть устранён.

Аттестация позволяет планировать и создавать резерв на продвижение по работе,т.е. определенную часть лиц,которые после соответствующей подготовки могли бы реально претендовать на вышестоящую должность.

Подбор кандидатов в резерв начинать целесообразно непосредственно в цехах,на участках и т.д.,чтобы максимально учесть мнение коллектива о каждой кандидатуре.Окончательно же формирование и утверждение списка резервных работников должно происходить после тщательной и объективной оценки результатов аттестации.

Положение не устанавливает какого-либо единого срока нахождения в резерве.Продолжительность пребывания в резерве зависит от степени сложности и ответственности работы по будущей вакантной должности,продолжительности обучения или стажировки,подготовленности к этой работе претендента,наличия вакантных мест и т.д. И всё же конкретно на предприятиях должны определяться временные границы пребывания в резерве.Установление этих границ неразрывно связано с оптимальным планированием и реальным замещением вакантных мест.

В идеальном варианте зачисление в резерв должно означать автоматическое занятие в будущем вакантной должности.Но автоматизм не исключает,разумеется,и возможной дополнительной проверки соответствия резервного лица претендуемой должности при определённых условиях (например,при кратковременном пребывании в резерве,повышении квалификационных требований к занятию вышестоящей должности и т.д.).

Отсутствие или наличие вакантной должности не является единственным условием для продвидения.Другим немаловажным условием является число претендентов на вышестоящую должность.В данной ситуации конкуронный порядок продвижения является более предпочтительным.

При этом не следует забывать об основной цели создания резерва-обеспечения непрерывного управления производственными процессами.Естественно,что на первом плане здесь стоят производственные потребности,а не личные интересы работника.Но в то же время "...организацию труда,принципы продвижения кадров и всю систему тесным образом увязывать с личными интересами работников.

О СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ

В.К.Субботенко

Разделом УШ Основных направлений экономического и социального развития СССР, утвержденных XXVI съездом КПСС, предусмотрено в XI пятилетке и на период до 1990 года "увеличить государственную помощь семьям, имеющим детей". Что стоит за этой строкой плана, по каким направлениям будет развиваться помощь государства семьям?

В развитом социалистическом обществе действует с и с т е м а государственной помощи семьям в воспитании и содержании детей. Это проявляется в том, что, во-первых, она носит постоянный и все расширяющийся, а не эпизодический характер. Во-вторых, она касается всех советских семей, в которых имеются дети. В-третьих, она закреплена в законе и, следовательно, им гарантируется. Необходимо подчеркнуть, что ее реализация предполагает взаимодействие норм различных отраслей права /права социального обеспечения, административного, трудового, семейного и др. - /.

Статьей 53 Конституции СССР закреплены два основных направления государственной помощи семьям, имеющим детей: развитие общественных форм содержания и воспитания подрастающего поколения в детских учреждениях и совершенствование выплаты государственных пособий на детей, а также предоставление семьям других видов помощи.

Кратко проанализируем второе из направлений системы государственной помощи семьям, возможные пути его совершенствования. Материальная помощь включает в себя выплату всем работающим женщинам пособия по беременности и родам в размере 100% заработка общей продолжительностью за 112 календарных дней. Кроме того, введением с 1981 г. по районам страны частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года государство не только способствовало укреплению здоровья матери и ребенка, но и улучшило материальное положение семьи, поскольку женщине фактически продлена оплата послеродового отпуска.

Семьям с заработком до 60 рублей в месяц предусмотрена выплата пособия на рождение ребенка. Потребность семей в этом виде помощи имеется, однако необходимо его совершенствование в направлении увеличения размера пособия и расширения круга получателей. С 1968 г. выплачиваются также ежемесячные пособия инвалидам с детства.

Более развита материальная помощь в виде выплаты на содержание и воспитание детей семейных пособий: в связи с многодетностью и одиноким матерям, на детей военнослужащих срочной службы, малообеспе-

ченным семьям. С введением в 1974 г. последнего из названных видов пособий на детей семьи с невысоким уровнем дохода /сюда обычно относятся многодетные семьи, семьи одинокой матери и срочнослужащего/ фактически приобрели возможность одновременно получать по два вида пособия. Такая ситуация возникла потому, что пособие малообеспеченной семье не поглощает каждое из трех первых.

При назначении пособий на детей многодетным семьям, семье одинокой матери или военнослужащего срочной службы факт малообеспеченности семьи не выясняется. Однако он, по нашему мнению, является одним из квалифицирующих признаков при введении государством всех указанных видов пособий. По этой причине государство стремится компенсировать повышенные расходы семей в связи с появлением в них детей, вместе с ними проявляя заботу о содержании и воспитании подрастающего поколения на должном уровне. Установлением пособий малообеспеченным семьям государство гарантирует их выплату на каждого ребенка всем семьям, отвечающим этому признаку, в более высоком размере на длительный срок, чем, например, пособия многодетным.

Вопрос о целесообразности сохранения существующих видов семейных пособий или введении новых тесно взаимосвязан с разрешением в стране демографических проблем. Возможно, этому способствовало бы не сохранение на данном уровне рассмотренных видов пособий, а расширение мер к поощрению увеличения числа детей во все семьях /особенно появлению второго и третьего ребенка/, независимо от факта обеспеченности, установив льготы и преимущества семье при рождении второго и следующего ребенка по примеру, который применяют зарубежные социалистические страны.

Система государственной помощи семье с детьми должна представлять собой помощь, оказываемую государством всем семьям /улучшение жилищно-бытовых условий, обеспечение каждой семьи в ближайшей перспективе отдельной квартирой, совершенствование системы государственных пособий на детей, улучшение обслуживания и питания детей в детских учреждениях, а также качества лечебно-профилактической помощи детям и подросткам, женщинам-матерям и т.п./ и дополнительно работающим женщинам, имеющим детей /улучшение условий труда и быта, создание возможности, по желанию женщины, трудиться неполный рабочий день или неделю, по скользящему графику или на дому, принятие мер для облегчения труда в домашнем хозяйстве, улучшение работы детских садов и яслей, школ-интернатов и с продленным днем, детских санаториев, пионерских лагерей и т.д./.

ПЕРЕВОД НА ДРУГУЮ РАБОТУ ПО КОЛХОЗНОМУ ПРАВУ

П.А.Политахин

Одной из форм реализации гражданами права на труд является вступление в члены колхоза. С членством в колхозе возникает ряд прав и обязанностей, в том числе обязанность личным трудом участвовать в общественном производстве, и "право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей" (п.4 Примерного Устава колхоза). С учетом этого актом управления колхоза определяется трудовая функция (род работы) колхозника, производственное подразделение, в котором он обязан ее выполнять (место работы), и другие существенные условия труда (режим работы, оплата труда, льготы и т.д.). Изменение одного или нескольких существенных условий труда следует рассматривать как перевод колхозника на другую работу.

Колхозное законодательство предусматривает несколько условий перевода: а) по личному желанию колхозника; б) по результатам аттестации; в) в порядке дисциплинарного взыскания; г) в случае производственной необходимости; д) по состоянию трудоспособности; е) в связи с беременностью или кормлением ребенка.

Анализ практики показал, что некоторые условия перевода колхозников на другую работу требуют конкретизации и более четкого правового закрепления.

Предусматривая перевод на низкооплачиваемую работу и освобождение от занимаемой должности в порядке дисциплинарного взыскания, колхозное законодательство, по нашему мнению, должно содержать указания на то, что такой перевод допускается с учетом специальности (профессии) колхозника. Кроме этого необходимо определить круг лиц, в отношении которых может быть применено дисциплинарное взыскание в виде освобождения от занимаемой должности.

Согласно п.28 Примерного Устава колхоза, "правление колхоза имеет право временно переводить в случае производственной необходимости колхозника на другую работу с оплатой его труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по преж-

ней работе". Эти условия и порядок перевода колхозников на другую работу должны быть конкретизированы в Правилах внутреннего распорядка колхоза. В частности, можно дать следующие рекомендации.

1. С учетом сезонности сельскохозяйственных работ необходимо установить максимальные сроки перевода.

2. В связи с тем, что на практике иногда возникает необходимость более оперативного решения вопроса о переводе на другую работу, а правление колхоза заседает периодически, желательно определить условия перевода, при которых он может быть произведен и по распоряжению руководителя производственного подразделения колхоза.

3. Целесообразно определить примерный перечень случаев, когда перевод на другую работу вызывается производственной необходимостью (например, при простоях, для предотвращения или ликвидации стихийных бедствий, производственных аварий, предотвращения простоя, гибели или порчи общественной собственности, срочности, сезонности работ и т.д.).

4. С целью повышения трудовой активности и материальной заинтересованности необходимо предусмотреть, что средний заработок по прежней работе выплачивается при условии выполнения нормы выработки по той работе, на которую колхозник переведен. Если же она не выполняется, то оплату следует устанавливать за объем произведенной работы.

5. Постоянный перевод и направление на работу в межхозяйственные предприятия и организации должны производиться только с согласия колхозника.

6. Закреплению в колхозах квалифицированных кадров, усилению заинтересованности колхозников в повышении квалификации будет способствовать предоставление члену колхоза права требовать перевода на другую постоянную работу по полученной им без отрыва от производства специальности, если такая работа имеется в колхозе.

Правила внутреннего распорядка колхоза целесообразно дополнить разделом "Организация труда". В нем каждый колхоз с учетом местных условий определил бы формы и порядок организации труда, условия, порядок и правовые последствия перевода на другую работу.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА

В.А.Кудиенко

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР " О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан "(Сельская жизнь, 1981, 18 янв.) предусмотрена программа улучшения условий ведения личных подсобных хозяйств гражданами и повышения заинтересованности сельскохозяйственных предприятий, организаций потребительской кооперации в более полном использовании возможностей хозяйств граждан по увеличению производства и продажи продуктов земледелия и животноводства.

Принятое постановление вносит определенные изменения в правовое регулирование личного подсобного хозяйства. Сельскохозяйственным предприятиям разрешено (колхозам рекомендовано) заключать на строго добровольной основе договоры с колхозниками, рабочими, служащими и другими гражданами, проживающими на их территории и добросовестно участвующими в общественном производстве, а также пенсионерами на выращивание и закупку скота и птицы и на закупку молока.

Установлено, что поголовье скота, выращиваемое по договорам с колхозами, совхозами, другими сельскохозяйственными предприятиями, а также по договорам с организациями потребительской кооперации, может содержаться сверх принятых норм содержания скота в личной собственности колхозных дворов, рабочих, служащих и других граждан.

Постановление предусматривает принятие типовых договоров на выращивание и закупку скота и птицы и на закупку излишков молока в личных подсобных хозяйствах граждан, определяющих порядок реализации, условия оплаты произведенной продукции и т.д.

Поручено подготовить и внести в установленном порядке предложения о внесении изменений и дополнений в правила сенокошения и пастьбы скота в лесах СССР, предусмотрев наиболее полное использование земель государственного лесного фонда под сенокосы и пастбища.

В постановлении говорится о дополнительном выделении земельных участков гражданам для выращивания кормовых культур. В связи с этим в законодательстве необходимо закрепить правовой режим земель, условия и порядок предоставления участков, их размеры и т.д.

Необходимо уточнить в нормативных актах круг объектов, которые могут находиться в личной собственности колхозных дворов, рабочих, служащих и других граждан (средства малой механизации, скот, содержащийся сверх установленных норм), закрепить условия и порядок предоставления сельскохозяйственными предприятиями гражданам льгот на приобретение животных и молодняка.

Происходящее сближение личного подсобного хозяйства колхозников и личного подсобного хозяйства рабочих и служащих вызывает, на наш взгляд, необходимость установления единого правового режима имущества для семей, имеющих личное подсобное хозяйство на селе, распространения на них правового режима имущества колхозного двора.

Предусмотренные законодательством стимулирующие меры, безусловно, будут способствовать увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан.

Ущемления прав тружеников села на ведение личного подсобного хозяйства недопустимы, необходимо их устранять, исключить возможность совершения подобных нарушений в будущем. Для правильного сочетания общественных и личных интересов необходимо также обеспечить, чтобы личное подсобное хозяйство велось в установленных законодательством рамках и не в ущерб общественному сельскохозяйственному производству.

Необходимо установить строгий контроль со стороны местных советских и сельскохозяйственных органов за соблюдением действующего законодательства и за правильным использованием гражданами выделенных земельных участков, имея в виду, что указанные земли должны быть использованы ими для производства сельскохозяйственной продукции, а не для личного обогащения и стяжательства.

РОЛЬ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

И.В.Федоров

1. В целях повышения уровня социалистического хозяйствования XXУI съезд КПСС выдвинул требование всемерно развивать и укреплять хозяйственный расчет на основе заданий пятилетнего плана и долговременных экономических нормативов, совершенствовать формы хозрасчетных отношений между производственными объединениями и предприятиями. Особую актуальность в связи с этим приобретают вопросы обеспечения эффективности правового регулирования указанных отношений, совершенствования законодательства о хозяйственных договорах и практики его применения. Одна из особенностей правового регулирования хозяйственно-договорных связей состоит в том, что в составе его нормативной основы значительное место занимают правовые нормы, разработанные органами государственного управления в процессе их исполнительно-распорядительной деятельности. Подзаконные нормативные акты, изданные этими органами, составляют большую часть хозяйственно-договорного законодательства. Эффективность правового регулирования хозяйственных связей в немалой степени зависит от качества правотворческой деятельности органов хозяйственного руководства, прежде всего министерств и ведомств Союза ССР.

2. Правотворчество органов государственного управления является необходимым моментом их исполнительно-распорядительной деятельности по организации в сфере общественного производства системы рациональных хозяйственно-договорных связей между предприятиями и объединениями. В основе правового регулирования этих связей лежит принцип дифференцированной нормативно-правовой их регламентации. Суть его в том, что планомерная организация конкретных видов хозяйственно-договорных отношений и их реализация осуществляются при помощи правовых норм, специально предназначенных для регулирования данных отношений с учетом их специфических особенностей. Правовые нормы такого рода устанавливаются компетентными органами государственного управления на основе и во исполнение общих нормативных положений закона и закрепляются в специальных подзаконных актах. Последовательное претворение в жизнь этого принципа позволяет повысить результативность управленческого воздействия на развитие всей системы хозяйственных связей в СССР. Без использования в этой сфере хозяйственного руководства подзаконных нормативных актов невозможно

сколько-нибудь эффективное правовое регулирование. Общие нормы закона сами по себе относительно нечасто применяются в хозяйственных отношениях. Как правило, они получают своё конкретное выражение в соответствующих правовых нормах подзаконных актов, призванных обеспечить детальную правовую регламентацию данного вида отношений. Таким образом, нормативные правовые акты, издаваемые органами государственного управления, являются необходимым структурным компонентом системы советского хозяйственно-договорного законодательства. Посредством этих актов обеспечивается реализация общих положений закона в конкретных хозяйственно-договорных отношениях.

3. Правотворческая деятельность министерств и ведомств должна осуществляться строго в пределах их компетенции на основе и во исполнение действующего законодательства (ст.135 Конституции СССР). Хозяйственная практика свидетельствует, что названные органы не всегда соблюдают это требование. В результате издавались ведомственные нормативные акты, противоречащие друг другу или неувязанные между собой; некоторые из них содержат неоправданные ограничения и мелочное регламентирование, сковывающее инициативу объединений и предприятий. Об этих недостатках было сказано в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 июня 1975 г. № 558 (СП СССР, 1975, № 16, ст.98). В новых условиях хозяйствования необходимо создать такое положение, чтобы правотворческая деятельность министерств и ведомств в рассматриваемой области управления отвечала принципиальным требованиям закона. В числе принципов правотворчества этих органов следует указать: принцип социалистической законности; принцип научной и экономической обоснованности правовых норм, предусмотренных в подзаконных ведомственных актах; принцип неуклонного соблюдения начал демократического централизма в управлении хозяйственными связями; принцип последовательного соблюдения общих начал договорного права.

4. Было бы целесообразно основные положения (принципы) правотворческой деятельности министерств и ведомств закрепить в специальном нормативном акте (общесоюзном законе или постановлении правительства СССР). В нём должна быть определена также процедура разработки и принятия ведомственных нормативных актов. Следовало бы установить правовые гарантии соблюдения органами государственного управления указанных принципов в их правотворческой практике. Необходимо, далее, предусмотреть должный государственный контроль за соответствием содержания ведомственных нормативных актов положениям закона и постановлений правительства.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

И.В.Федоров

1. В процессе правового регулирования хозяйственно-договорных отношений Советское государство использует различные способы и средства стимулирования субъектов обязательства к должному поведению. Важнейшим фактором, побуждающим участников данного правоотношения к обусловленной деятельности, является их материальная заинтересованность в надлежащем осуществлении её. Взаимосогласованные хозрасчетные интересы договорных партнеров представляют собой ту движущую силу, которая изнутри в соответствии с экономическими закономерностями направляет развитие хозяйственно-договорного обязательства. Действие этого экономического стимулирующего фактора подкрепляется средствами правового стимулирования.

2. Суть правового стимулирования хозяйственной деятельности в этой сфере экономики состоит в установлении такого правового порядка, при котором неисполнение или ненадлежащее исполнение хозяйственно-договорных обязательств влечёт для должника значительно более невыгодные имущественные последствия по сравнению с усилиями и затратами, связанными с исполнением. Понятие правового стимулирования исполнения обязательств, однако, не следует сводить к установлению санкций за нарушение должником его субъективных обязанностей. Чрезвычайно важным моментом правового стимулирования является организационная деятельность органов хозяйственного руководства и самих договорных контрагентов по планомерному формированию рациональных хозяйственных взаимосвязей. На этой стадии решается одна из главных задач правового регулирования - установить такое хозяйственно-договорное обязательство, которое бы отвечало интересам народного хозяйства и в надлежащем исполнении которого были бы материально заинтересованы обе стороны. Определение же способов и средств правового обеспечения действия хозрасчетной заинтересованности сторон в исполнении обязательства представляет собой последующую стадию правового стимулирования.

3. Правовое стимулирование исполнения хозяйственно-договорных обязательств - это весьма существенный момент процесса правового регулирования хозяйственных связей. Оно должно рассматриваться, с одной стороны, как способ государственно-волевого воздействия на участников обязательственного правоотношения с целью побудить их к реальному и надлежащему исполнению юридических обязанностей, а с

другой стороны, как процесс организационной деятельности по использованию в правовом регулировании хозяйственных связей системы правовых способов и средств, побуждающих договорных партнеров к должному поведению. Характерная особенность системы правового стимулирования исполнения хозяйственно-договорных обязательств проявляется в том, что оно осуществляется двумя способами: а) посредством установления в нормах права или в договоре неблагоприятных юридических последствий (имущественная ответственность, санкции), которые должна претерпевать каждая из сторон в случае нарушения ею принятых на себя обязанностей; б) посредством установления в законе или в договоре мер поощрения - дополнительных имущественных приобретений, которые должник получит в случае высококачественного и экономичного исполнения обязательства. Оба способа стимулирующего воздействия на волю участников хозяйственного договора служат единой цели: они направлены на то, чтобы поддержать необходимый уровень хозрасчетной заинтересованности сторон в надлежащем либо в улучшенном исполнении обязательства. Указанные способы правового стимулирования исполнения обязательств в хозяйственной практике должны применяться в оптимальном сочетании.

4. Следующая особенность выражается в том, что в правовом регулировании хозяйственно-договорных связей используется развернутая система различных по характеру и способу действия средств правового стимулирования исполнения обязательств. К числу этих средств относятся: ответственность, санкции, меры поощрения. Значение правового стимулирующего фактора приобрело новое установление закона, согласно которому оценка результатов хозяйственной деятельности производственных объединений (предприятий), а также их экономическое стимулирование теперь должны производиться, исходя прежде всего из выполнения обязательств по хозяйственным договорам. Названные правовые средства стимулирования исполнения обязательств оказывают воздействие на поведение участников договора не сами по себе, а в качестве функционирующих структурных компонентов механизма правового регулирования хозяйственных связей. Поэтому они должны быть умело включены (органически "вписаны") в состав этого механизма. Действие средств правового стимулирования исполнения договорных обязанностей проявляется в определённых юридических формах. Такими формами являются хозяйственно-договорное обязательство, а если оно нарушено, то охранительное правоотношение, возникшее из факта правонарушения.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРАВО

Г.В.Мищенко

Социалистическая собственность как основа производственных отношений в социалистическом обществе находится в постоянном развитии. Одновременно подвержены изменениям и постоянно развиваются правовые формы, в которых существует собственность. При этом полное совпадение экономических и правовых форм собственности достигается не всегда. Собственность как экономический феномен существует объективно, но поскольку в государстве она не существует вне правовых форм, то форма её закрепления, будучи одновременно формой признания со стороны государства, выступает уже в качестве юридического феномена, использование которого определяется усмотрением законодателя. Он может сделать это в самой различной форме: просто назвать её в законе, показать её определенный "ранг" по значимости в числе существующих разновидностей отношений собственности, отразить экономический генезис - производность от каких-то других отношений собственности, определить имеющееся соотношение данной экономической и правовой формы собственности в системе других форм и категорий и др.

Разумеется, при этом законодатель должен стремиться к тому, чтобы использованная в законе форма в максимальной степени соответствовала экономическому содержанию собственности, но такое соответствие всё же достигается не всегда. Существующие экономические формы социалистической собственности воплощены в действующем законодательстве не в адекватных правовых формах.

Так, основная форма социалистической собственности называется в законе государственной (общенародной) формой собственности. Уже в самом этом названии заключено противоречие, так как термины "государственная" и "общенародная" собственность используются как однозначные по содержанию, т.е. как синонимы. Однако общенародное государство как политическая организация советского народа не заменяет собою советский народ как определенную историческую социальную общность людей, оно служит важнейшим орудием для реализации интересов советского народа. В литературе данное положение закона объясняется таким образом, что термин "общенародная собственность" больше характеризует экономическую сторону данного отношения, указывает на то, что его субъектом в экономическом смысле является весь

советский народ. В термине же "государственная собственность" на первое место выдвигается юридическая форма, подчеркивается, что народ выступает в данных отношениях через своё государство, являющееся субъектом права собственности (С.Ш.Корнеев, П.П.Виткявичус). С этим нужно согласиться, но нельзя не признать одновременно, что государство как организация по управлению делами общества, в том числе и управлению собственностью народа, выступает фактически в качестве представителя народа, но не собственника. На наш взгляд, советский народ следует признать не только экономическим, но и юридическим собственником, а государство в законе назвать не собственником, а представителем собственника.

Нужно назвать иначе и колхозно-кооперативную форму собственности. В этом словосочетании данная правовая форма уже не отражает диалектики развития собственности. Использованный в ней принцип сочетания общего и особенного уже давно не достигает цели, так как между колхозами и кооперативами теперь больше различий, чем сходства, что обусловливает существеннейшие различия в правовом регулировании собственности указанных организаций. С учетом тенденции развития законодательства более правильным было бы отдельное закрепление собственности колхозов от собственности кооперативных организаций.

Есть недостатки и в правовой форме собственности профсоюзных и иных общественных организаций, которая так и именуется в законе. Дело в том, что собственности профсоюзных организаций нет, а есть собственность профсоюзов, или профсоюзной системы, или организации профсоюзов в целом и т.п. Есть один экономический субъект присвоения собственности, именуемый в литературе различным образом, но ему в законе не определена соответствующая юридическая форма. Данную разновидность социалистической собственности в законе следует назвать как-то иначе, например, собственностью общественных организаций и их объединений, либо собственностью организаций профсоюзной системы, иных общественных организаций и их объединений и т.п.

Для определения адекватных правовых форм в процессе законодательной деятельности необходимо тесное взаимодействие в решении этих вопросов экономической и правовой науки. В противном случае выражение в нормах права сути отношений собственности может оказаться либо экономизированным, либо юридизированным; юридическая форма может оказаться либо шире, либо уже опосредуемого ею фактического содержания.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ СНАБЖЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В.М.Чернов

1. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695 предусмотрен целый ряд мер по совершенствованию хозяйственного механизма в капитальном строительстве. Одним из этих мероприятий является завершение перевода строительных организаций на новую систему снабжения. Реформа материально-технического снабжения капитального строительства предполагает, во-первых, переход от ведомственной системы снабжения к снабжению через территориальные организации Госснаба СССР и, во-вторых, превращение заказов строительно-монтажных организаций в основной документ, определяющий права и обязанности поставщиков и потребителей (снабженческо-сбытовых организаций Госснаба СССР и строительных организаций) по поставкам строительных материалов.

2. Замена фондодержателя в данном случае не сводится к замене одного ведомства другим: сосредоточение фондов всех (или большинства) строительных организаций, расположенных в области (республике, экономическом районе) в ведении одной снабженческой организации, установление между ней и строительными организациями непосредственных договорных отношений меняет характер отношений по поставкам, позволяет перейти от снабжения по многочисленным договорам поставки к гарантированному комплексному снабжению, что значительно повышает надежность снабжения.

3. Снабженческо-сбытовые организации Госснаба СССР должны заключать со строительными организациями долгосрочные договоры на организацию материально-технического снабжения, в соответствии с которыми должно осуществляться снабжение. Наличие этих договоров не означает перевод строительных организаций на складское снабжение: большие партии строительных материалов и впредь будут поступать в адрес потребителей транзитом. Но во всех случаях - и при складском, и при транзитном снабжении - в качестве поставщика выступает снабженческая организация, заключившая с данным потребителем договор на организацию снабжения.

4. Конкретные обязательства по поставкам строительных материалов при наличии договора на организацию материально-технического снабжения возникают на основании заказов строительных организа-

ций. Эти заказы должны быть составлены на основании проектно-сметной документации и отражать действительную потребность строительной организации на соответствующий период (квартал, месяц). В то же время он должен соответствовать (по количеству продукции и групповой номенклатуре) лимитам ресурсов, выделенным каждому потребителю. Таким образом, заказы потребителей - это, с одной стороны, документы, относящиеся к процессу планирования. Одновременно заказ выступает и как предложение заключить договор поставки на условиях, указанных в этом заказе, а также согласованных в договоре на организацию материально-технического снабжения.

О гражданско-правовой природе заказа свидетельствует и тот факт, что споры, возникающие при согласовании заказа, разрешаются в порядке, установленном для разрешения преддоговорных споров (п.9 "Положения об оптовой торговле продукцией производственно-технического назначения" и п.17 "Примерного договора на организацию материально-технического снабжения производственного объединения (комбината), предприятия").

5. В ходе эксперимента, предшествующего реформе снабжения строительства, испытывался и такой вариант отношений между строительными и снабженческими организациями, при котором последние принимали на себя обязанности по подработке строительных материалов, подготовке их к использованию, доставке непосредственно на строительную площадку и т.п. (мурманский вариант). При этом в строительных организациях ликвидировались управления производственно-технической комплектации. Представляется, что такой вариант отношений не может быть рекомендован в качестве общего правила: строительные организации, как правило, должны иметь специальные подразделения, выполняющие различного рода работы по подготовке материалов к производственному использованию (нарезка, раскрой, приготовление мастик и т.п.). И только в тех случаях, когда соответствующие мощности уже имеются у снабженческих организаций к моменту перевода строительства на новую форму снабжения может быть принят мурманский вариант организации снабжения.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Б.Л.Хаскельберг

Оптимальное и обоснованное решение проблемы возмещения вреда, причиненного здоровью граждан при исполнении трудовых обязанностей, приобретает огромное социальное значение в связи с принятием новой Конституции СССР, существенно расширившей права и свободы граждан и предусматривающей расширение их гарантий и усиление охраны. Не все содержащиеся в действующем законодательстве установления отвечают требованиям оптимальности и обоснованности, что уже отмечалось в литературе.

Прежде всего имеется в виду правило, предусматривающее, что ответственность страхователя наступает лишь при наличии вины, в том числе и за повреждение здоровья, причиненное источником повышенной опасности. В связи с этим неодинаковы условия ответственности страхователя и нестрахователя за вред, причиненный здоровью. Для такого различия нет оснований. Уплата страхователем страховых взносов за потерпевшего не должна его освобождать от обязанности возмещения в случаях невиновного причинения вреда источником повышенной опасности. Социальному страхованию подлежат все рабочие и служащие, в связи с чем ответственность страхователя и нестрахователя должна быть подчинена единым условиям. Социальные функции, которые может выполнять и выполняет норма о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, независимо от вины причинителя (ст.90 Основ гражданского законодательства) диктуют необходимость распространения её действия и на случаи причинения вреда страхователям. Практика разрешения споров нередко не придает решающего значения наличию вины страхователя. Тенденция отхода от нормы ст.91 Основ обнаруживается и в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1973 г. о возмещении вреда членам экипажа воздушного судна.

Возмещение членам колхоза вреда, причиненного источником повышенной опасности при исполнении трудовых обязанностей, также не поставлено в зависимость от вины причинителя. Это правильно, но едва ли обоснованно действие различных условий возмещения вреда членам колхоза, с одной стороны, и рабочим и служащим, в том числе и тем, которые трудятся в колхозах, - с другой. Не может обосновать такое различие и то, что члены колхоза состоят с последним не в трудовых отношениях, а в отношениях членства. Уравнение условий

возмещения вреда следует произвести не путем распространения на отношения между колхозом и его членами п.I Правил от 22 декабря 1961 г., а подчинения норме ст.90 Основ отношений по возмещению вреда страхователем в случаях его причинения источником повышенной опасности.

Правила о возмещении ущерба от 22 декабря 1961 г. установили, что вред, причиненный рабочим и служащим во время следования к месту работы и с работы на транспорте предприятия, учреждения, организации, производится при условии, что увечье или иное повреждение здоровья наступило по вине предприятия, учреждения, организации. Это правило не соответствует норме ст. 91 Основ, которая трактуется в том смысле, что для возложения на страхователя обязанности возмещения требуется наличие причинной связи между повреждением здоровья и исполнением потерпевшим трудовых обязанностей. Между тем следование на работу или с работы не есть исполнение трудовых обязанностей, а потому в случае повреждения здоровья при этом не может быть и указанной причинной связи. Независимо от того, как будет решен в целом вопрос об ответственности страхователя за вред, причиненный источником повышенной опасности, из п/п "б" п.I Правил следовало бы исключить соответствующее указание.

В соответствии с провозглашенным действующим законодательством социально прогрессивным принципом полного возмещения причиненного вреда установлено, что в случаях увечья или иного повреждения здоровья граждан подлежит возмещению заработок, которого потерпевший лишился вследствие утраты трудоспособности (п.3 Правил). Однако, когда у потерпевшего сохраняется трудоспособность в незначительной степени, в связи с чем фактически невозможно участие в общественном производстве, указанный принцип нарушается, поскольку сумма утраченного заработка исчисляется с учетом части заработка, соответствующей степени сохранившейся трудоспособности независимо от действительной возможности её использования. Между тем при указанных условиях в одних случаях нормативно не допускается возможность трудиться по специальности, а при сохранении лишь общей трудоспособности предполагающаяся возможность практически неосуществима. Представляется целесообразным либо нормативно установить, при какой степени сохранившаяся трудоспособность не должна учитываться при исчислении размера утраченного заработка, либо предоставить право решения этого вопроса при определении размера возмещения с учетом фактических обстоятельств.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНАМ

В.И. Акимов

Конституция СССР 1977 г. закрепила за советскими гражданами право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций и должностных лиц (ч.3 ст.58). Это положение является основой для дальнейшего развития и совершенствования законодательства в целях определения конкретных условий и порядка возмещения ущерба.

Из содержания ч.3 ст.58 Конституции СССР видно, что здесь имеется в виду причинение гражданам ущерба незаконными действиями в области административного управления, возмещение которого в настоящее время определяется ч.I ст. 89 Основ, ч.I ст.446 ГК РСФСР. Однако эти нормы должны быть приведены в соответствие ч.3 ст.58 Конституции СССР, ибо в них говорится о причинении вреда только действиями должностных лиц госучреждений. Следует также изменить выражение "неправильные действия" на "незаконные действия".

Одним из специальных условий выделения данного вида ответственности за причинение вреда в отличие от общих условий, предусмотренных ст.88 Основ, ст.ст. 444,445 ГК РСФСР, является то, что вред причиняется действиями должностных лиц. Поэтому представляется целесообразным, чтобы в законодательном акте, изданном в развитие ч. 3 ст.58 Конституции, было дано определение должностного лица. Следует при этом отметить, что определение должностного лица, которое дано в примечании к ст.170 УК РСФСР, не может применяться в полном объеме к рассматриваемым случаям.

Возмещение вреда происходит при условии, если вред причинен незаконными действиями. Следовательно, требование гражданина о возмещении вреда может быть сопряжено с заявлением о признании незаконным действия должностного лица (органа). Поскольку споры о возмещении вреда как споры о праве гражданском могут рассматриваться только судом, представляется целесообразным установить правило, что, рассматривая такого рода споры, суд одновременно решает вопрос о законности или незаконности действия.

Из ч.3 ст. 58 Конституции СССР вытекает необходимость законодательного определения условий, порядка, а также пределов возмещения

вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Решение конкретных вопросов возмещения вреда при этом должно учитывать специфику деятельности этих органов. В этой связи представляется целесообразным установить определенный перечень действий, связанных с расследованием преступлений и осуществлением правосудия, незаконность которых может служить основанием возмещения вреда, а также условия, при наличии которых то или иное действие считается незаконным. Круг таких действий должен определяться применительно к действиям, предусмотренным процессуальным законодательством, ибо именно эти действия выражают специфику деятельности указанных органов.

В литературе высказывалось мнение о том, что возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц прокуратуры и суда, может основываться на общих нормах, в том числе в случаях причинения вреда такими действиями, как неправильное исполнение решения суда, утрата имущества, изъятого при обыске. Возможность применения общих норм в подобных случаях допускалась судебными органами при разрешении конкретных дел. (Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1968, № 5, с.3). Представляется, однако, что применение общих норм является необоснованным, и если оно допускалось, то это было вызвано отсутствием надлежащего регулирования.

Согласно действующему законодательству возмещение вреда, причиненного рабочим и служащим увечьем, связанным с их работой, определяется Правилами от 22 декабря 1961 г., которые устанавливают ряд особенностей, в том числе преимуществ для потерпевших по сравнению с общими нормами. Что же касается членов колхозов, получивших увечье на работе, то в отношении их вопрос о возмещении вреда решается на основе общих норм (ст.ст.88,90 Основ; ст.ст.444,445,454 ГК РСФСР). Представляется, что такое различие в правовом регулировании в настоящее время не имеет под собой достаточных оснований, поэтому Правила от 22 декабря 1961 г. должны быть распространены и на случаи возмещения вреда членам колхозов.

О СОДЕРЖАНИИ ПРАВОВОГО МОДУСА

Р.П.Мананкова

1. Под правовым модусом специальным правовым статусом принято понимать особое правовое состояние личности, обусловленное в самом общем плане выполняемой ею социальной ролью (рабочий, депутат, член семьи и т.д.). Однако многообразие социальных ролей и вариантов их сочетания у различных субъектов ставит с необходимостью вопрос о более чётких границах такого критерия для выделения правовых модусов как социальная роль. В связи с этим представляется целесообразным обратить внимание на следующие моменты:

1) в правовом модусе имеет смысл отражать не все мыслимые роли, выполняемые личностью в обществе, а лишь те, которые являются наиболее существенными и стабильными (инвалид, пенсионер, член семьи). Эпизодические функции (пешеход, кинозритель) либо кратковременные состояния (больной, командировочный, участник конференции) очевидно должны остаться за пределами правового модуса;

2) в модусе должна закрепляться не просто социальная, а именно правовая роль личности. Имеется в виду роль, получившая специальное правовое оформление (многодетная мать, молодой специалист), а не просто фиксацию (приобретение билета в кино). Безразличные праву состояния и функции (друг, сосед, одноклассник) в правовом модусе учитывать не следует.

3) модус должен характеризовать систему социальных связей, в которых оказывается личность, а не одно какое-либо общественное отношение; реализация заключенных в модусе возможностей затрагивает существенные интересы не только его носителя, но и интересы других лиц, в том числе и государства.

2. Вопрос о содержании правового модуса в науке по существу не разрабатывался. Основываясь на немногочисленных работах теоретиков (В.А.Патюлин, Н.В.Витрук), можно сделать вывод, что содержанием модуса (специального правового статуса) эти авторы считают специальные права и обязанности определённой категории людей, объединенных специфическими чертами их социально-классового, служебного, семейного и тому подобного положения.

Характеристика содержания правового модуса как совокупности специальных прав и обязанностей субъекта представляется не совсем верной. Оспариваемая позиция уязвима прежде всего потому, что ставит под сомнение саму постановку вопроса об особом правовом поло-

жении субъекта: традиционная конструкция субъективных прав и юридических обязанностей здесь фактически лишь обозначается новым термином -„правовой модус."

Необходимость дальнейшей более четкой правовой характеристики положения личности в социалистическом обществе рассматривается как одно из основных направлений в развитии советской юридической науки. Идея модусов получает все большую поддержку и обоснование в отраслевых науках, что само по себе можно понимать как одно из проявлений тенденции возрастания количества социально-экономических прав советских граждан, в том числе количества специальных прав, льгот и преимуществ.

Содержание правового модуса нельзя сводить только к совокупности прав и обязанностей; оно, по нашему мнению, включает в себя ещё один элемент, а именно специальную правоспособность. К этому выводу мы приходим, основываясь на соотношении понятий "общий" и "специальный" правовой статус. Элементами содержания общего правового статуса как исходной и определяющей позиции субъекта в обществе являются те правовые возможности, которыми обладают все и каждый. Этому требованию всеобщности отвечают правоспособность, а также основные (конституционные) права и обязанности, именно их и следует оценивать как элементы общего правового статуса.

В свою очередь, общий правовой статус является той основой, без которой невозможно появление и существование каких-либо субъективных прав, в том числе и специальных. Однако соотношение общего и специального статусов нельзя понимать как соотношение части и целого, поскольку специальный статус, хотя и возникает на основе общего, но имеет своё собственное содержание, он обычно либо дополняет либо ограничивает общий статус. Взаимосвязь этих самостоятельных категорий очевидна: общий правовой статус является одной из необходимых предпосылок специального.

Понятие специальной правоспособности, используемое обычно при характеристике юридического лица, предоставляется приемлемым и в связи с определением содержания правового модуса личности. Специальная правоспособность оказывается необходимой и проявляет себя в тех случаях, когда не "срабатывает" общая правоспособность. Например, право на дополнительную площадь нельзя включать в содержание общей правоспособности, оно составляет элемент специальной правоспособности. Следовательно предоставление определённым категориям граждан специфических прав и обязанностей означает одновременное наделение их специальной правоспособностью.

ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

С.Я.Сорокина

До издания постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 августа 1954 г. "О роли и задачах Государственного банка СССР" гарантия как способ обеспечения обязательств по банковскому кредитованию не была законодательно закреплена, а в юридической литературе рассматривалась как разновидность договора поручительства. В дальнейшем гарантия стала применяться на основе этого постановления, а также ст.ст. 27,67 "в" Устава Госбанка и ст.36 "в" Устава Стройбанка СССР. В настоящее время отношения по гарантии урегулированы Основами гражданского законодательства (ст.35) и ГК РСФСР (ст.ст.186,210), которые, не приводя легального определения гарантии, дают основание рассматривать гарантию как самостоятельную разновидность способа обеспечения определенного вида гражданско-правовых обязательств, имеющую ярко выраженную специфику. Специальные правила о гарантии содержат Инструкция Государственного банка СССР № 1 от 29 мая 1975 г. "О порядке кредитования производственных объединений, предприятий и хозяйственных организаций под товарно-материальные ценности, затраты производства и на другие цели" (п.п. 412-419, Приложение № 53, Инструкция Государственного банка СССР № 12 от 30 августа 1967 г. "По операционной работе, бухгалтерскому учету, внутрибанковскому контролю и отчетности учреждений Государственного банка СССР".

Гарантия представляет собой предусмотренное законом договорное обязательство между учреждением Госбанка - кредитором и гарантом - вышестоящим органом хозяйственного управления ссудополучателя - должника, по которому гарант несет ответственность за погашение должником выданных и могущих быть выданными ссуд. Гарантия, как и поручительство, обеспечивает исполнение обязательства путем увеличения числа субъектов, могущих нести юридическую обязанность перед кредитором. Появление ещё одного способа обеспечения исполнения ссудных обязательств вызвано тем, что некоторые ссуды, выдаваемые учреждениями Госбанка и Стройбанка СССР, не могут быть обеспечены залогом товарно-материальных ценностей, например, ссуды, предоставляемые новостроящимся предприятиям на пусковые расходы. В целях обеспечения таких ссуд используется гарантия, имеющая сходство с поручительством, которое не может, однако, применяться в данных отношениях, т.к. это противоречило бы принципу самостоятельной имуществен-

ной ответственности юридических лиц,приводило бы к взаимному кредитованию организаций и ослаблению финансового контроля за распределением денежных средств.

Ведущей целью гарантии,определяющей её сущность как способа обеспечения,выступает способность к ликвидации аномалий в исполнении главного обязательства.Гарантия представляет собой ярко выраженную меру защиты,в её применении проявляются лишь защитные свойства,призванные восстановить имущественное положение кредитора,и отсутствуют карательные,стимулирующие свойства,что подтверждает специфику правового статуса гарантии в ряду других гражданско-правовых способов обеспечения.

При кредитовании под гарантию неблагоприятные последствия для должника несомненно,наступают.Кредитуются под гарантию преимущественно плохо работающие предприятия,переведенные на особый режим кредитования (п.п.391-398 Инструкции № I).Возникновение кредитных отношений с такими хозорганами ставится в зависимость от проведения мероприятий по улучшению их деятельности.Осложняется получение ссуд,констатируется,что финансовое положение ссудополучателя не является нормальным,совместно с гарантом намечается комплекс мероприятий для "санирования",по выражению Е.А.Флейшиц,производственной и хозяйственной деятельности ссудополучателя.Разумеется, об этих последствиях не приходится говорить,когда речь идёт о кредитовании под гарантию новостроящихся предприятий или кредитовании производственных и научно-производственных объединений на осуществление высокоэффективных мероприятий по развитию науки и техники, не предусмотренных планом,и др.Но все описанные выше неблагоприятные последствия носят организационный,экономический,социальный,наконец,моральный характер,но не гражданско-правовой.Имущественные же лишения для должника не наступают ни в этом случае,ни тогда, когда гарантия просто обеспечивает погашение задолженности по ссудам,уже выданным хозоргану-должнику к моменту получения гарантии, или которые будут выданы в будущем.

В процессе реализации гарантия выполняет одну из функций санкций - устраняет невыгодные последствия неисполнения обязательства для кредитора,но происходит это путем применения принудительных мер не к должнику (правонарушителю),а к третьему лицу-гаранту,который в отличие от поручителя даже не становится на место кредитора по главному обязательству и не приобретает право обратного требования к должнику.Связанная с компенсационной (для кредитора) карательная (для должника) функция санкции в гарантии отсутствует.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АКТОВ ПЛАНИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОСТАВКАМ ПРОДУКЦИИ

Л.И.Шевченко

1. Индивидуальные плановые акты распределения продукции (наряды, заменяющие их документы, планы прикрепления покупателей к поставщикам, выписки из планов производства комплектных технологических линий, установок и агрегатов) - важнейшие правовые средства правового регулирования хозяйственных отношений по поставкам. Как правомерные действия компетентных планово-регулирующих органов эти акты в процессе формирования рациональных хозяйственных связей выполняют роль юридического факта, порождающего определенные правовые последствия. Между органом управления, выдавшим плановое задание, и конкретными его исполнителями (предприятиями, объединениями) возникает административно-правовое отношение, в силу которого последние обязаны выполнить адресованное им плановое предписание. Одновременно между адресатами планового акта возникает гражданско-правовое отношение - обязательство заключить договор на поставку продукции. В рамках этого правоотношения его участники совершают определённые действия по заключению планируемого договора.

2. Правовые последствия в виде обязательства заключить договор поставки индивидуальный плановый акт распределения продукции порождает при определённых условиях. Он должен быть выдан планово-регулирующим органом в пределах своей компетенции с соблюдением требований, предъявляемых законодательством. В частности, согласно п.12 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения плановый акт распределения продукции (наряд или заменяющий его документ) должен выдаваться поставщикам и покупателям органами снабжения и сбыта в пределах выделенных фондов в установленном порядке и в предусмотренный законом срок в строгом соответствии с утверждаемыми предприятиям-поставщикам планами производства. А наряды на поставку изготовляемой сверх плана продукции, распределяемой в плановом порядке, могут быть выданы поставщику только с согласия её изготовителя. Закон запрещает выдавать наряды на поставку продукции, выпуск которой сверх плана в установленном порядке запрещен. Если административно-плановый акт распределения продукции выдан с нарушением этих требований, то в силу действующего законодательства он может не приобрести значения юридического факта, порождающего обязанность их адресатов

заключить планируемый договор.

3. Положение о поставках продукции (п.15) предоставляет право поставщику отказаться от заключения договора на основании планового акта, выданного с нарушением требований закона. Однако в указанном случае закон обязывает его сообщить об этом в установленный срок органу, выдавшему такой акт, фондодержателю и покупателю для решения вопроса об устранении допущенных нарушений, препятствующих установлению рациональной хозяйственной связи.

4. В случае возникновения преддоговорного спора по заявлению покупателя о понуждении поставщика к заключению договора арбитражи в соответствии с ч.2 ст.19 Закона о государственном арбитраже в СССР 1979 г. должны отказывать в удовлетворении их требований, если эти требования основаны на плановых актах органов государственного управления, не соответствующих законодательству. При этом как общее правило должен учитываться тот факт, что поставщик выполнил требование п.15 Положения о поставках продукции. В тех случаях, когда это требование поставщик не выполнил, либо планово-регулирующий орган не устранил допущенных нарушений, но арбитражу представлены доказательства о несоответствии содержания планового акта утвержденному плану производства поставщика, арбитраж, руководствуясь ч.2 ст.19 Закона о государственном арбитраже в СССР, не должен понуждать его к заключению договора. Иное решение вопроса противоречило бы ст.2 этого же закона, согласно которой органы государственного арбитража в своей деятельности должны всемерно способствовать развитию рациональных хозяйственных связей и сотрудничеству между предприятиями, содействуя динамичному, планомерному и пропорциональному развитию народного хозяйства, ускорению научно-технического прогресса, повышению эффективности общественного производства и качества работы, улучшению конечных результатов хозяйственной деятельности.

При этом следует иметь в виду, что государственный арбитраж, отказывая в удовлетворении требования стороны о понуждении другой стороны к заключению договора на основе планового акта, не соответствующего законодательству, тем самым не отменяет этот акт. Арбитр констатитует лишь то обстоятельство, что данный административно-плановый акт не соответствует действующему законодательству и поэтому он не приобретает значения юридического факта, порождающего обязанность сторон заключить хозяйственный договор на поставку продукции. Именно это обстоятельство в силу закона является правовым основанием для вынесения арбитражем решения об отказе в иске.

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (ПРЕДПРИЯТИЙ)

Я.Э.Шнайдт

Современный этап развития социалистической экономики характеризуется существенным возрастанием роли хозяйственного договора в правовом регулировании хозрасчетных отношений между производственными объединениями (предприятиями).

На необходимость усиления в этой сфере роли договора неоднократно указывалось в директивных документах партии и правительства. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965г.№729 „О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства" было сформулировано принципиальное положение о том, что в интересах последовательного осуществления хозрасчетных связей между предприятиями и организациями хозяйственный договор должен стать основным документом, определяющим права и обязанности сторон в хозяйственных отношениях. Это важное установление затем получило отражение в действующих Положениях о поставках продукции (п.3) и товаров народного потребления (п.3) и Правилах о договорах подряда на капитальное строительство (п.п.1 и 8). Таким образом, хозяйственному договору придается значение правового инструмента, обеспечивающего осуществление конституционного принципа демократического централизма в руководстве народным хозяйством и позволяющего правильно сочетать централизованное управление с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций.

В последние годы принят еще ряд мер по совершенствованию управления народным хозяйством и улучшению правового регулирования хозяйственной деятельности при помощи договора. В частности, в постановлении ЦК КПСС „О работе партийных и советских органов Иркутской области по повышению роли правовой службы на предприятиях промышленности, сельского хозяйства и строительства в свете решений XXV съезда КПСС" указывается на недостатки в применении правовых средств и обязанности руководителей предприятий, организаций и учреждений, производственных объединений, других органов хозяйственного

управления принять меры к совершенствованию договорных отношений, всемерному развитию прямых и длительных производственных связей, использованию договорных обязательств для повышения эффективности производства и качества продукции, расширения и обновления ассортимента выпускаемых изделий.

Новый порядок планирования промышленного производства, материально-технического снабжения и сбыта существенно расширил социально-экономические основы применения договора в процессе планомерного формирования и исполнения хозяйственно-договорных обязательств. Важнейшие нормы, указывающие на возрастание роли хозяйственного договора в общественном производстве, содержатся в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979г. №695 „Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы". Хозяйственный договор в настоящее время рассматривается как эффективное правовое средство, используемое Советским государством в системе управления социалистической экономикой. Заключающиеся в нем возможности регулятивного воздействия на хозрасчетные отношения между социалистическими организациями отчетливо прослеживаются в выполняемых им функциях.

Во-первых, в согласовании планового задания с производственными возможностями и потребностями его исполнителей. Это выражается, в частности, в том, что при разработке проектов пятилетних планов экономического и социального развития производственные объединения (предприятия), руководствуясь контрольными цифрами, совместно со сбытовыми организациями проводят предварительную работу с поставщиками и заказчиками по определению номенклатуры (ассортимента) продукции для заключения хозяйственных договоров.

Во-вторых, в конкретизации и уточнении планового задания. Так, в планах прикрепления на прямые длительные хозяйственные связи объемы поставок продукции устанавливаются в групповой номенклатуре (ассортименте) на пятилетку с разбивкой по годам, в соответствии с планом производства, что позволяет сторонам в заключаемом на основе плана прикрепления долгосрочном договоре определить все существенные условия: объем и развернутый ассортимент всех видов подлежащих поставке изделий по годам и кварталам. Тем самым сохраняется традиционное соотношение плана и договора в установлении хозяй-

ственно-договорных обязательств, план предшествует и составляет основу договора. По-новому решается вопрос о соотношении договора с годовым планом производства, в котором детальная, развернутая номенклатура (ассортимент) производимой продукции определяется по заказам потребителей в соответствии с заключенными многолетними договорами. В этом отношении проявляется функция воздействия договора на процесс формирования годовых производственных планов сторон.

В-третьих, в формировании и введении в действие механизма имущественных санкций, мер поощрения и экономического стимулирования, благодаря которым хозяйственный договор становится важнейшим правовым средством обеспечения плановых заданий и договорных обязательств. Оценка результатов производственно-хозяйственной деятельности объединений и их экономическое стимулирование производятся исходя из выполнения плановых заданий и обязательств по поставкам продукции и товаров по номенклатуре (ассортименту) и в сроки в соответствии с заключенными договорами, а также другими показателями. Фонд материального поощрения производственных объединений (предприятий) образуется за счет прибыли в зависимости от роста производительности труда, производства продукции высшей категории качества и выполнения планов поставки продукции потребителям по заключенным договорам.

Внедрение новой системы плановых показателей и критериев оценки результатов хозяйственной деятельности обеспечивается поощрением социалистических организаций за выполнение ассортиментных заданий плана при одновременном усилении их ответственности за невыполнение плановых заданий в натуральном выражении в соответствии с заключенными договорами. Это позволяет более точно оценить конечные результаты работы хозорганов, состоящие в удовлетворении потребностей общества в конкретных видах продукции.

Таким образом, мероприятия партии и правительства по совершенствованию хозяйственного механизма значительно расширяют сферу регулятивного воздействия хозяйственного договора на повышение эффективности общественного производства и качества работы. Задача правовой науки - искать пути и методы более полного использования этих возможностей.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСКОРЕНИЯ ОБОРОТА ВАГОНОВ В ДОГОВОРАХ НА ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПОДЪЕЗДНЫХ ПУТЕЙ

В.И.Сухинин

На ноябрьском (1979 г.) пленуме ЦК КПСС Л.И.Брежнев указывал на необходимость создания комплексной программы, направленной на улучшение работы и дальнейшее развитие железнодорожного транспорта. Составной частью этой программы должна быть система мероприятий, направленных на механизацию погрузочно-разгрузочных работ, т.к. она является важнейшим способом сокращения времени нахождения вагонов под погрузочно-разгрузочными операциями.

Одним из правовых средств, способствующих её внедрению на подъездных путях, является договор на эксплуатацию железнодорожного подъездного пути (договор на эксплуатацию). В совокупности с другими условиями этого договора стороны определяют также мероприятия направленные на усиление механизации погрузочно-разгрузочных работ на подъездных путях предприятий, производственных объединений.

1. Нормативные акты специально не регулируют механизм определения в договоре мероприятий по усилению механизма погрузочно-разгрузочных работ. Поэтому нужно исходить из общих требований, предъявляемых ст.91 Устава железных дорог СССР (УЖД) к заключению договора на эксплуатацию, а также принципа экономичности исполнения обязательств (ст.168 ГК РСФСР). Использование принципа экономичности при выработке этого условия объясняется тем, что в договорных условиях закрепляется модель будущего обязательства, а поэтому от того, что будет заложено в эту модель, зависит экономичность исполнения обязательства.

2. Главное при формировании рассматриваемого условия заключается в выборе для внедрения механизмов определенной производительности. Здесь можно исходить из 2 критериев: технологического и стоимостного (Балч В.И., Иванов С.Д. Применение сетевых моделей для совершенствования единой технологии работы объединения промышленного железнодорожного транспорта и станций примыкания. - Труды МИИЖТ, 1975, вып. 482).

Первому критерию удовлетворяет условие о внедрении механизмов с производительностью, обеспечивающей минимальное время нахождения вагонов под погрузкой-выгрузкой и максимальное количество переработанных вагонов.

Второму критерию удовлетворяет условие о

внедрении механизмов, обеспечивающее наименьшие затраты как магистрального транспорта, так и ветвевладельцев.

Однако, как отмечается в технической литературе, на практике применяется технологический критерий. Проведённый специалистами анализ применения этого критерия выявил следующие его отрицательные стороны: I) затрачиваются излишние капитальные вложения; 2) нерационально используются погрузочно-разгрузочные механизмы; 3) снижается общественная производительность труда. Применение стоимостного критерия позволяет устранить эти отрицательные последствия. Кроме того, использование стоимостного критерия соответствует принципу экономичности исполнения обязательств, а также позволяет сочетать хозрасчетные интересы сторон по договору с общегосударственными интересами, что соответствует общим направлениям совершенствования хозяйственного механизма, предусмотренным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от I2 июля I979 г.

Поэтому было бы целесообразно в целях совершенствования правового регулирования заключения договоров на эксплуатацию указать в Правилах эксплуатации железнодорожных подъездных путей, что мероприятия, направленные на ускорение оборота вагонов на подъездных путях, определяются сторонами в договоре, исходя из стоимостного критерия.

3. В технической и экономической литературе по промышленному транспорту отмечается, что механизация погрузочно-разгрузочных работ эффективно способствует сокращению оборота вагонов на тех подъездных путях, где погрузочно-разгрузочные фронты слабо механизированы. Однако на погрузочно-разгрузочных фронтах, оснащённых механизмами и устройствами достаточно высокой производительности и на которых время пребывания вагонов находится на достаточно низком уровне, то сокращение оборота вагонов на них за счёт усиления механизации будет очень незначительным и неэффективным.

Действующее законодательство этого фактора не учитывает и требует включать в договор рассматриваемое условие независимо от технической оснащенности погрузочно-разгрузочных фронтов, что приводит к указанным выше невыгодным экономическим последствиям.

Представляется, что с правовой точки зрения можно выйти из этого положения путём закрепления в Указаниях по разработке БТП и Правилах эксплуатации размера оптимального технического оснащения подъездного пути. В таком случае при соответствии технической оснащенности конкретного подъездного пути его оптимальным размерам не нужно будет предусматривать в договоре внедрения дополнительных механизмов или механизмов повышенной производительности.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Л.В.Тен

В отдельных научных работах понятие организационных отношений трактуется чрезмерно широко. К ним относят все общественные связи, которые, по мнению авторов, обеспечивают состояние организованности объекта, в том числе связи, охватываемые товарным договором: отношения по исполнению имущественного обязательства[1], а также "организационно-контрольные" и "организационно-информационные" отношения[2].

Едва ли методологически правильной является попытка расчленения единого обязательства, каким является, в частности, поставка, на имущественные и организационные отношения. Контроль и информация характеризуют любую взаимосвязь людей, тем более эта черта характерна для имущественных правоотношений. А взаимоотношения по исполнению товарного обязательства представляют собою не более как конкретизированное выражение обязательств по предоставлению имущества и оплате его стоимости, так как нет предоставления имущества "вообще", это действие можно совершить только в определенном месте, в определенное время и определенным способом. Таким образом, в названных случаях следовало бы говорить только об организационной стороне имущественных связей, а не о существовании самостоятельных организационных отношений.

Как и всякое сложное социальное явление, товарное обязательство состоит из отдельных элементов - относительно самостоятельных взаимоотношений сторон, различающихся по специфике лежащих в их основе условий товарного договора. Однако непонятно, почему наиболее существенная часть обязательства, относимая авторами к имущественным правоотношениям, лишается неотъемлемого качества общественных отношений - их организующего начала. Между тем права и обязанности по предоставлению имущества и оплате его стоимости составляют основу и движущую силу в развитии товарного обязательства. Имущественные связи не в меньшей мере, чем все иные, обеспечивают "организационное единство воли, согласованность, взаимо-

---

1 См.: Быков А.Г. План и хозяйственный договор. М., 1975, с.54.

2 См.: Красавчиков О.А. Гражданско-правовые организационные отношения. - Сов. государство и право, 1966, № 10, с. 56-57.

действие"[1] участников товарного обмена. Следовательно, рассмотренный аспект не позволяет проводить разграничение организационных и имущественных отношений.

Наряду с признанием организованности свойством любого общественного отношения ставится под сомнение само существование организационных связей в качестве предмета гражданского права[2]. Нельзя упускать из виду, что это свойство, так же как и сами общественные отношения, есть результат предшествующей целенаправленной деятельности людей. Именно последняя и опосредствуется организационными связями. Их отличительной чертой является не свойство "организовывать", а объект, представляющий собой деятельность по приданию этого свойства организуемым отношениям. В данном случае уже нельзя говорить об организационных связях только как об одной стороне общественных отношений, ибо все содержание последних сводится к организационному моменту. Поэтому различие товарных и организационных договоров следует проводить не по признаку выполнения ими организующих функций, а по тому, охватываются ли ими имущественные отношения или же только связи по формированию таковых.

Некоторые авторы (Н.И.Овчинников и др.) утверждают, что различие организационных и имущественных связей может быть обнаружено лишь в плане соотношения "формирующихся" и "сформировавшихся" отношений, и связи по организации есть только стадия формирования имущественных отношений. Такая оценка, видимо, в каком-то аспекте допустима, ибо все организационные связи выражают процесс формирования организуемых отношений. Но существенно то, что пока последние не сформированы, они и не возникают. Имущественные отношения по поставкам, капитальному строительству и т.д. возникают всегда после и как следствие исполнения организационного обстоятельства заключить товарный договор. Поэтому организационные связи не могут быть квалифицированы как формирующиеся имущественные отношения.

---

[1] Такова, по мнению А.Г.Быкова, направленность организационных отношений. (См.: Быков А.Г. Указ.соч., с.53).

[2] См.: Советское гражданское право. Т. I. Изд-во Ленинград. ун-та, 1971, с. 13-14.

О РАСЧЕТАХ ЗА ТРАНСПОРТНЫЕ УСЛУГИ

Н.Д.Титов

1. Реализация требований постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695[1] в значительной мере неотделима от совершенствования транспортного законодательства, основными направлениями которого являются: 1) создание оптимальных экономических и правовых условий хозяйствования участникам перевозочных отношений для исполнения перевозочного и смежного с ним обязательства; 2) направленность каждой нормы транспортного законодательства на достижение конечного результата деятельности перевозчика, на стимулирование правовыми средствами достижения этой цели наиболее экономичным способом.

2. Одним из недостатков механизма гражданско-правового регулирования перевозочных отношений, на наш взгляд, является то, что отдельные важные стороны этих отношений регулируются нормами, составляющими законодательные исключения из общих правил (см.: ст.36 Основ гражданского законодательства, ст.ст. 177, 189, 219, 222 ГК РСФСР и др.), широко использующиеся в ведомственной нормотворческой и правоприменительной деятельности, что не способствует эффективности транспортного законодательства, надлежащей увязке с другими правовыми институтами, эффективности хозяйственной деятельности в целом.

3. Договор перевозки является возмездным (ст.73 Основ, ст.373 ГК РСФСР). Основной обязанностью перевозчика является доставка груза в пункт назначения, в обусловленный срок и выдача его управомоченному на получение груза лицу, а отправителя - уплата провозной платы. Исполнение основной обязанности перевозчиком поставлено в зависимость от исполнения обязанности отправителем. Транспортное законодательство предусматривает средства стимулирования исполнения этой обязанности точно и в срок (см., например, ст. 75 УЖД).

Такая последовательность исполнения взаимных обязанностей по договору в принципе возможна согласно правилу ст. 177 ГК РСФСР. Однако в современных условиях хозяйствования последовательность исполнения обязанностей по договору перевозки имеет существенный

---

[1] СП СССР, 1979, № 18, ст. 118.

недостаток - слабо стимулирует транспортные организации к надлежащему исполнению обязательства перевозки. Получив вознаграждение за будущую деятельность, перевозчик утрачивает интерес к качественному исполнению обязательства, а возможность применения негативных средств стимулирования надлежащего исполнения обязательства перевозчика отодвигается на значительный срок, что снижает эффективность их действия.

4. Установление в договорах той или иной последовательности исполнения взаимных обязанностей должно быть обусловлено вескими обстоятельствами. Существующая в действующем законодательстве последовательность исполнения взаимных обязанностей по договору перевозки не представляется достаточно обоснованной. Представляется, что широкое использование диспозитивных норм, законодательных исключений из общих правил о последовательности исполнения взаимных обязанностей является недостатком закона. Желательно в законодательной деятельности более широко использовать "стимулирующий заряд" такого правового средства, как возможность получения вознаграждения за выполненную работу, оказанные услуги, переданные вещи. Исходным при определении последовательности исполнения взаимных обязанностей должно являться максимальное стимулирование исполнения обязательства в целом.

5. Практике регулирования перевозочных отношений известно правило об уплате провозной платы в пункте назначения (ПНР, ЧССР и др.). С учетом этого опыта и имея в виду большое стимулирующее значение расчетов за оказанные услуги, представляется целесообразным обсудить вопрос об изменении существующего порядка расчетов за транспортные услуги. Попытки обоснования целесообразности существующего порядка расчетов не представляются достаточно убедительными (К.К.Яичков). Транспортные организации будут заинтересованы получить провозную плату в кратчайший срок, в полном объеме. Задержка в доставке груза отодвинет на соответствующий срок и получение провозной платы, а доставка испорченной продукции повлечет уменьшение провозных платежей, являющихся основным источником дохода перевозчика.

6. Изменение порядка расчетов желательно связать с материальной заинтересованностью всех участников перевозочных отношений. Эффективность такой меры должна быть обеспечена продуманной системой правовых средств и гарантий на всех стадиях исполнения обязательства перевозки.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН СССР НА ЖИЛИЩЕ

И.Д.Кузьмина

I. К числу основных социально-экономических прав советских граждан Конституция СССР 1977 г. относит право на жилище. Важное значение имеет определение юридической природы этого права, равно как и иных провозглашенных Конституцией прав граждан. Однако, как свидетельствует анализ литературы, изданной до, а также и после принятия новой Конституции, пока не достигнуто единого решения этой проблемы.

2. Существуют две основные конструкции: конституционные права-субъективные права советских граждан[1]; конституционные права - элементы правоспособности ("права на права")[2].

3. Представляется неверной конструкция, по которой конституционные права следует отнести к элементам правоспособности. При таком подходе правоспособность рассматривается как сумма субъективных прав "в потенции". Правоспособность - это лишь способность иметь права (в том числе и конституционные). Её следует понимать как предпосылку возникновения субъективных прав. Методологически неверно сводить её к суммарному выражению этих прав. К тому же в науке уже есть достаточно устоявшийся термин для обозначения этого явления - "правовой статус".

4. Провозглашение советским государством права граждан СССР на какое-либо благо (например жилище) свидетельствует о возникновении связи между гражданином - обладателем этого права и тем, кто его предоставил (глава 7 Конституции "Основные права, свободы и обязанности граждан" находится в разделе, который так и озаглавлен "Государство и гражданин"). Эта связь имеет правовой характер, т.к. она опосредована правом. А это значит, что возникло правоотношение. В

---

[1] Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979; Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Изд-во Саратов. ун-та, 1972.

[2] Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955; Толстой Ю.К. К теории правоотношений. ЛГУ, 1959.

литературе его называют общим или общерегулятивным, в отличие от правоотношений конкретных, типа "кредитор-должник". Эти правоотношения носят основополагающий характер, т.е. лежат в основе всех иных правоотношений[1].

5. Представляется, что юридическую природу прав гражданина в этом правоотношении нельзя определить иначе, как субъективные права, исходя из общей посылки, что права, принадлежащие субъектам, являются субъективными. Однако нельзя не отметить глубокие различия, существующие между субъективными правами в конкретных правоотношениях (например, субъективное гражданское право пользования предоставленным жилым помещением) и субъективным правом в общем (конституционном) правоотношении (например, право на жилище). Они различаются по своему значению, субъектам, корреспондирующей им обязанности, по содержанию. Право на жилище обращено непосредственно к государству как обязанному лицу и управомоченное лицо выступает здесь как гражданин СССР. Как таковой он имеет право, во-первых, требовать охраны всего комплекса его наличных субъективных жилищных прав от всяких нарушений (прежде всего создания системы законодательства, которая бы гарантировала устойчивое, стабильное право пользования жилым помещением, обеспечения эффективных способов защиты жилищных прав в случае их нарушения); во-вторых, имеет право требовать от государства активного содействия в реализации возможности получить жилье в пользование всеми доступными средствами. Этот вывод можно сделать из анализа гарантий права на жилище, таких как развитие и охрана государственного и общественного жилищного фонда, содействие кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливое распределение под общественным контролем жилой площади, предоставляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, невысокая квартирная плата (ст.44 Конституции), то есть субъективное конституционное право - это тоже определённый вид и мера поведения. Но обеспечивается это поведение не возможностью прибегнуть к силе государственного принуждения (суд, прокуратура, административные органы и т.д.), а авторитетом обязанного лица - государства.

---

[1] Матузов Н.И. Указ. соч., с. 176.

К ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИСКАХ

В.Н.Щеглов

Вопрос о преобразовательных исках в теории гражданского процесса является дискуссионным. В советской процессуальной литературе идея преобразовательных исков была обоснована М.А.Гурвичем и в последние годы получила поддержку со стороны ряда ученых (В.М.Семенов, Р.Е.Гукасян, Н.М.Масленникова), включая представителей науки гражданского процесса зарубежных социалистических государств (Ж.Сталев, С.Брайков).

Основы гражданского законодательства, определяя способы защиты гражданских прав,предусматривают не только признание прав и защиту путем присуждения (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право, исполнение обязанности в натуре, взыскание убытков и неустойки), но и прекращение или изменение правоотношения (ст.6).

Поскольку иск является средством обращения заинтересованного лица к суду или иному юрисдикционному органу за защитой, предметом иска является решение компетентного органа о защите, а по искам о присуждении защита включает также принудительные действия исполнительного органа, если решение не исполнено добровольно. Таким образом, по предмету иска необходимо различать иски о признании, о присуждении, а также об изменении и прекращении гражданского правоотношения.

Возражения против преобразовательных исков основаны прежде всего на том, что суд не осуществляет правотворческой деятельности, его функция состоит в применении правовых норм. Действительно, суд не относится к законодательным органам государства. Но сторонники преобразовательных исков далеки от наделения судов нормотворческими функциями. Дело идет об исках, направленных на изменение и прекращение гражданских правоотношений,возникших до начала процесса.

Более пристального внимания заслуживает довод,что при разрешении всякого гражданского дела суд только подтверждает правомочие, возникшее на основе норм права и материально-правовых юридических фактов.

Правомочие на защиту возникает у субъекта чаще всего с нарушением права. Такое правомочие может быть реализовано только путем предъявления иска. С возбуждением гражданского дела правомочие на защиту становится субъективным правом,которому корреспондирует обязанность суда или иного юрисдикционного органа вынести решение об

удовлетворением иска. Если правомочия на защиту у истца не было, то с возбуждением дела право на защиту возникает у ответчика, а у суда появляется обязанность отклонить иск и тем самым защитить право или законный интерес ответчика. Субъективное право на защиту и корреспондирующая ему обязанность юрисдикционного органа защитить право являются формой охранительного правоотношения.

Правомочие на защиту как и возникающие на его основе субъективное право заинтересованного лица и корреспондирующая ему обязанность юрисдикционного органа защитить право или охраняемый законом интерес имеют охранительную природу. Государство, осуществляя правовое регулирование общественных отношений и наделяя субъектов правами, возлагает на себя в лице юрисдикционных органов функцию защиты прав.

При рассмотрении и разрешении гражданского дела устанавливаются и регулятивные отношения (право собственности, договор и т.д.) и охранительные (право на судебную и иную защиту и обязанность защитить право или охраняемый законом интерес).

Вынося решение об удовлетворении иска, юрисдикционный орган выполняет свою обязанность защитить гражданское право или законный интерес истца. Такая обязанность возникает у суда или иного компетентного органа с возбуждением дела, если у истца имелось правомочие на защиту. Решением об удовлетворении иска всегда подтверждается правомочие истца на защиту. Поэтому с точки зрения охранительных правомочий всякий иск является иском о признании (о подтверждении). Но сами охранительные правомочия различны по содержанию. Они представляют собой возможность получить защиту признанием, присуждением, изменением или прекращением материального правоотношения. Защищается не охранительное правомочие и право на защиту. Удовлетворяя иск, суд или иной орган выполняет свою обязанность, которая корреспондирует праву истца на защиту. Защищается, таким образом, не право на защиту, а регулятивное право, которое нарушено или оспорено (право собственности, обязательственное право и т.д.). Именно защита регулятивного права является предметом иска и поскольку такое право может быть защищено признанием, присуждением, изменением или прекращением, иски по их предмету могут быть исками и о признании и о присуждении и преобразовательными.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

В.Я.Музюкин

1. Вопросы подведомственности не могут решаться без учёта возможностей юрисдикционного органа эффективно осуществлять охранительную, воспитательную и превентивную функции, без учета тенденций развития советской государственности. В настоящее время и в будущем, в условиях всемерного развития прав и свобод граждан с одновременным совершенствованием гарантий их осуществления должна устанавливаться такая подведомственность, которая соответствовала бы природе спорных правоотношений и задачам защиты гражданских прав, вытекающим из Конституции СССР. Требует изучения и социальный аспект законодательства о подведомственности.

2. Гражданско-правовые споры с участием граждан по общему правилу подведомственны суду. Административный порядок их разрешения является изъятием из общего правила и применяется только в случаях, предусмотренных законом (ст.6 Основ гражданского законодательства). Законодательная практика должна стремиться к тому, чтобы число изъятий из общих правил подведомственности сводились к минимуму. В ряде случаев административный порядок разрешения гражданско-правовых споров установлен без достаточных к тому оснований.

Так, ст.107 ГК РСФСР предусматривает возможность принудительной продажи по решению исполнительного комитета районного, городского Совета народных депутатов дома (домов), если в личной собственности гражданина или совместно проживающих супругов и их несовершеннолетних детей окажется по основаниям, допускаемым законом, более одного жилого дома и в годичный срок второй дом (дома) не продан и не отчуждён собственником иным способом. В то же время безвозмездное изъятие и зачисление в фонд местного Совета народных депутатов самовольно возведённого дома (дачи) производится в судебном порядке, если дом (дача) не снесён гражданином по решению исполнительного комитета районного, городского Совета народных депутатов (ст.10 ГК). Судебный порядок предусмотрен также для безвозмездного изъятия жилого дома или иного имущества по иску исполнительного комитета местного Совета народных депутатов, если жилой дом, дача или иное имущество систематически используются собственником для извлечения нетрудовых доходов (ст. 111 ГК). Как видно, логичность, согласованность законодательных решений оказалась нарушенной. Более того, при применении ст.107 ГК граждане, в действиях которых отсутствует вин

(собственники двух и более домов), оказываются с точки зрения гарантий защиты их прав в худшем положении по сравнению с лицами, грубо нарушившими установленный законом порядок постройки дома или его использования. Поэтому более правильно было бы установить во всех указанных случаях судебную подведомственность.

3. В проекте Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик названы органы, разрешающие жилищные споры. Основным органом по разрешению этой категории споров должен явиться суд. В этой связи в ст. 54 будущих Основ желательно сформулировать общее правило о судебной подведомственности споров, возникающих из жилищных правоотношений, указав, что жилищные споры разрешаются судом, а в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и союзных республик, могут также разрешаться третейским и товарищеским судами, профсоюзными, иными общественными организациями и другими уполномоченными на то органами. Это, во-первых, соответствовало бы закрепленному в ст. 57 Конституции СССР праву граждан на судебную защиту; во-вторых, позволило бы в целом ряде статей Основ избежать указаний на судебный порядок разрешения отдельных споров; в-третьих, ст. 54 Основ в предлагаемой редакции закреплялась бы альтернативная подведомственность жилищных споров.

4. Ст. 36 проекта Основ следует дополнить указанием на возможность выселения в административном порядке граждан, самоуправно занявших нежилые помещения для проживания в них, как это сделано в ст. 338 ГК РСФСР. В судебной и прокурорской практике в настоящее время испытываются значительные трудности при определении самоуправного вселения. Было бы целесообразным дать в законе понятие самоуправства - как вселения в жилое или нежилое помещение для проживания в нём гражданина, заведомо знавшего об отсутствии на то разрешения со стороны органов, должностных лиц, имеющих право распоряжаться жилой площадью, или её владельцев.

5. В проекте Основ обойдён вопрос о порядке выселения из гостиниц. Можно сделать вывод, что такое выселение должно производиться в судебном порядке. Однако это вряд ли целесообразно, если учесть, что дела о выселении из самоуправно занятых помещений, при разрешении которых требуется установление довольно сложного фактического состава, разрешаются в административном порядке.

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

С.Д.Чиганова

В связи с принятием новой советской Конституции и закреплением в ней правового положения граждан возрастает значение правоохранительной деятельности государственных и иных органов.

Особая роль в защите прав и охраняемых законом интересов граждан и социалистических организаций отводится судам, вследствие чего требует дальнейшего совершенствования и развития институт судебного представительства в гражданском процессе, являющийся одной из важнейших гарантий осуществления права на судебную защиту (ст.ст. 57 и 161 Конституции СССР).

В Основах гражданского судопроизводства и в ГПК союзных республик процессуальное положение судебных представителей определяется различно: они относятся либо к лицам, участвующим в деле, либо к лицам, содействующим правосудию.

Думается, что правильным является признание представителя лицом, участвующим в деле. Аргументом в пользу этой точки зрения может послужить обоснование самостоятельного характера процессуальных прав и обязанностей судебного представителя.

Судебный представитель не имеет материально-правовой заинтересованности в деле, но процессуальная заинтересованность у него есть, поскольку цель его участия в процессе - защита интересов представляемого лица, а условием такой защиты является вынесение благоприятного судебного решения.

Нельзя не признать, по нашему мнению, что действия, совершаемые судебным представителем от имени и в интересах представляемого, должны основываться на определенной совокупности процессуальных прав и обязанностей, принадлежащих ему как уполномоченному на представительство в установленном законом порядке. Ведь без соответствующей правовой основы действия представителя в суде не имеют юридической значимости. Следовательно, единство правомочий, субъективных прав, юридических обязанностей и процессуальной деятельности представителя и характеризует представительство как гражданско-процессуальное правоотношение.

Теперь обратимся к вопросу о самостоятельности процессуального положения представителя в суде. В отношении его общих полномочий она, на наш взгляд, сомнений не вызывает, так как эти полномочия

представитель получает и реализует по закону в силу самого факта вступления или привлечения в процесс. Воля представляемого выразилась в даче представителю доверенности, а для совершения конкретных процессуальных действий требуется только волеизъявление представителя. Это еще более очевидно в случаях, когда полномочие на представительство не связано с волей представляемого лица (например, законное представительство). Однако, по сути, волеизъявление представителя в данном случае соответствует воле представляемого лица постольку, поскольку имеет целью защиту интересов последнего путем активного участия в процессе.

Более сложен вопрос о свободе или самостоятельности воли представителя при реализации специальных полномочий. Дача представляемым таких полномочий также служит основанием для возникновения соответствующих процессуальных правоотношений между представителем и судом, с той лишь разницей, что источником указанных полномочий будет не воля законодателя, а воля представляемого. (Опять-таки кроме случаев, когда волей представляемого полномочия представителя не определяются вообще). Для осуществления специальных полномочий также необходима единая направленность воли представителя и представляемого. В противном случае представитель может и отказаться от реализации конкретного полномочия либо даже от выполнения функций представительства в целом.

Например, если представителю-адвокату дано полномочие на заключение мирового соглашения (ст.46 ГПК РСФСР), которое, однако, противоречит закону либо нарушает чьи-либо субъективные права или охраняемые законом интересы, он, думается, не только вправе, но и обязан отказаться от совершения такого процессуального действия. Вряд ли можно поэтому согласиться с тем, что представитель действует в рамках правоотношения доверителя с судом, то есть лишен самостоятельного процессуального положения.

Кроме того, надо принять во внимание и наличие у судебного представителя процессуально-правовой заинтересованности в исходе дела. Эти особенности его процессуального положения позволяют, на наш взгляд, отнести судебного представителя к лицам, участвующим в деле.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

А.М.Рабец

1. Закрепляя принцип защиты семьи государством, Конституция СССР обеспечивает защиту субъективных прав участников семейных правоотношений, устанавливает пределы осуществления гражданами прав и свобод и принципы реализации прав и обязанностей: "Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан". "Гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию СССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание гражданина СССР" (ст.ст. 39, 59).

Но эти конституционные нормы определяют лишь самый общий тип поведения граждан СССР, в том числе субъектов семейных правоотношений, и не могут быть применены правоохранительными органами к конкретным правоотношениям, включая семейные. Поэтому необходимо в текущем законодательстве установить общие пределы осуществления субъективных прав с учетом отраслевых принципов их реализации и специфики критериев оценки поведения субъектов конкретных правоотношений.

2. Такие пределы прямо закреплены лишь в гражданском законодательстве (ст.5 ОГЗ, ст.5 ГК РСФСР). В нормах семейного права установлены только специальные пределы осуществления субъективных прав (ст.ст. 27,52,59,78 и др. КоБС РСФСР). Анализ этих норм позволяет сформулировать принципы реализации семейных прав и обязанностей, одним из которых является соответствие осуществления права его социальному назначению. На основании этого принципа нельзя отказать в защите права, осуществляемого не в соответствии с его назначением, но он должен быть положен в основу нормы, устанавливающей границы поведения участников семейных правоотношений при реализации семейных прав и обязанностей. Отсутствие в семейном законодательстве такой нормы не позволяет правоохранительным органам отказывать в защите субъективного семейного права, если нет специальной нормы, устанавливающей пределы его осуществления. Имеющиеся специальные нормы немногочисленны и не охватывают всех случаев возможного злоупотребления правами со стороны отдельных участников семейных правоотношений. Однако нельзя устранить этот недостаток только путем количественного увеличения норм, устанавливающих специальные пределы осуществления субъективных семейных прав. Использование этого способа нецелесообразно с точки зрения соблюдения принципа

нормативной экономии и практически весьма затрудняет достижение цели, т.к. законодатель не может предвидеть все возможные варианты осуществления прав в противоречии с их назначением. Поэтому процесс совершенствования законодательства лишь на основании опыта его применения был бы весьма длительным. Норма, устанавливающая общие пределы осуществления субъективных семейных прав, не только соответствовала бы принципам нормативной экономии, но и позволила бы уже на почве действующего законодательства пресечь все возможные случаи злоупотребления субъективными семейными правами.

При наличии общей нормы осуществления субъективных семейных прав в противоречии с их назначением расценивалось бы как противоправное, т.к. нарушало бы конкретную семейно-правовую норму. Установление общей нормы не исключает дальнейшего закрепления специальных пределов осуществления субъективных семейных прав. Напротив, при этом законодатель руководствовался бы критериями оценки поведения участников семейных правоотношений, установленными в общей норме, что позволило бы избежать элемента случайности и противоречий.

3. Отсутствие общей нормы в семейном законодательстве является пробелом, который не может быть восполнен ни путем применения ст.5 ОГЗ по аналогии, ни путем субсидиарного применения. Ст.5 ОГЗ является отраслевой нормой, поэтому применение её по аналогии в семейном праве недопустимо. Для субсидиарного её применения достаточных оснований также нет. Субсидиарное применение норм гражданского права возможно при наличии в нормах семейного права отсылок к ним. Это тем более относится к принципиальным положениям, содержащимся в ст.5 ОГЗ.

В целях обеспечения единого на территории СССР критерия оценки поведения участников семейных правоотношений при осуществлении ими субъективных прав и исполнении обязанностей норма, содержащая общие пределы осуществления субъективных семейных прав, должна быть закреплена в общесоюзном брачно-семейном законодательстве.

4. Социальное назначение семейного права определяется функциями семьи, задачами советского брачно-семейного законодательства и принципами реализации семейных прав и обязанностей. Поскольку семейно-правовые нормы тесно связаны с нормами морали, то обязательными критериями поведения субъектов семейных правоотношений являются соблюдение законов, правил социалистического общежития и моральных принципов общества развитого социализма.

ПРАВООТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТСКИМИ ДОШКОЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

А.Е.Казамцева

Одним из средств оказания семье государственной помощи является обеспечение детей детскими дошкольными учреждениями (ст.53 Конституции СССР). В настоящее время в нашей стране действует более 120 тыс. детских дошкольных учреждений, в которых воспитывается более 13 млн. детей. С каждым годом их сеть расширяется. Согласно Основным направлениям экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года предусмотрено в XI пятилетке строительство дошкольных учреждений не менее чем на 2,5 млн. мест. В перспективе каждый ребенок будет обеспечен местом в детском дошкольном учреждении. Поэтому значительный теоретический и практический интерес представляет изучение правоотношений, возникающих между родителями и детским дошкольным учреждением. В литературе нет анализа данного вопроса.

Отношения, возникающие между родителями и детским дошкольным учреждением, являются правовыми, т.к. урегулированы нормами права (ст.ст.13, 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, Уставом детского сада, Временным положением о детском дошкольном учреждении - яслях-саде и др.). По отраслевой принадлежности их можно отнести к гражданско-правовым, что подтверждается следующим. Они возникают на основании добровольного волеизъявления сторон. Согласно ст.13 Основ законодательства о народном образовании у родителей имеется право поместить ребенка в дошкольное учреждение. Это право реализуется после получения путевки о направлении ребенка в дошкольное учреждение, выдаваемой отделом народного образования или администрацией предприятия совместно с ФЗМК либо по решению правления колхоза. Путевка является юридическим фактом, порождающим у родителей право, а у администрации дошкольного учреждения обязанность заключить договор. Договор считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, которые здесь определены в основном нормативно. Подтверждает заключение договора расчетная книжка, по которой производится оплата содержания ребенка. Этот договор, как видно, возмездный, что характерно прежде всего для гражданско-правовых договоров.

Юридическим содержанием правоотношений, порождаемых названным договором, являются взаимные права и обязанности, возникающие у родителей и у дошкольного учреждения. К ним относятся прежде всего пра-

ва и обязанности всестороннего гармоничного развития и воспитания детей,подготовка их к школе.Детские учреждения на время нахождения в них ребенка заменяют ему по сути родителей,чем оказывают последним помощь.Поэтому можно сказать,что предметом договора,заключаемого родителями с детским учреждением,является оказание услуг.Следовательно,возникающие правоотношения относятся к гражданским по оказанию услуг.

Объектом рассматриваемых правоотношений является воспитательная деятельность,т.к. основной задачей дошкольного учреждения является воспитание детей,по поводу чего и возникает правоотношение. Основные обязанности дошкольного учреждения сводятся,как отмечалось,к воспитанию ребенка,охране и укреплению его здоровья,подготовке к обучению в школе.Родителям принадлежат аналогичные права. В свою очередь они обязаны обеспечивать систематическое посещение ребенком дошкольного учреждения,вносить установленную плату,а также воспитывать ребенка.Одним из важных свойств юридических обязанностей является их обеспеченность специальными санкциями.К сожалению,в данном случае санкциями обеспечены только обязанности,возлагаемые на родителей.Так,необеспечение посещения ребенком яслей-сада свыше двух недель без уважительных причин,а также неуплата в течение двух недель после установленного срока платы за содержание ребенка влечет отчисление ребенка из яслей-сада.Хотя эта санкция и неудачна, т.к. воздействует на ребенка,она является серьезным стимулом выполнения указанных обязанностей родителями.Дошкольные учреждения никакой ответственности не несут,что следует отнести к пробелам соответствующих правовых норм.Известно,что дети,посещающие дошкольные учреждения,чаще болеют,чем дети,воспитывающиеся дома.Нередко виной тому является ненадлежащее выполнение персоналом дошкольного учреждения своих обязанностей.Целесообразно, поэтому,возложить на детские дошкольные учреждения обязанность по возмещению родителям заработка,утраченного в связи с уходом за больным ребенком,и других понесенных расходов.Необходимо также предусмотреть специальные санкции на случай недолжного выполнения дошкольным учреждением обязанности по воспитанию ребенка.Это способствовало бы надлежащему выполнению дошкольным учреждением своих обязанностей и оптимальной защите прав и интересов родителей и ребенка.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ

Л.М. Звягинцева

Ч.2 ст.89 КоБС РСФСР (ст.23 Основ) не исключает возможности взыскания алиментов в судебном порядке с лиц, добровольно и добросовестно выплачивающих их. В результате оказалась неэффективной правовая норма, предусмотревшая возможность уплаты алиментов на основании письменного заявления плательщика (ст.90 КоБС), а суды оказались перегружены делами бесспорного характера, поскольку получатели алиментов предпочитают взыскивать их на основании судебного решения по исполнительному листу. Такое предпочтение можно объяснить прежде всего причинами объективного характера: уплата алиментов по заявлению не получила соответствующих правовых гарантий, которыми наделен исполнительный лист. Поэтому, будучи простой и удобной по сравнению с судебной процедурой, она утрачивает всякий смысл особенно тогда, когда предъявлен иск о взыскании алиментов матерью другого ребенка и ответчик просит учесть данное обстоятельство с тем, чтобы в общей сложности сумма алиментов не превышала установленного законом размера (п.17 постановления пленума Верховного суда СССР от 4.12.1969г.). В подобной ситуации необходимы по меньшей мере д в а с у д е б н ы х решения и три (или четыре) судебных процесса.

В первые годы действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21.7.67г., предусмотревшего уплату алиментов по заявлению, а затем и ст.23 Основ, которая воспроизвела нормы Указа, судебные исполнители встретились с практикой фактического приравнивания заявления к исполнительному листу, пересылкой его наряду с исполнительным листом в народные суды, а позднее и отделы юстиции. Если бы подобная практика была закреплена и заявление было приравнено по юридической силе к исполнительному листу, указанный порядок оказался бы более предпочтительным по сравнению с судебным. В настоящее время общим для заявления и исполнительного листа является лишь порядок их хранения и только. Кроме того, по аналогии с гражданско-правовым обязательством обязанность действовать активно по получению алиментов возложена (вопреки обыденному представлению) на взыскателя алиментов, непроявление инициативы со стороны которого в ожидании, пока обязанное лицо подаст заявление по месту работы, выражается в неблагоприятных последствиях для получателя алиментов (и соответственно для ребенка, если алименты взыскиваются с родителей). Алименты за прошлое

время в этом случае не могут быть получены, так как согласно ст.95 КоБС они взыскиваются лишь при условии, что до обращения в суд принимались меры именно со стороны получателя, но алименты не были получены вследствие уклонения обязанного лица от их уплаты. При этом уклонением считается невыплата алиментов только по исполнительному листу, но не по заявлению. Такое положение противоречит существу семейно-правовой обязанности алиментирования. Поэтому заявление об удержании алиментов необходимо приравнять по юридической силе к исполнительному листу. В связи с этим оно должно содержать необходимые реквизиты и по форме быть единым на всей территории СССР. Необходимо также предусмотреть в законе: 1) обязанность родителя, проживающего отдельно от ребенка, подать заявление по месту работы, получения им пенсии, стипендии на удержание алиментов в установленном размере; 2) право получателя алиментов отказаться от их получения путем подачи встречного, нотариально удостоверенного заявления по месту удержания алиментов. В этом случае администрация предприятия, учреждения, организации обязана прекратить удержание алиментов, а плательщик может обратиться за разрешением спора о праве на участие в содержании ребенка в суд; 3) возможность обращения в суд только при наличии спора, при этом взыскание алиментов производить не с момента предъявления иска в суде, а с момента возникновения обязанности по предоставлению содержания ребенку отдельно проживающим родителем, если будет установлено, что ответчик без уважительных причин добровольно не оказывает помощи в содержании ребенка иным путем (лично, посредством денежных переводов и т.п.). Кроме того, необходимо установить правило, согласно которому взыскание алиментов на ребенка (детей) от другой матери, если в общей сложности сумма алиментов превышает установленный в законе размер, производить только через суд, обязанностью которого является привлечение в качестве третьего лица матери ребенка, получающей алименты на основании заявления или судебного решения. Это позволило бы в одном процессе рассмотреть иск о взыскании алиментов, обеспечить их удержание на детей от каждой матери в соответствии с установленным в законе размером, выявить действительную причину предъявления иска и обеспечить в конечном итоге защиту законных интересов всех участвующих в деле лиц. В связи с этим возникнет необходимость разъяснить судам, что иск о взыскании алиментов не может быть удовлетворен, если ответчик добросовестно исполняет свою обязанность. В результате суды будут разгружены от большого числа бесспорных дел.

О СООТНОШЕНИИ ПРЕЗУМПЦИЙ И ФИКЦИЙ В СОВЕТСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Н.Ф.Качур

1. В связи с ограниченными возможностями юридического нормирования такой сферы человеческих отношений как семья и брак, особую значимость приобретает правильный выбор наиболее приемлемых средств и способов правового воздействия. К числу таких способов относятся презумпции и фикции, использование которых в механизме семейно-правового регулирования обусловлено спецификой предмета и метода этой отрасли. В случаях невозможности достоверного установления наличия или отсутствия фактов или нецелесообразности такого установления с точки зрения задач охраны интересов субъектов семейных правоотношений применяются презумпции. Например, при заключении сделки одним из супругов согласие другого супруга предполагается (ст. 20 КоБС РСФСР[1]). Если какое-либо положение необходимо условно принять за истину, используются фикции, например, таковой является запись усыновителей в качестве родителей (ст.106 КоБС).

2. Анализ семейно-правовых норм и практики их применения диктует необходимость сопоставления презумпций и фикций. Сходство между ними обычно усматривают в условном принятии их за истину и в нормативном закреплении (В.И.Каминская, В.К.Бабаев). Следует отметить их общее назначение - быть средством урегулирования внутрисемейных отношений тогда, когда иным путем нельзя выявить существование факта, положения.

Различия между исследуемыми явлениями можно провести по ряду оснований: 1) степени их достоверности: презумптивное положение в силу высокой степени вероятности обычно является истинным, фиктивное положение истиной быть не может; 2) источникам происхождения: предположения - результат логического обобщения предшествующей практики, воспринятый и закрепленный в нормах права, фикция - прием, выработанный законодателем; 3) сфер применения: большинство семейно-правовых презумпций связано с доказательствами, фикции, как правило, такой связи не имеют; 4) возможности опровержения: любое предположение может быть опровергнуто, фикция - нет; 5) степени распространенности: презумпция применяется в правовом регулировании довольно часто, фикции редко, лишь в крайних случаях, когда исчерпаны другие приемы, способы.

---

[1] В дальнейшем КоБС.

3. Исходя из понятия и критериев разграничения, можно указать на наличие следующих презумпций и фикций в семейном праве. К числу семейно-правовых относятся презумпции: действительности брака (ст.ст.43,44 КоБС); общности имущества супругов и ряд её разновидностей (ст.20 КоБС); согласованность действий супругов по управлению общей собственностью (ст. 20 КоБС); соответствия равенства долей интересам супругов (ч.I ст.21 КоБС); отцовства (ч.2 ст.47 и ч.I ст.49, ч.3 ст.47, ст.48 КоБС, ст.3 Закона "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье" от 27 июня 1968 г.); предпочтительности воспитания детей родителями (ст.58 КоБС); надлежащего воспитания детей родителями (ст.52 КоБС); наличие согласия супругов по воспитанию детей (ч.I ст.19, ст.54 КоБС); действительность усыновления (ст.ст.98,112 КоБС); надлежащего воспитания детей усыновителями (ст.ст.98,113 КоБС); согласия ребенка на усыновление (ч.2 ст.103 КоБС); принятия ребенка на постоянное воспитание и содержание (ст.85 КоБС); надлежащего воспитания детей опекунами и попечителями (ст.119 КоБС).

К числу семейно-правовых фикций относятся: запись отца ребенка, рожденного вне брака, по фамилии матери (ч.4 ст.49 КоБС); запись фамилии, имени, отчества найденного ребенка, если его родители не известны (п.16 Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР от 17 октября 1969 г. № 592); запись усыновителей в качестве родителей (ст.106 КоБС) и факт родственных отношений, порождаемых такой записью (ст.108 КоБС); изменение даты и места рождения ребенка с целью обеспечения тайны усыновления (ст. 110 КоБС).

4. Приведенная классификация не является бесспорной. В литературе высказано мнение о возможности добровольного признания отцовства в отношении чужого ребенка. (Я.Р.Веберс, В.А.Рясенцев) и даже необходимости придания юридической силы такому признанию (С.Я.Паластина, А.А.Пушкин, Л.А.Кузьмичева), что означало бы по существу, закрепление правовой фикции. Ч.3 ст. 47 КоБС содержит презумпцию, так как в большинстве случаев фактические, а не мнимые отцы признают свое отцовство. Дополнение этой нормы фикцией невозможно, так как эти две категории несовместимы.

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В.Д.Филимонов

Диалектический материализм учит, что каждая вещь, каждое явление имеет в реальной действительности свое основание.

Основание возникает в процессе детерминации явления другими явлениями и представляет собой единство некоторых ее свойств. Основание - это то, из чего познание должно объяснять существование вещи. Наряду с этим основание - это определяющее свойство явления, объясняющее, почему оно существует. Основание - это главная, основная сторона объекта, обусловливающая другие его необходимые стороны и связи.

Непосредственным социальным основанием норм уголовного права, устанавливающих ответственность за совершение преступлений, является опасность причинения вреда общественным отношениям.

Опасность нарушения социалистических общественных отношений как непосредственное основание норм советского уголовного права определяется двумя группами явлений.

В первую группу входят общественные отношения, которым грозит опасность, смежные общественные отношения (в том и другом случае учитывается их характер и состояние в данное время), взаимодействие указанных общественных отношений между собой, а также влияние тех социальных явлений, которые уменьшают степень опасности совершения действий, наносящих обществу вред (успехи экономического развития, рост культурного уровня населения и др.).

Во вторую группу входят обстоятельства, характеризующие источник опасности: причины преступности и условия, способствующие совершению преступлений, личность виновных в общественно опасном поведении, состояние общественно опасного поведения (структура, количество, динамика общественно опасных проявлений).

Среди явлений первой группы определяющее положение занимают производственные отношения, составляющие экономический базис общества. Они определяют тип уголовного права.

История уголовного законодательства знает много случаев, когда в самом законе отмечалась опасность для общества нарушения конкретных общественных отношений. Так, в постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. "Об охране имущества государст-

венных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности" было сказано: "...общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна... ввиду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первейшей обязанностью органов советской власти".

Явления второй группы, рассматриваемые вне связи с уголовным правом, составляют предмет криминологии, поэтому их можно считать криминологическими основаниями норм уголовного права.

Специальными основаниями норм уголовного права являются явления, относящиеся как к первой, так и второй группе. Они с разных сторон характеризуют опасность, грозящую социалистическим общественным отношениям.

Наряду с основанием норм уголовного права, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, следует выделить условия их установления. В их числе следующие:

Во-первых, подготовленность общественного сознания к признанию тех или иных деяний уголовно наказуемыми. Так, например, из-за отсутствия этого уровня уголовная ответственность за калым и некоторые другие общественно-опасные пережитки местных обычаев была установлена не сразу после утверждения советской власти, а несколько позднее.

Во-вторых, отсутствие возможности вести успешную борьбу с теми или иными общественно опасными деяниями с помощью мер общественного воздействия, дисциплинарной и административной ответственности.

В-третьих, условия, при которых установление уголовной ответственности не причинит существенного вреда другим важным общественным интересам. Ввиду отсутствия таких условий была, в частности, отменена уголовная ответственность женщин за незаконное производство аборта. Производство абортов вне больницы, к которым прибегали некоторые женщины в те годы, когда предусматривалась уголовная ответственность за незаконное проведение этой операции, часто было сопряжено с причинением большого вреда их здоровью.

Установлению уголовной ответственности за некоторые виды общественно опасного поведения могут препятствовать и политические соображения.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

В.Д.Филимонов

Основанием нормы советского уголовного права является опасность причинения вреда социалистическим общественным отношениям. Именно она объясняет, почему существуют нормы уголовного права, и определяет содержащиеся в них положения.

Опасность причинения вреда социалистическим общественным отношениям определяется на основании, в частности, криминологических явлений - существования причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений, людей, в сознании которых укоренились антиобщественные свойства, состояния (структуры, количества, динамики) антисоциальных проявлений (преступности).

Указанные криминологические явления наряду с другими социальными явлениями выражают ту или иную степень опасности причинения вреда социалистическим общественным отношениям, в них находят объяснение причины общественной опасности поведения. Поэтому они могут рассматриваться в качестве криминологических оснований норм уголовного права.

Анализ различных видов криминологических оснований уголовно-правовых норм показывает, что одни из них обусловлены другими. В связи с этим можно выделить три уровня криминологических оснований норм уголовного права.

На первом уровне находятся те явления общественной жизни, которые порождают антиобщественные свойства человеческого сознания. Это основные, определяющие причины преступности в нашей стране (воздействие на людей негативных явлений в сфере общественного бытия и общественного сознания, влияние на сознание людей капиталистического лагеря), а также условия общественной жизни, которые хотя и не порождают антиобщественных свойств личности, тем не менее способствуют их формированию и закреплению в сознании людей (ошибки в хозяйственной деятельности, плохо поставленная воспитательная работа в некоторых коллективах и т.д.).

Непосредственного влияния на нормы уголовного права эти явления не оказывают, но они обусловливают существование явлений, находящихся на втором уровне криминологических оснований уголовно-правовых норм.

На этом уровне криминологические основания норм уголовного

права выражаются в существовании определенных свойств человеческой личности.

Среди этих свойств определяющее положение занимают антиобщественные свойства сознания, которые являются непосредственной причиной антисоциального поведения людей. Однако в связи с этим, что уголовное право включает в себя и такие нормы, которые регулируют смягчение уголовной ответственности и наказания, а также освобождение от уголовной ответственности и наказания, к числу криминологических оснований этого уровня должны быть отнесены социально полезные свойства правонарушителей и свойства, которые не поддаются нравственной оценке (болезнь и т.п.).

К этому же уровню должны быть отнесены условия внешней среды, которые способствуют проявлению антиобщественных свойств личности в поведении, представляющем опасность для социалистических отношений. Они оказывают влияние на структуру, количество и динамику антисоциального поведения, а иногда оказывают непосредственное воздействие на содержание норм уголовного права (например, на те из них, которые предусматривают ответственность за совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего и др.).

На третьем уровне криминологические основания норм уголовного права выражаются в признаках, характеризующих количество, структуру, динамику антисоциальных проявлений (преступности), а также конкретный вид общественно опасного поведения.

Являясь показателем существования антиобщественных свойств личности определенной категории людей, указанные признаки выступают в роли непосредственных криминологических оснований норм уголовного права, устанавливающих ответственность за совершение преступления.

С учетом конкретных форм каждого признака общественно опасного деяния, взаимосвязи и взаимообусловленности признаков деяния, их распространенности в общественно опасном поведении конструируется состав преступления и устанавливается наказание за его совершение . Содержание уголовного законодательства находится в прямой зависимости от количества, структуры и динамики антисоциальных проявлений (преступности).

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ СЛУЧАЙНОГО ПРЕСТУПНИКА

Ю.В.Голик

При конструировании понятия случайного преступника невозможно обойтись без рассмотрения философского понятия случайности.

В философской литературе последних лет получила распространение точка зрения, согласно которой случайность не всегда, хотя и преимущественно, вытекает из внешнего, побочного для данного явления основания. Такой взгляд позволяет более полно уяснить содержание категории случайности, так как устраняет элемент схематизма и нагляднее отражает диалектическую связь необходимости и случайности. Одно и то же явление и случайно, и необходимо. Все зависит от положения изучаемого явления в определенной системе. Изменившаяся в силу внутренних процессов или измененная привходящими силами система связей повлечет за собой изменение положения изучаемого явления и то, что было случайным, может стать необходимым, и наоборот. Это объясняется относительностью категорий необходимости и случайности. Когда мы определяем какое-либо явление как случайное или необходимое, то мы не имеем в виду, что это явление всегда и везде случайно или необходимо, случайно или необходимо само по себе. Напротив, мы стараемся, по возможности четко отграничить круг событий, по отношению к которым /и только к ним/ данное явление будет случайным или необходимым. Любое определение, понятие, принцип верны и приемлемы лишь в точно очерченных границах и связаны с точно определенными условиями. Следовательно, такие определения, понятия, принципы будут верны и справедливы лишь в определенном отношении, а это означает, что они относительны /Н.Г.Чижович/.

Понятия о случайном и необходимом, так же как и понятия об абсолютном и относительном, являются предикабильными[1]. Это означает, что, например, случайное тоже случайно и необходимо. Более того, случайное может быть случайным случайно, а может быть случайным необходимо и, соответственно, случайное может быть необходимым случайно и необходимо. Вот почему очень важно, определив какое-

---

1 Основанием для подобного вывода является ленинский тезис о том, что "для объективной диалектики в релятивном есть абсолютное. Для субъективизма и софистики релятивное только релятивно и исключает абсолютное" (Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.29, с.317).

либо явление как случайное, обязательно указать, в каком отношении именно оно случайно, и, лишь только указав это отношение, мы можем утверждать, что это явление действительно случайно.

Поскольку случайность не всегда, но преимущественно вытекает из внешнего, побочного основания, постольку она может иметь и определенное внутреннее основание и в ряде случаев может непосредственно относиться к характеристике сущности изучаемого явления и проявляться как структурная составная соответствующих систем. В этой связи случайности подразделяются на внутренние и внешние.

Совершение преступления случайным преступником является своеобразным проявлением внутренней и внешней случайности. С одной стороны, случайный преступник[2] будет являться случайным именно потому, что совершенное им деяние должно противоречить основной направленности его личности. Необходимым и обычным результатом всей его предшествовавшей преступлению жизни являлось правомерное поведение. Подобное поведение и базировалось на основной направленности личности, что позволяет говорить о совершении таким лицом преступления как о проявлении внешней случайности: внешней по отношению к личности. В то же время случайный преступник обладает такими субъективными свойствами, которые в определенной ситуации "срабатывают" таким образом, что он совершает преступление. И это преступление будет являться проявлением внутренней случайности: внутренней преимущественно по отношению к ситуации. В целом же такое взаимодействие проявлений двух видов случайности дает нам основание для выделения случайных преступников из общей массы лиц, совершивших преступления.

Это довольно схематичное деление проявлений внешних и внутренних случайностей применительно к случайному преступнику. Детальное изучение любого преступления, совершенного случайным преступником, и личности самого случайного преступника может выявить множество проявлений и внутренней, и внешней случайности по отношению и к личности, и к ситуации.

Помимо всего прочего и само преступление может носить случайный характер.

---

2 Следует оговориться, что, используя термин "случайный преступник", мы основываемся не только на философском понятии случайности, но и на бытовом мировоззрении, подразумевая под случайным преступником лицо, чье допреступное поведение не давало оснований для вывода о возможности совершения этим лицом преступления в будущем. В этой связи, возможно, что термин "случайный преступник" не совсем полно отражает сущность философского понимания категории случайности.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ст.53 УК РСФСР К ЛИЦАМ, УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМ И УСЛОВНО ОСВОБОЖДЕННЫМ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ

А.К.Музеник

1. Статья 53 УК РСФСР устанавливает, что к лицам, осужденным к лишению свободы, условно осужденным с обязательным привлечением к труду, ссылке, высылке, исправительным работам, или направлению в дисциплинарный батальон, а также к лицам, условно освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания или замена наказания более мягким.

Из буквального текста этой статьи нетрудно заметить, что к ус условно осужденным и условно освобожденным с обязательным привлечением к труду, равно как и к лицам, осужденным к мерам наказания, перечисленным в названной статье УК, может быть применено не только условно-досрочное освобождение, но и замена этих мер уголовно-правового воздействия наказаниями более мягкими. Некоторые авторы такой вывод считают само собой разумеющимся, не подлежащим какому-либо сомнению[1].

Полагаем, однако, что этот вывод не может претендовать на бесспорность.

2. Как известно, заменяя неотбытую часть наказания более мягким, суд должен руководствоваться перечнем и последовательностью видов наказаний, установленных в ст.21 УК РСФСР, а также требованиями иных статей Общей части УК РСФСР, регламентирующих вопросы назначения конкретных видов наказаний.

В этой связи возникает вопрос, какие из перечисленных в ст.21 УК меры наказания являются по отношению к условному осуждению и условному освобождению с обязательным привлечением к труду более мягкими ? Ни тот, ни другой институты в настоящее время не включены в перечень видов наказаний, поэтому однозначный и категоричный ответ на поставленный вопрос вряд ли возможен.

---

1 См., напр.: Ефимов М.А., Шкурко В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер в борьбе с преступностью. Минск, 1980, с.70.

(а именно такой вариант предлагается большинством авторов), то при таком решении обнаруживается ряд моментов, которые существенно подрывают вывод о возможности применения института замены наказания более мягким в отношении лиц, условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду.

В самом деле, наиболее реальными мерами наказания, на которые можно произвести замену условного осуждения и условного освобождения, являются ссылка и исправительные работы без лишения свободы. Однако утверждать, что ссылка во всех случаях является наказанием более мягким, вряд ли возможно. По сравнению с названными мерами она может нередко оказаться мерой более суровой, поскольку ссылка предполагает обязательное удаление осужденного в отдаленные места, что не является обязательным элементом ни условного осуждения, ни условного освобождения.

Исправительные работы также нельзя считать во всех отношениях наказанием более мягким, так как осужденный в таком случае мало того, что может по-прежнему остаться в местах обязательного привлечения к труду, но с него теперь будут производиться удержания из заработной платы, время работы не будет засчитываться в трудовой стаж, он лишается права на получение очередного отпуска и т.д.

Замена же условного осуждения и условного освобождения штрафом, на наш взгляд, вообще не может производиться, так как в таком завуалированном виде произойдет замена лишения свободы штрафом (ведь в конечном счете эти лица подвергались осуждению к лишению свободы), что противоречит ст.30 УК РСФСР.

Сказанное, как мы полагаем, дает основание для вывода о том, что институт замены наказания более мягким применительно к лицам, условно осужденным и условно освобожденным с обязательным привлечением к труду, не может иметь места. Не случайно поэтому в процессе изучения практики применения ст.53 УК РСФСР нам не удалось обнаружить ни одного случая, когда бы данная категория осужденных была освобождена от условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду на основе нормы о замене наказания более мягким. Содержащееся же в законе указание на возможность такого варианта освобождения от названных мер уголовно-правового воздействия вызвано, вероятнее всего, неточностями технического порядка, поэтому данная норма нуждается в уточнении.

О понятии вверенного или находящегося в ведении виновного социалистического имущества

В.А.Плохова

Особенностью хищений, предусмотренных ст.92 УК РСФСР, является то, что изымается вверенное или находящееся в ведении виновного социалистическое имущество. Но ни в литературе, ни в судебной практике нет ни единого ответа на вопрос: какое имущество следует считать таковым ?

Государство, являясь единственным собственником социалистического имущества, передает ту или иную его часть в фонды отдельных хозяйственных подразделений для оперативного управления. Данное обстоятельство предполагает наделение руководителей предприятий, производственных подразделений определенными правами и возложение на них обязанности, связанных с управлением имуществом. Перечисленные должностные лица осуществляют контроль за использованием имущества рабочими и служащими, непосредственно выполняющими отдельные операции с ним, обеспечивают сохранность этого имущества, принимают меры по борьбе с его порчей, уничтожением, хищением и т.д. Эти функции возлагаются на данных лиц и конкретизируются при назначении (избрании) на ту или иную должность. В отношении названных лиц можно сказать, что имущество находится в их ведении (слово ведать означает "иметь сведения, располагать сведениями о чем-либо". См.: Словарь синонимов. Л.: Наука, 1975, с.174). Отсюда под находящимся в ведении имуществом следует понимать такое, в отношении которого субъект наделен правами и обязанностями на основании должностного положения.

Для непосредственного производственно-хозяйственного использования материальных ценностей они передаются отдельным производственным звеньям (бригадам) или конкретным работникам. Правовой формой передачи имущества в данном случае может быть внутренний акт, фиксирующий сам факт передачи имущества и определяющий конкретные права и обязанности отдельного работника или бригады, связанные с использованием, хранением и т.д. этих ценностей (см.: например, Типовой договор о полной индивидуальной материальной ответственности. - Бюллетень Государственного комитета Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам, 1978, № 4,

с.21-23). Переданное таким образом имущество можно назвать вверенным (глагол вверять означает "отдавать, предоставлять в полное распоряжение кого-либо". См.: Словарь синонимов, с.122). Следовательно, под вверенным имуществом следует понимать такое, которое передано виновному на основании документа, определяющего и конкретизирующего права и обязанности лица в отношении этого имущества.

Только при наличии документа, определяющего конкретные права и обязанности лица в отношении переданного ему имущества, можно говорить, что оно ему вверено (находится в ведении). Это объясняется тем, что при "приеме" имущества в рассмотренных случаях субъект добровольно возлагает на себя дополнительные (по сравнению с остальными рабочими) обязанности. Поэтому он должен четко их знать и всегда можно подтвердить этот факт документально. Не случайно согласно норм трудового права отказ работника взять на себя личную ответственность за имущество влечет за собой отказ в приеме на соответствующую работу. Принятие на себя дополнительных обязательств ведет к повышению (в большинстве случаев) оплаты за работу; к наделению данного лица широкими правами в отношении имущества. Перечисленные обстоятельства, в свою очередь, вызывают необходимость возложения на данных лиц ответственности в более высоких пределах. Это предусмотрено нормами и трудового, и уголовного законодательства. Так, за необеспечение сохранности материальных ценностей со стороны, например, материально-ответственных лиц они должны возместить ущерб в полном объеме (ст.10 п.п.1 и 2, ст.11 Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1976, № 5, с.45). За незаконное, безвозмездное изъятие имущества в корыстных целях названные лица несут ответственность по статье уголовного закона (ст.92 УК РСФСР), имеющую более суровую, по сравнению с другими ненасильственными формами хищения, санкцию.

Следовательно, точно так же, например, незаключение письменного договора о полной материальной ответственности, освобождает работника от возмещения ущерба в полном размере за недостачу материальных ценностей, отсутствие документально оформленных, конкретизированных прав и обязанностей в отношении похищаемого имущества должно исключать ответственность по ст.92 УК.

ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ

Т.Г. Бобренева

Нормативно-правовая конструкция института условного освобождения с обязательным привлечением к труду характеризуется в настоящее время существенными противоречиями, что препятствует однозначному решению вопроса о его юридической природе. Это обусловливает ряд подчас непреодолимых трудностей в решении многих вопросов, имеющих юридическое значение. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразны следующие /не исключающие друг друга/ исправления, преобразования рассматриваемого института.

I. Законодательное закрепление возможности условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы лиц, твердо вставших на путь исправления, с соединением этого освобождения с возложением на условно освобожденного специальных обязанностей /запретов/ поведения, направленных на обеспечение его окончательного исправления, а также на профилактику новых преступлений. Ограничения /запреты/ для условно освобожденных должны быть установлены исключительно в целях исправления и специального предупреждения. В законе должен быть определен максимальный предел для испытательного срока, а также минимальный срок, в течение которого условно-досрочно освобожденные должны находиться под надзором и привлекаться к труду. Этот срок должен быть достаточным для того, чтобы можно было сделать вывод о степени исправленности лица. Соответственно суд по месту жительства освобожденного должен быть наделен правом по истечении установленного минимального срока снимать с условно освобожденного возложенные на него обязанности /запреты/, как только им будет установлено, что данное лицо исправилось и нет надобности в дальнейшем применении ограничений.

В перечень возлагаемых на условно освобожденных ограничений /запретов/ не должны включаться такие серьезные ограничения, как лишение права выбора места жительства, выбора профессии по своему усмотрению.

Применение этого вида условно-досрочного освобождения не должно допускаться в отношении лиц мужского пола, осужденных за умышленные преступления на срок свыше 5 лет, а также к рецидивистам и лицам, указанным в ст. 44[1] Осн. уголовного законодательства.

Уклонение освобожденного от возложенных на него обязанностей, несоблюдение запретов должно влечь дисциплинарную, судебно-административную ответственность или "ужесточение" соответствующих ограничений /в пределах установленного перечня/, а при неэффективности этих мер - отмену условно-досрочного освобождения и направление в ИТУ на неотбытый срок наказания.

2. Трансформация данного института в институт условной замены неотбытой части срока лишения свободы самостоятельным видом уголовного наказания /именуемого, например, как предлагалось в литературе, ограничением свободы/ со всеми присущими наказанию целями. Основанием для применения такой замены должно быть то, что осужденный встал на путь исправления и дальнейшее его исправление можно успешно продолжить в условиях ограничения свободы. Обязательным условием для такой замены должно быть ходатайство об этом самого осужденного. Определение круга правоограничений для осужденных должно происходить на основе принципа соответствия наказания тяжести совершенного преступления. В этих целях следовало бы сохранить существующие ныне ограничения в праве выбора осужденным места и характера работы, а также запрещение покидать пределы административного района без специального разрешения органа надзора; установить обязанность проживать только в специально предназначенных общежитиях; запретить покидать территорию общежития в течение определенного времени без разрешения сотрудников органа надзора. При этом суду должно быть предоставлено право определять замену в двух разновидностях:а/ отбытие ограничения свободы в районе прежнего места жительства /более мягкий вид/; отбытие ограничения свободы вне постоянного места жительства /в пределах или за пределами области, края/.

Условная замена лишения свободы ограничением свободы не должна допускаться в отношении лиц, являющихся многократными рецидивистами, лиц, осужденных за умышленное преступление на срок 10 и более лет, а также лиц, перечисленных в ст. 44[1] Основ уголовного законодательства.

Данный вид наказания следует включить в действующую систему наказаний; установить ответственность за злостное уклонение от отбывания этого наказания в виде отмены дальнейшего применения ограничения свободы и направления осужденного на неотбытый срок лишения свободы в ИТУ /при обязательном зачете срока отбытого ограничения свободы в соответствующей пропорции, например, два дня ограничения свободы приравниваются к одному дню лишения свободы/.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Г.П.Доронин

Проведенное исследование показало, что целью определенной части насильственных преступлений несовершеннолетних является причинение страдании потерпевшему. Такие преступления совершаются чаще всего по мотивам мести.

Совершение преступлений по мотиву мести свидетельствует о том, что в его основе лежит специфическая антиобщественная потребность, которая удовлетворяется в результате причинения страдания другому человеку. Выделение антиобщественной потреоности, придающей взаимодействию людей в процессе общения характер враждебности, не противоречит данным психологической науки. Так, в частности, Ш.Н. Чхартишвили предлагает выделить такие потребности (они им называются "потреоности зла"), которые "находят удовлетворение в ухудшении условий жизни социального объекта и его душевных страданиях"[1].

Когда мы говорим о том, что у определенной части несовершеннолетних насильственных правонарушителей в событии преступления проявились потребности в причинении страдания другим людям, не следует понимать это как реализацию сложившихся садистских наклонностей субъектов. Об этом говорит прежде всего тот факт, что среди лиц, осужденных за телесные повреждения, нам не встретилось ни одного преступника, общественно-опасное деяние которого было бы квалифицировано судом как носившее характер мучения и истязания. Проведенный анализ уголовных дел лиц, осужденных по ст.113 УК РСФСР, также свидетельствует о том, что среди этой категории преступников нам не встретилось ни одного осужденного несовершеннолетнего. Что же касается правонарушителей, несущих наказание за другие насильственные преступления (хулиганство, изнасилование, грабежи, разбои), совершенные по мотиву мести, то и в их действиях не зафиксированы признаки жестокости в крайних ее формах (как обстоятельство, отягчающее ответственность - п.7 ст.39 УК РСФСР).

---

1. Чхартишвили Ш.Н. Природа и виды социогенной потребности. - В кн.: Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1974, с.119.

Реализация потребности в причинении страданий при совершении насильственного хулиганства также имеет свои особенности. Одна из них заключается в высоком "накале" потребностного состояния этих лиц, которое разрешается в действии по самому незначительному поводу. Данные показывают, что желание отомстить в процессе хулиганских действий у 73,8% несовершеннолетних правонарушителей было вызвано действиями потерпевших, выражавшихся, как правило, в форме различного рода словесного осуждения (или неодобрения) антиобщественных поступков. Причем насилие применялось без каких-либо раздумий, колебаний и выступало как привычная (и желаемая) реакция на ситуацию, которую правонарушители воспринимали посягательством на важнейшие собственные интересы[2].

Желание причинить страдания потерпевшей с помощью совершения насильственного полового акта в материалах уголовных дел встречается редко. Как правило, такие действия есть результат "затаенной обиды" правонарушителя как в отношении самой потерпевшей, так и ее родственников, знакомых и т.п. Цель подобных действий формулируется преступниками как стремление опозорить потерпевшую и тем самым причинить ей нравственную боль или страдание ее близким.

Часть правонарушений, совершенных несовершеннолетними преступниками, квалифицируемых судом как грабеж и разбой, по своему замыслу должны были стать актом мести. Однако в процесс реализации потребности в причинении страданий у преступников формировались корыстные мотивы, осуществление которых и определило правовую квалификацию всего деяния в целом. Встречаются в судебной практике и случаи, когда события развивались в обратном порядке.

---

2 Объяснение закономерностям такого рода антиобщественного поведения представляет значительную трудность. Видимо, в подобных случаях действуют механизмы "психологической защиты", существующие "как разнообразные формы специфической перестройки личностных установок, изменяющие значимость для субъекта... того, что его окружает" (Басин Ф.В., Прангишвили А.С., Шерозия А.Е. К вопросу о дальнейшем развитии научных исследований в психологии. - Вопросы психологии, 1979, с.92).

О ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ - УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Г.Н.Доронин

Главным направлением в работе школы по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних является ранняя профилактика и, в частности, повышение эффективности нравственного воспитания учащихся. Однако такой подход не исключает, а в необходимых случаях предполагает осуществление специализированных мер, цель которых - предотвращение и своевременное пресечение преступлений. В этой работе школы есть существенные недостатки. Об этом свидетельствует тот факт, что среди несовершеннолетних осужденных определенная часть лиц являются школьниками. Проведенное нами изучение предупредительной деятельности в ряде школ одного из административных центров Западной Сибири позволяет прийти к выводу, что упущение выражается прежде всего в просветительском характере проводимых мероприятий, их бессистемности недостаточной целенаправленности, слабой связи с органами, ведущими борьбу с преступностью несовершеннолетних. Зачастую в предупредительной деятельности не учитываются особенности оперативной обстановки в микрорайоне и специфика антиобщественных проявлений различных возрастных (и половых) групп учащихся.

Представляется, что улучшение деятельности школ по предупреждению преступлений среди учащихся должно осуществляться в двух направлениях: а) в улучшении организации профилактической деятельности; б) в специализации этой деятельности, учитывающей характер складывающихся у несовершеннолетних правонарушителей нравственных деформаций.

В настоящее время предупреждение преступлений со стороны учащихся в определенной мере осуществляется как самой школой, так и иными органами. В рамках школы такие мероприятия включаются в планы работы классного руководителя, организатора внеклассной работы, педсовета, партийной и комсомольской работы. Вопросы профилактики правонарушений рассматриваются на производственных совещаниях, заседаниях родительских комитетов, совместных партийных собраниях учителей и родителей-коммунистов. Профилактикой преступлений среди учащихся школ призваны заниматься комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних, участ-

ковый инспектор милиции, члены ДНД и др. В таких условиях возникает вопрос координации усилий профилактической деятельности, приведения ее в систему. Поэтому мы полагаем, что следует поддержать предложение, высказанное участниками конференции, проведенной в Свердловске в 1977 г., о создании к школах советов по профилактике правонарушений.

Такие советы помогли бы объединить усилия различных органов, что позволило бы, в свою очередь, сделать предупредительную работу более квалифицированной и эффективной. Деятельность указанного совета должна осуществляться на основе специального Положения, предусматривающего цели и задачи создаваемого органа, порядок образования, структуру, права и обязанности его членов, основные формы и направления работы по предупреждению преступлений среди учащихся и другие вопросы. В Положении необходимо указать также порядок взаимодействия совета с другими органами, осуществляющими профилактику преступлений среди несовершеннолетних и молодежи. Можно назвать следующие основные направления деятельности указанного совета: совершенствование уровня правового воспитания учащихся; своевременное выявление школьников, нуждающихся в специализированном предупредительном воздействии; осуществление целенаправленного педагогического влияния на "трудных" учащихся и устранение условий появления последних в школе; проведение мероприятий по выявлению и нормализации взаимоотношений в неблагополучных семьях; оздоровление среды неформального общения учащихся; осуществление мер, направленных на своевременное пресечение готовящихся или уже начатых преступлений со стороны несовершеннолетних правонарушителей; учеба и организация деятельности общественных формирований учащихся, созданных для поддержания порядка в школе, микрорайоне; привлечение наиболее сознательной части родителей учащихся к осуществлению контроля за поведением несовершеннолетних в микрорайоне в вечернее и ночное время (создание и организация родительских патрулей); организации антиалкогольной пропаганды в школе.

Касаясь содержательной стороны деятельности школы по предупреждению преступлений, необходимо отметить, что такая работа будет эффективна лишь в том случае, если она проводится на основе научно обоснованной программы, включающей в себя наряду с другими вопросами методику проведения индивидуальной работы с профилактируемыми, в том числе и черты, характерные для несовершеннолетних, допускавших аморальные проявления насильственного характера.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО.

Г.М. Чечель

Всестороннее и полное изучение личности преступника является одной из предпосылок наиболее полного выявления причин и условий, способствующих совершению преступления, а следовательно, и разработки эффективных мер их устранения.

Кроме того, изучение личностных особенностей преступника чрезвычайно важно для правильной организации работы с ним в исправительно-трудовом учреждении.

Проведенное конкретно-социологическое исследование осужденных за умышленное убийство позволило сделать вывод, что данная категория преступников имеет ряд специфических особенностей.

1. Изучение материалов судебно-психиатрических экспертиз по Алтайскому краю за последние четыре года, а также уголовных дел за тот же период в отношении лиц, совершивших умышленное убийство, показало, что более половины осужденных страдают различными психическими аномалиями (хотя и признаны вменяемыми). Наиболее распространенными психическими аномалиями являются: шизофрения, эпилепсия, травматическое поражение головного мозга, олигофрения, психопатия, хронический алкоголизм.

Хотя из числа лиц, страдающих психическими аномалиями, подавляющее большинство были ранее судимы и неоднократно, психиатрическое освидетельствование было проведено лишь в связи с совершением убийства.

Важным признаком, свидетельствующим о повышенной опасности убийц, является устойчивость их наклонности к совершению преступлений. Устойчивость преступной наклонности заключается в том, что почти каждый второй был ранее судим к лишению свободы. Исследование показало, что характер прежде совершаемых преступлений разнообразен, однако подавляющими являлись такие преступления, как изнасилование, разбой, грабеж, злостное хулиганство, сопряженное с насилием над личностью. Таким образом, для абсолютного большинства из числа ранее судимых характерно совершение насильственных преступлений.

Характер и степень устойчивости преступной наклонности по-

зволяет сделать вывод, что предыдущие меры наказания, назначаемые судом, и меры исправительно-трудового воздействия в местах лишения свободы в отношении указанных лиц оказались малоэффективными.

2. За предыдущими насильственными преступлениями против личности последовало более тяжкое преступление - умышленное убийство. Почти каждое второе убийство совершено: с особой жестокостью, двух или более лиц, а также лицом, ранее совершившим умышленное убийство.

Со стороны лиц, страдающих психическими аномалиями, хотя и признанных вменяемыми, совершенное преступление характеризуется большей степенью жестокости. Для этой категории лиц характерно, что три четверти убийств совершено: с особой жестокостью, двух или более лиц, а также лицом, совершившим умышленное убийство. Таким образом, жестокость следует рассматривать как одно из характерологических свойств личности убийц.

3. Для лиц, совершивших умышленное убийство, характерно отсутствие более или менее стойких и глубоких связей с позитивной микросредой.

Изучение характеристик, выданных администрацией исправительно-трудовых учреждений по предыдущему месту отбытия наказания, показало, что подавляющее число ранее судимых характеризовалось отрицательно в силу значительной степени и глубины антисоциальной направленности личности. Это проявилось в отрицательном отношении к условиям режима отбывания наказания, в противодействии самодеятельным организациям, в недобросовестном отношении к труду, в негативном отношении к осужденным, вставшим на путь исправления. Чаще всего указанные лица поддерживали дружеские контакты с отрицательно зарекомендовавшими себя осужденными.

Показательным является и то, что после освобождения из мест лишения свободы круг общения существенно не изменился. Для этой категории лиц характерно, что и на свободе они общаются чаще всего с ранее судимыми, злоупотребляющими спиртными напитками, отрицательно характеризующимися на производстве и в быту.

4. Характерно, что среди лиц, осужденных за умышленное убийство, каждый третий нигде не работал, вел паразитический образ жизни, систематически пьянствовал. Сравнительный анализ тех, кто был занят общественно полезным трудом, позволяет выявить уровень их квалификации.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРУПНОМ ГОРОДЕ

И.Л.Друкаров

Борьба с правонарушениями несовершеннолетних как элемент системы управления крупного города, имеющего районное административно-территориальное деление, требует учета связанных с этим возможностей экономики, идеологической, хозяйственной и административной работы.

В соответствии с установленными функциональными обязанностями отдельных органов, учреждений и предприятий разработка и принятие мер по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в городе возлагается одновременно на отделы внутренних дел райисполкомов и их инспекции по делам несовершеннолетних по месту их жительства и учебы (работы), на соответствующие комиссии по делам несовершеннолетних, на учебные заведения, где обучаются подростки, или предприятия, где они работают. Эти органы, учреждения и предприятия должны обеспечивать координацию своих усилий по принятию и реализации согласованного и эффективного комплекса мероприятий.

Планирование и принятие мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних существенно осложняется при необходимости организации взаимодействия органов, находящихся в разных районах, также снижаются возможности контроля со стороны партийно-советских органов за результатами деятельности по предупреждению правонарушений. Существующая система учета преступлений по месту совершения не обеспечивает полноты данных о состоянии, характере и динамике преступлений подростков в инспекциях по делам несовершеннолетних районов места учебы или работы.

Оценка выполнения инспекцией по делам несовершеннолетних обязанностей не основывается на учете совокупности совершаемых учащимися или рабочими правонарушений тех коллективов учебных заведений или предприятий, которые находятся на территории обслуживаемого ею района. В инспекциях по делам несовершеннолетних отсутствует или является неполной информация о поставленных на учет или совершивших правонарушения учащихся или работающих, их семьях, о месте их учебы, работы.

Это ухудшает контроль за деятельностью учебных заведений и предприятий по воспитанию и перевоспитанию; снижает возможность

объективной оценки результатов деятельности инспекций по делам несовершеннолетних; ослабляет эффективность мер воздействия и воспитания лиц, взятых на учет; уменьшает взаимодействие учебных заведений, предприятий и инспекций по делам несовершеннолетних.

Вышесказанное дает основание внести некоторые предложения, способные повысить эффективность деятельности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних:

1. Оценка результатов работы отдела внутренних дел райисполкома и инспекции по делам несовершеннолетних по борьбе с преступностью должна учитывать наличие сведений о правонарушителях (уровне, характеристике правонарушений) по месту учебы, работы; возложение на инспекции по делам несовершеннолетних района места учебы или работы ответственности за состояние работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в учебном заведении, предприятии независимо от места проживания правонарушителя или совершения им преступления;

2. Установить обязательный порядок обмена информацией между инспекциями по делам несовершеннолетних тех районов, где живут и учатся, работают правонарушители и находящиеся на учете.

3. Установить единый информационный фонд правонарушений, совершаемых в городе, по районам и находящимся на их территории организациям (предприятиям, школам, училищам и т.д.).

4. Информация должна включать в себя сведения, относящиеся к личности подростка, находящегося на учете, совершившего правонарушение (преступление), его семье, поступкам, морально-психологическим свойствам, особенностям семейных условий воспитания, правовую характеристику совершенных правонарушителем поступков.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА /по материалам г.Кемерова/

Т.А.Плискина

Криминологическая характеристика хулиганских действий включает в себя сведения о характере и степени их общественной опасности. Среди объективных признаков, влияющих на характер и степень общественной опасности хулиганства, как и всех иных преступлений, определяющими являются объект хулиганских действий и характер причиненного ему ущерба. Основным объектом хулиганства является общественный порядок. Однако проведенное исследование показывает, что хулиганские действия, посягающие только на общественный порядок, вне непосредственной связи с посягательствами на личность либо государственную, общественную или личную собственность, составляет весьма малую часть всех хулиганских проявлений. В абсолютном большинстве случаев дополнительным объектом своих действий хулиган избирает личность гражданина, реже страдает государственная или личная собственность. Иногда разбушевавшийся хулиган посягает не только на общественный порядок, но и на личность гражданина и его собственность одновременно.

С характером объекта хулиганства и хулиганских действий непосредственно связано содержание преступных последствий. Наибольшее число всех хулиганских проявлений составляет нанесение побоев и легких телесных повреждений. Потерпевшими чаще всего оказываются ранее незнакомые или малознакомые лица, несколько реже - ранее знакомые лица и еще реже - родственники. Проведенное исследование позволило установить, что поведение потерпевшего, как правило, не является криминогенным фактором хулиганства. В большинстве случаев поведение потерпевших носило социально полезный характер: одни из них пытались пресечь хулиганские действия, другие делали замечание о неправильном поведении, а большая часть потерпевших вообще не вступала с хулиганом ни в какие отношения.

Для характеристики хулиганства важным является определение места и времени совершения этого преступления. В юридической литературе распространено мнение, что хулиганские действия совершаются чаще всего в выходные, праздничные и предпраздничные дни. Материалы проведенного нами исследования показывают, что наибольшее число хулиганских проявлений приходится на субботние дни, однако в целом более половины всех хулиганств совершается в рабочие дни, после работы. На долю праздничных и предпраздничных дней приходит-

ся незначительная часть всех хулиганств. Что касается распределения рассматриваемой категории преступлений по времени их совершения, то две трети хулиганств совершается в период с 20 до 24 часов. Относительно распределения хулиганских проявлений по месяцам можно сказать, что наиболее криминогенными в 1980 г. оказались май и июнь.

Проведенное исследование пока не позволяет подтвердить вывод о преобладании бытового хулиганства над уличным. Излюбленным местом совершения хулиганских действий остается улица. Число хулиганств, совершенных на улицах, почти в два раза превышает число преступлений данного вида, совершенных в домах и квартирах. Следует отметить, что в целом наметилась тенденция сокращения числа хулиганских действий в таких общественных местах, как кинотеатры, клубы, рестораны, столовые и т.п.

Немаловажное криминологическое значение для характеристики хулиганства имеет способ его совершения. В качестве квалифицирующего признака данного преступления законодатель предусмотрел использование огнестрельного, холодного оружия, а также иных предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений. Следует отметить, что применение огнестрельного и холодного оружия составляет незначительный процент, более широко распространено использование перочинных, столовых и иных ножей бытового назначения. Однако в большинстве случаев при совершении хулиганства виновные используют предметы, не приготовленные ими заранее, а подобранные на месте совершения преступления. Как известно, применение таких предметов уголовно-правового значения не имеет.

Особого рассмотрения заслуживает такое обстоятельство, как совершение преступления группой лиц. Этот признак не является квалифицирующим для хулиганства. Однако исследования показывают, что более трети всех хулиганств совершается в соучастии. В группу, как правило, объединяются друзья или хорошо знакомые между собой лица, реже - родственники. Зачастую это сравнительно устойчивые группы, но создаются они не для преступных, а иных целей - совместного времяпрепровождения, выпивок и т.д. Как правило, хулиганские действия, совершенные группой лиц, представляют собой значительную общественную опасность. Отсутствие же в законе такого признака вызывает определенные затруднения на практике при квалификации хулиганства, совершенного несколькими лицами.

О ДАЛЬНЕЙШЕМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ МЕР ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

О.В.Филимонов

В отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнева XXVI съезду партии указывалось: "...нужно всеми организационными, финансовыми, юридическими средствами накрепко закрыть всякие щели для тунеядства, взяточничества, спекуляции, для нетрудовых доходов, любых посягательств на социалистическую собственность"[1]. Значительная роль в решении этой задачи отводится в настоящее время индивидуальной профилактике преступлений, включающей в себя деятельность по выявлению отдельных лиц, обнаруживших своим поведением склонность к совершению преступлений и постановке их на профилактический учет с последующим оказанием предупредительно-воспитательного воздействия, обеспечивающего устранение чуждых нашему обществу личностных черт и нейтрализацию неблагоприятного влияния микросоциальных условий.

Индивидуальная профилактика преступлений осуществляется в основном при помощи убеждения, оказания помощи профилактируемому в социальной адаптации и ряда других методов, не связанных с ограничением прав и интересов личности. Принуждение применяется лишь в случаях, когда лицо, поставленное на профилактический учет, пытается продолжать вести антиобщественный образ жизни либо уклониться от профилактического воздействия.

Изучение практики показывает, однако, что система мер индивидуальной профилактики преступлений еще окончательно не сложилась. В частности, сотрудники профилактических органов располагают не всеми потенциальными возможностями для оптимального предупредительно-воспитательного воздействия на конкретных лиц, состоящих на профилактическом учете, их неблагоприятное микросоциальное окружение. На некоторых из существующих здесь проблем и хотелось бы остановиться.

Так, пожалуй, наиболее распространенной чертой лиц, состоящих на профилактическом учете, является их склонность к пьянству. В свя-

---

1. Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М.: Политиздат, 1981, с.80.

зи с этим не вызывает сомнений, что конечный результат индивидуально-профилактической работы с такими лицами будет во многом зависеть от того, насколько удастся искоренить у них привычку к злоупотреблению спиртным.

Беседы с профилактируемым на данную тему, если при этом ограничиваться только уговорами и разъяснениями, не всегда приводят к успеху. Между тем при отсутствии нарушения общественного порядка и правил социалистического общежития, заболевания хроническим алкоголизмом на определенный период, работники службы профилактики не располагают никакими другими средствами, чтобы удержать или хоть сколько-нибудь ограничить потребление профилактируемым алкоголя.

Поэтому нередко после производства проверки по месту жительства приходится ограничиваться записью о том, что профилактируемый находился дома, но побеседовать с ним не удалось, так как он был сильно пьян. Иногда сотрудник милиции вынужден наблюдать за тем, как лицо спивается, связывая определенные надежды лишь с возникновением оснований для направления его на принудительное лечение.

Наряду с этим широко известна связь преступности с незанятостью, праздношатанием, бесцельным времяпрепровождением. Проведенные исследования показали, что многие из лиц, состоящих на профилактическом учете, в течение года меняли место работы два и более раз. Такое поведение нередко является следствием стремления уклониться от общественно полезного труда и профилактического воздействия по прежнему месту работы. В результате существующего ныне правового положения службе профилактики при этом довольно продолжительное время может оставаться неизвестным, что профилактируемый оставил работу и не занят общественно полезным трудом. В то же время отсутствие у органов, осуществляющих профилактику, права определять профилактируемому постоянное место работы затрудняет возможности использования в воспитательном процессе сил передового производственного коллектива.

В свете отмеченных обстоятельств необходимо дополнить систему индивидуально-профилактических мер правовым принуждением в виде запретов /обязанностей/ совершения определенных действий, которые в порядке, урегулированном законом, могли бы возлагаться на профилактируемого и предусмотреть за их нарушение надлежащую ответственность.

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ

Н. П. Минаева

Одним из важнейших направлений в достижении цели сокращения и полного искоренения преступности и иных правонарушений является внедрение в практику организации профилактики правонарушений в области современных достижений науки и техники, в частности, системного анализа, моделирования, автоматизированных систем управления (АСУ).

Исходя из принципа целостности социально-экономической системы области, система профилактики правонарушений должна вписываться в социально-экономическую систему области как подсистема. Включение системы профилактики правонарушений в структуру социально-экономической системы области имеет двойное позитивное значение: с одной стороны система профилактики правонарушений способствует решению социально-экономических задач области, с другой стороны решение социально-экономических задач является базой для ликвидации преступности и иных правонарушений на территории области. Отсюда следует, что автоматизированная система управления организацией профилактики правонарушений в области должна входить в автоматизированную систему управления хозяйством области как подсистема. Внедрение автоматизированных систем управления в организацию профилактики правонарушений в области позволит коренным образом изменить использование информации о преступности и иных правонарушениях в управлении организацией профилактики правонарушений на территории области; повысит достоверность и оперативность данных, отражающих не только состояние, структуру и динамику преступности и иных правонарушений, но и профилактическую деятельность субъектов, входящих в систему профилактики правонарушений. Кроме этого автоматизированная система управления позволит улучшить хранение информации во времени, то есть накапливать информацию за несколько лет, быстро осуществлять поиск нужной информации, группировать необходимые сведения. С внедрением автоматизированных систем управления сводится до минимума участие людей в сборе, переработке и хранении информации (создании банка данных). Значительную часть этой ра-

боты выполняет ЭВМ, которая обладает большой памятью и способностью в нужный момент находить необходимую информацию. Внедрение автоматизированных систем управления в организацию профилактики правонарушений в области значительно повышает информированность субъектов профилактики правонарушений, в том числе партийные и советские органы, которые принимают решения по профилактике правонарушений. Автоматизированная система управления представляет возможность органам управления ставить и решать задачи оптимального планирования и управления на территории области по организации профилактики правонарушений. Автоматизированная система управления позволяет перераспределять силы субъектов профилактики в зависимости от географического распределения преступности и иных правонарушений, при этом с помощью социальных экспериментов выбирать оптимально необходимые силы (ресурсы) для ликвидации некоторых, временами возникающих, очагов преступности и иных правонарушений.

Следует подчеркнуть также, что для повышения эффективности АСУ нужно добиваться того, чтобы задачи хранения информации и управления профилактическими процессами в области решались в едином комплексе, при охвате всей схемы движения информации от первичной до получения на выходе систематизированных данных для органов, осуществляющих управление организацией профилактики правонарушений на своей территории. При этом АСУ не подменяет партийные, советские и другие органы по принятию решений по управлению организацией профилактики правонарушений на территории области, а лишь повышает эффективность использования информации для принятия решений по оптимальному управлению организацией профилактики правонарушений в области.

В материалах XXVI съезда КПСС подчеркнута актуальность внедрения АСУ в практику решения социальных проблем, одной из которых является профилактика правонарушений: "Обеспечить дальнейшее развитие и повышение эффективности автоматизированных систем управления и вычислительных центров коллективного пользования, продолжая их объединение в единую общегосударственную систему сбора и обработки информации для учета, планирования и управления".

К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРАВА

А.Л.Ременсон

1. Самостоятельность метода правового регулирования - необходимый признак для выделения в системе права той или иной ее отрасли в качестве самостоятельной (см.С.С.Алексеев, С.Н.Братусь и др.). Представляется, что игнорирование или принижение значения метода характерно для взглядов сторонников концепции самостоятельности исправительно-трудового права.[1]

2. Существует мнение о том, что ИТП имеет свой метод регулирования, выражающийся в сочетании императивного начала (ведущий момент) с диспозитивностью. Однако такое сочетание еще не образует той специфики, которая отличала бы метод ИТП от методов всех других отраслей, на что правильно обращает внимание А.Е.Наташев.

3. Характерными чертами правового регулирования применительно к ИТП А.Е.Наташев считает:

а) сочетание метода властного приказа с не менее важными правовыми средствами, обеспечивающими установление и функционирование отношений сотрудничества, основанных на взаимопонимании, доверии;

б) соответственно: возложение на воспитателей правовых обязанностей по осуществлению разъяснительной, воспитательно-организационной функции; правовое воззывание воспитуемых к активному позитивному поведению.

Эти характеристики обоснованы и не вызывают сомнений.

4. Однако признание правильности этих характеристик отнюдь не свидетельствует о самостоятельности метода ИТП. Сочетание методов властного приказа с другими, указанными А.Е.Наташевым, наблюдается в ряде институтов уголовного права, административного права, используемых для борьбы с соответствующими правонарушениями и для исправления правонарушителей. Вряд-ли можно согласиться с мнением А.Е.Наташева о том, что использование в исправительно-распорядительной деятельности органов советского государства воспитательно-организационных, разъяснительных методов как сопровождающих импе-

---

1 В дальнейшем ИТП

ративный метод, лежит, якобы за пределами административного права. Можно назвать немало правовых норм, опровергающих такое мнение.

Ссылкой на соответствующие правовые нормы опровергается также мнение А.Е.Наташева о том, что лишь в ИТП предусматриваются правовые способы воздействия на личность, специально целеустремленные на изменение личности, искоренение ее пороков, привитие положительных качеств, что якобы только ИТП присуща специально-воспитательная функция.

5. ИТП обеспечивает реализацию многих функций: карательного, исправительно-трудового, специально-профилактического воздействия, а также ряда других, связанных с необходимостью урегулировать реализацию осужденными своих общегражданских прав и обязанностей, поскольку их содержание и порядок осуществления нуждается в дифференциации, вытекающей из нахождения в условиях отбывания наказания и применения мер исправительно-трудового и специально-профилактического воздействия. Этим вызывается необходимость плюралистичности методов правового регулирования, образующих лишь относительное единство, в котором каждый из применяемых методов сохраняет свои основные черты, вытекающие из глубинных особенностей тех отношений, которые им регулируются. При всей своей взаимосвязи эти отношения настолько неоднородны, что единым методом их урегулировать невозможно.

6. Не находит подтверждения точка зрения о том, что ИТП раньше существовала как комплексная отрасль, а теперь стала самостоятельной, напротив, есть основание поддержать мнение С.С.Алексеева о том, что происходит процесс усиления черт комплексности ИТП. В связи с этим повышается значение использования в деятельности органов, исполняющих наказания, научного и правового инструментария тех отраслей права, к которым тяготеют соответствующие отношения, регулируемые нормами ИТП. Анализ показывает, что совокупность норм, образующих ИТП, принципиально не может быть в полной мере достаточной для решения всех практических вопросов, возникающих в процессе исполнения наказания и перевоспитания осужденных. А это требует содействия других правовых отраслей.

Последнее еще раз подчеркивает несамостоятельность ИТП в системе советского права.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В.В.Тирский

I. Правовое положение администрации ИТУ изучается в настоящее время, как правило, не специально, а как бы попутно, через призму правового положения осужденных, что в принципе приемлемо, но не всегда достаточно. Есть вопросы правового положения администрации ИТУ, которые "не просматриваются" через правовое положение других субъектов правоотношений, в частности, осужденных(взаимодействие служб и должностных лиц по вертикали и горизонтали, стимулирование труда и др.) либо могут быть урегулированы только или лучше путем корректирования правового положения непосредственно администрации ИТУ, например, порядок наложения дисциплинарных взысканий на осужденных, порядок представительства в органах суда и следствия и т.п.

С другой стороны, как метод изучение правового положения администрации ИТУ может, видимо, по-иному "осветить" некоторые стороны правового положения осужденных.

2. Мы склонны полагать, что специально правовое положение администрации ИТУ не изучалось не только из-за сложности и многоплановости предмета исследования, а из-за "пограничного" положения проблемы: при ее исследовании одинаково необходимы познания в исправительно-трудовом и административном праве, а также знание специфики практической деятельности ИТУ.

3. Правовое положение администрации ИТУ можно рассматривать, на наш взгляд, как одну из существенных предпосылок эффективности карательно-воспитательного процесса, если определить эффективность как объем социально полезного действия, как потребительскую стоимость действия. Четкое правовое положение администрации ИТУ увеличивает эффективность карательно-воспитательного процесса, так как: а) деятельность каждого работника становится более предметной, целеустремленной; б) уменьшается или исключается параллелизм в работе; в) улучшает психологический климат внутри коллектива из-за урегулированности служебных отношений между работниками ИТУ, а также между администрацией и осужденными. Все это, с одной стороны, облегчает работу администрации ИТУ, с другой – может привести к значительному увеличению полезной отдачи от конкретных действий каждого работника

к увеличению объема полезной деятельности в целом, то есть к увеличению эффективности. Проблема же эффективности карательно-воспитательного процесса ИТУ была и остается одной из важнейших для специалистов по исправительно-трудовому праву.

4. Четкое правовое положение администрации ИТУ является предпосылкой повышения личной ответственности каждого работника ИТУ за конкретный участок работы, что в целом также должно способствовать повышению эффективности и карательно-воспитательного процесса.

5. Права и обязанности администрации ИТУ должны быть изложены, на наш взгляд, в едином нормативном акте, что позволит в большей степени избежать встречающихся иногда коллизий норм, а также значительно облегчит практическое использование нормативного материала. Практические работники, как показал проведенный нами опрос, считают издание подобного нормативного акта необходимым. В настоящее время функциональные обязанности устанавливаются начальником ИТУ, приказами, распоряжениями, инструкциями вышестоящих органов управления. Многообразие нормативных источников и способов правового регулирования деятельности администрации ИТУ ведет к тому, что отдельные работники не всегда достаточно четко представляют свои функции. На вопрос: Есть ли у Вас такие обязанности, которые одновременно возложены на других лиц, в связи с чем становится неясным, кто их должен выполнять? 40% опрошенных нами практических работников различных служб ИТК ответили утвердительно. Чаще других отвечали утвердительно на приведенный вопрос начальники отрядов, реже - начальники ИТК, их заместители, работники оперативной части. Можно считать, что правовое положение начальника отряда отрегулировано недостаточно четко, хотя имеется Положение о начальнике отряда.

48% из всех нами опрошенных считают, что с них должны быть сняты те или иные обязанности, 13% считают необходимым ввести им дополнительные обязанности, еще 13% находят нужным более четко определить, разграничить имеющиеся обязанности.

Таким образом, совершенствование правового положения администрации ИТУ является необходимым как с точки зрения теории, так и с точки зрения чисто практической.

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРОБЛЕМЫ КОЛЛЕКТИВА ОСУЖДЕННЫХ В ИТК

В.К.Новосельцев

I. В последнее время возобновилась дискуссия по проблеме, связанной с формированием и функционированием коллектива осужденных в ИТУ. Взгляды ученых и практиков на этот вопрос разделились. По мнению одних, положительное решение проблемы коллектива в местах лишения свободы принципиально невозможно (в частности, в связи с объективной невозможностью добровольного объединения). Другие считают, что формирование осужденных может достигнуть определенного уровня коллективистского развития, который, однако, в полном объеме не отвечает требованиям, предъявляемым к коллективам (отсутствует или слабо развито нравственно-психологическое единство, допускаются нарушения трудовой дисциплины и отдельные правонарушения, происходят столкновения и конфликты между осужденными).

2. В отличие от вышеизложенных позиций нам представляется, что общность осужденных на определенном этапе при определенных условиях может достигнуть уровня коллектива. В основе этой возможности лежит то, что формируемые администрацией ИТУ объединения осужденных при осуществлении конкретной общественно полезной деятельности способны проходить путь восходящей эволюции, на определенной стадии которой ими приобретаются существенные признаки коллектива. Поэтому критерием соответствия общности осужденных коллективу является уровень выполнения ими основной общественно полезной функции, выражающейся в оказании содействия администрации ИТК в ее деятельности по реализации поставленных перед ней общих и специфических задач.

3. Коллектив осужденных оказывает содействие администрации ИТУ в первую очередь через постоянно действующие самодеятельные организации. Эффективности участия осужденных в создании совокупного общественного продукта (в производственно-хозяйственной деятельности) непосредственно способствуют производственно-массовая секция, советы бригадиров и советы производственных бригад; общеобразовательному и профессионально-техническому обучению-соответственно секция общеобразовательного и профессионально-технического обучения; сохранению жизни, здоровья, работоспособности осужденных - санитарно-бытовая и другие. Задаче специального предупреждения - в некоторой степени секция профилактики правонарушений.

исходя из этого можно сделать вывод, что в целом самодеятельные организации осуществляют содействие администрации в исправлении и перевоспитании осужденных, обеспечении каждому осужденному возможности для укрепления и развития положительных качеств личности (в том числе развития их трудовой и общественной активности) [1].

4. Говоря о возможности создания коллективов осужденных в ИТУ, мы подчеркиваем руководящую роль воспитателей в этом процессе. Без повседневной, целенаправленной деятельности администрации (как ведущего субъекта воспитания) ощутимых успехов в формировании коллектива осужденных достигнуть невозможно. Необходимо учитывать, что по мере поступательного развития нашего общества обогащается и содержание задач, стоящих перед ИТУ. В этой связи администрация колонии должна приложить максимум усилий для создания условий, способствующих подготовке осужденных к тому, чтобы они могли после освобождения осуществлять свои общегражданские права и выполнять свои общегражданские обязанности в соответствии с новыми условиями жизни советского народа, характеризующимися развитием социалистической демократии и, в частности, расширением прав советских граждан в сфере управления производственными и общественными делами, повышении роли трудовых коллективов. Подготовленность осужденных к важным и закономерным изменениям в жизни социалистического общества ускорит процесс их адаптации после отбытия срока наказания.

5. Первичный коллектив осужденных в ИТК следует формировать прежде всего на основе совместной трудовой деятельности, в процессе которой имеет место наибольшее совпадение положительных интересов отдельных осужденных с интересами общества, порождающее благоприятную почву для их сотрудничества между собой и с администрацией ИТК. По нашему мнению, именно в сфере производственной деятельности соответствующие группы осужденных (бригады) могут достигнуть необходимой положительной сплоченности и станут способными к успешному решению стоящих перед ними задач.[2]

---

1 При оценке соответствия группы коллективу этому фактору советскими социальными психологами отводится ведущая роль.

2 В пункте 54 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы" прямо указывается, что бригадная форма организации и оплаты труда в одиннадцатой пятилетке должна стать основной. Политиздат, 1980, с.59.

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В ЦЕЛЯХ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ И ПЕРЕВОСПИТАНИЯ.

А.Ф.Мицкевич

1. Принципы /основания/ классификации определяются целями, стоящими перед такой классификацией. Одной из наиболее важных целей классификации осужденных к лишению свободы является создание оптимальных условий для проведения воспитательной работы с осужденными.

2. Эта цель, поставленная перед классификацией осужденных, является подчиненной, промежуточной по отношению к главной цели деятельности исправительно-трудовых учреждений - исправлению и перевоспитанию осужденных.

3. Достижение указанной цели классификации осужденных является необходимым условием для достижения исправления и перевоспитания преступников.

4. Для реализации этой цели наказания необходима всесторонняя и объективная оценка личности преступника, ее интегральная характеристика. Не определив содержания личности, ее социальной направленности, невозможно правильно определить те средства, с помощью которых можно добиться исправления и перевоспитания преступника.

5. Следовательно, в основе классификации осужденных должны лежать критерии, характеризующие не только общественную опасность личности, но личность в целом, ее проявления во всех основных сферах общественной жизни.

6. Существующие классификации осужденных к лишению свободы, учитывающие степень антиобщественной направленности личности, имеют в своем основании два главных признака - характер и тяжесть совершенного преступления и факт отбывания осужденным ранее наказания в виде лишения свободы.

7. Само по себе общественно опасное деяние есть отдельный факт проявления личности во вне. Общественно опасное деяние является важной характеристикой личности преступника, но для

достижения исправления и перевоспитания преступника учета одной этой характеристики недостаточно.

8. Действующий закон исходит из того, что чем более тяжкое преступление совершено, тем более строгое наказание должен понести виновный, тем строже должен быть режим лишения свободы. Однако "представлять дело так, что тяжкое наказание назначается за тяжкое преступление потому, что более тяжкие преступления совершают лица, сознание которых более испорчено....не совсем правильно, так как это не соответствует действительному положению вещей"./Н.А.Беляев. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. ЛГУ, 1963, с.32./ Для достижения исправления и перевоспитания осужденного требуется помимо учета общественно опасного деяния принимать во внимание интегральную характеристику личности.

9. Действующее законодательство исходит из того, что лица, ранее отбывавшие наказания в виде лишения свободы, более общественно опасны, чем впервые осуждаемые. В целом зависимость между общественной опасностью лица и фактом отбывания им ранее лишения свободы отрицать нельзя.

10. Вместе с тем общественная опасность лица, ранее отбывавшего наказание в виде лишения свободы, не всегда более высока, чем общественная опасность лица, впервые осуждаемого к этому виду наказания. Однако для того, чтобы определить, в каких именно случаях общественная опасность лица, ранее отбывавшего лишение свободы, будет меньшей, чем общественная опасность преступника, впервые осуждаемого к лишению свободы, необходимо обратиться к интегральной характеристике личности преступников.

11. Требование учета при осуществлении классификации осужденных всесторонней характеристики личности вызывает необходимость разработки методики определения интегральной характеристики личности. Это позволило бы от общих требований учета личности при определении режима лишения свободы перейти к действительно всесторонней, научно обоснованной оценке личности осужденного.

О ПРИНЦИПАХ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СРЕДЕ ОСУЖДЕННЫХ

А.В.Усс

Разрешение конфликтов представляет собой разновидность непосредственного предупреждения правонарушений в местах лишения свободы. Оно протекает в рамках карательно-воспитательного процесса и его общую ориентацию определяют принципы исправительно-трудового права, исправительно-трудовой педагогики и психологии. Вместе с тем разрешение конфликтов направлено на достижение частных целей, осуществляется при помощи специальных способов и приемов, что позволяет говорить о необходимости выделения специфических принципов этой деятельности, которые бы отражали её наиболее существенные моменты и являлись требованиями, к ней предъявляемыми .

Вопрос о принципах разрешения конфликтов между осужденными в литературе специально не рассматривался. В качестве попытки разработки этой проблемы может быть предложена следующая система принципов:

I. Принцип опережающей диагностики. Он требует использования активных форм изучения взаимоотношений в среде осужденных и распознавания конфликтов до их перехода в противоправное русло,т.е. на наиболее ранних стадиях их развития.

2. Принцип дифференцированной оценки. Данное положение предполагает уяснение социального содержания, индивидуальных особенностей каждой конкретной конфликтной ситуации, определение степени её криминогенной значимости, прогнозирование возможных вариантов развития взаимоотношений между осужденными и, как следствие этого, выработку различных позиций по отношению к конфликту.

3. Принцип выдвижения максимальных целей. Минимальная цель разрешения конфликта заключается в фактическом прекращении конфликтной деятельности независимо от субъективного отношения к этому со стороны осужденных, её осуществляющих. В перспективе достижением этой цели ограничиваться не следует. Необходимо стремиться к ликвидации внутренней напряженности, враждебных чувств осужденных и нормализации их отношений на здоровой основе.

4. Принцип обоснованности средств воздействия. Разрешение конфликта будет успешным, если оно опирается на глубокое знание фактических деталей сложившейся ситуации, факторов, стимулирующих столк-

новение и препятствующих его развитию, учитывает конкретную оперативную обстановку в колонии.

При планировании мероприятий по разрешению конфликта не менее важно учесть реальную возможность проведения этих мероприятий, оценить уровень профессиональной подготовленности и опыт сотрудников, которым поручается их реализация. Кроме этого необходимо, чтобы избранные средства воздействия обеспечивали достижение воспитательного и предупредительного эффекта, учитывали интересы производства, сообразовывались с другими задачами, стоящими перед исправительно-трудовыми учреждениями.

Непременное требование к деятельности по разрешению конфликта - законность применяемых средств и их соответствие нормам морали.

5. Принцип своевременности воздействия. Результативность мероприятий по разрешению конфликта определяется не только степенью их обоснованности, но и во многом зависит от того, насколько удачно выбран момент для их реализации. Поскольку конфликтное взаимодействие обладает способностью приобретать в процессе развития все более опасные формы, для его прекращения, как правило, необходимо экстренное вмешательство администрации. Однако в некоторых случаях до определенного момента целесообразно лишь контролировать течение конфликта с тем, чтобы ущербность позиций его участников стала очевидной как для них самих, так и для других осужденных.

6. Принцип динамичности /непрерывности/ воздействия. Разрешение конфликта нельзя рассматривать как единовременный акт. Осужденные нередко проявляют исключительное упорство в попытках продолжить конфликт, участниками которого они оказались. Именно поэтому за поведением лиц, участвовавших в столкновении, необходимо устанавливать повышенный контроль с тем, чтобы своевременно осуществлять соответствующее корректирующее воздействие и предупреждать новые осложнения в их взаимоотношениях.

Предложенная выше система принципов разрешения конфликтов между осужденными не претендует на завершенность. Её дальнейшее развитие будет способствовать совершенствованию методики предупреждения правонарушений и укреплению правопорядка в исправительно-трудовых учреждениях.

ИЗ ОПЫТА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ВНЕДРЕНИЯ БРИГАДНОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

И.Н.Ланкин

1. В постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР от 12 июля 1979 г. "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы" намечен широкий круг мероприятий по дальнейшему развитию бригадной формы организации и оплаты труда, имея в виду, что в одиннадцатой пятилетке эта форма должна стать основной.

Задачи, поставленные партией и правительством по широкому развитию бригадной формы организации и оплаты труда,- это составная часть общего курса на концентрацию производства, совершенствование планирования и экономического стимулирования производства, дальнейшего повышения материальной заинтересованности в конечных результатах работы.

Вот почему эти задачи в полной мере относятся и к промышленным предприятиям исправительно-трудовых учреждений (ИТУ), которые являются составной частью промышленного потенциала страны и развиваются по законам социалистической экономики, а осужденные продолжают оставаться гражданами СССР, с которых никто не снимал обязанности работать честно и добросовестно, повышать производительность труда, улучшать качество выпускаемой продукции. Правильное, научно обоснованное применение новых форм бригадной организации и оплаты труда на предприятиях ИТУ открывает широкие возможности дальнейшего развития полезной инициативы осужденных, вовлечения их в управление производством, воспитания коллективизма, повышения их трудовой и общественной активности.

2. Предварительные результаты эксперимента по развитию трудовой и общественной активности осужденных, который был разработан сотрудниками кафедры и проблемной лаборатории Томского государственного университета и проведен ими совместно с практическими работниками в колониях строгого и усиленного видов режима, позволяют надеяться на успех в дальнейшем проведении этой большой и сложной работы.

Так, производительность труда в экспериментальных бригадах выросла в среднем на десять процентов, более, чем в два раза сократилось

число нарушений режима содержания, полностью были изжиты такие грубые нарушения режима, как отказ от работы. В бригадах значительно улучшился психологический климат, повысилась содержательность труда осужденных за счет совмещения профессий, возросла требовательность коллектива бригады к нерадивым осужденным. Жизнеспособными оказались советы производственных бригад, которые наряду с другими вопросами успешно справились и с такой сложной задачей, как распределение коллективного заработка между членами бригады с учетом коэффициентов трудового участия (КТУ).

Эксперимент показал, что внедрение бригадных форм организации и оплаты труда на промышленных предприятиях ИТУ требует большой подготовительной работы по осуществлению технико-экономических, организационно-правовых и воспитательных мероприятий с учетом специфики контингента работающих, их правового положения.

В этом связи следует опасаться огульного, чисто административного подхода к внедрению бригадных форм организации и оплаты труда без учета организационно-технических условий производства предприятия ИТУ, следует опасаться формального подхода к этому делу.

Серьезным препятствием в развитии бригадной формы организации и оплаты труда является, прежде всего, отсутствие полной трудовой занятости осужденных во многих ИТУ, а также постоянные срывы в обеспечении предприятий ИТУ необходимым сырьем и материалами. Внедрение бригадной формы организации и оплаты труда на предприятиях ИТУ требует качественного повышения организаторской работы на всех уровнях управления трудом осужденных.

В частности, бригадам должны заранее определяться стабильные производственные планы-задания в расчете на предстоящий год, утверждаться основные показатели выполнения этих планов.

В соответствии с утвержденным планом должна быть рассчитана оптимальная численность бригады осужденных, а состав бригады должен утверждаться приказом начальника колонии. Необходимо разработать четкий порядок пополнения состава бригады новыми осужденными на место выбывающих.

Внедрение бригадных форм организации и оплаты труда на предприятиях ИТУ предполагает пересмотр действующей системы материального стимулирования труда осужденных, приведение ее в соответствие с новыми формами организации труда.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОСУЖДЕННЫХ В СВЕТЕ НОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ О САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ОСУЖДЕННЫХ.

В.Р.Павлинский

I. Прошло более семи лет со дня принятия Положения "О работе самодеятельных организаций исправительно-трудовых учреждений и следственных изоляторов". Однако потребности практики, некоторые достижения науки исправительно-трудового права позволили выявить ряд существенных недостатков и пробелов данного подзаконного акта. Вот почему с учетом современных требований в 1980 г. министром внутренних дел СССР было утверждено новое Положение "О самодеятельных организациях осужденных исправительно-трудовых колоний, тюрем и следственных изоляторов", новое не только по названию, но прежде всего по содержанию и форме изложения нормативного материала. Самостоятельное место в нем заняли разделы: о функциях; о структуре; о порядке образования самодеятельных организации; об организации работы советов коллективов и их секций.

2. Впервые в Положении самодеятельные организации осужденных названы общественными формированиями, что полностью согласуется с требованиями новой Конституции, направленной на последовательное развитие социалистической демократии во всех областях жизни советских граждан, а участие осужденных в работе самодеятельных организаций рассматривается в Положении как проявление гражданской активности и сознательности, твердого стремления встать на путь честной трудовой жизни.

3. Особое внимание обращается в Положении на детализацию задач, стоящих перед самодеятельными организациями. Нам бы хотелось обратить внимание на одну из них - оказание содействия администрации в формировании коллектива осужденных.

При определении значения коллектива, состоящего из лиц, лишенных свободы, в юридической литературе высказываются различные суждения, в том числе и прямо отрицающие возможность создания коллектива из названной категории граждан. На наш взгляд, и Положение подтверждает это, вопрос о формировании коллектива в ИТУ необходимо не только ставить, но и практически решать. Администрация ИТУ обя-

зака использовать для этого все имеющиеся методы и средства, в том числе и помощь самодеятельных организаций, которые по мере развития коллектива должны превращаться в своеобразные органы его самоуправления.

4. Определяющее значение для уточнения понятия "самодеятельные организации" имеют те пункты, из смысла которых следует, что к самодеятельным организациям осужденных в ИТК (в тюрьмах, помещениях камерного типа ИТК особого режима создаются советы бригадиров, назначаемые начальником тюрьмы или колонии) относятся только советы коллектива колонии или отряда, а секции являются их структурными подразделениями.

5. Существенной реорганизации подверглись в новом Положении и сами секции. Так, от секции производственно-массовой работы отделена секция профессионально-технического обучения, имеющая самостоятельные функции и задачи. Секция внутреннего порядка (СВП) переименована в секцию профилактики правонарушений (СПП). Изменились и функции данной секции. Главное внимание в деятельности СПП уделено предупреждению правонарушений среди осужденных путем проведения бесед с лицами, допускающими нарушения установленных правил отбывания наказания, создания условий, исключающих влияние на вновь прибывших отрицательной части правонарушителей.

Новое Положение, кроме секций как структурных подразделений самодеятельных организаций предусматривает создание в их составе иных общественных образований: совета клуба, совета библиотеки, совета бригадиров, которые хотя и действуют на правах секций, однако в силу специфики правового и организационного оформления требуют самостоятельного выделения и изучения.

6. В данном нормативном акте нашли отражение не все проблемы правового регулирования создания и деятельности самодеятельных организаций осужденных. Например, до сих пор еще не урегулирован вопрос о правовом положении общего собрания - высшего органа коллектива осужденных, не определена юридическая сила решений, принимаемых СКК и СКО, как для администрации ИТУ, так и для других осужденных, нет четкого разграничения компетенции структурных подразделений - секций советов коллективов.

Однако в целом новое Положение вносит значительный вклад в развитие теории и практики создания самодеятельных организаций осужденных в ИТУ и решает вопросы правового регулирования их деятельности в большем соответствии с требованиями, стоящими перед ИТУ на современном этапе.

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КАРАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ПЕРЕВОДИМЫХ ИЗ ВТК В ИТК

Е.П.Молчанова

Последние годы в правовой литературе все чаще ставится вопрос о преемственности в работе с несовершеннолетними осужденными, переводимыми из ВТК в ИТК. Исследователи считают, что принцип преемственности применительно к несовершеннолетним имеет большое значение. По мнению З.А.Астемирова, "указанный принцип приобретает особую остроту и актуальность при существующем ныне положении в сфере исполнения наказания несовершеннолетних осужденных. Он является, пожалуй, единственным (разумеется, при правильном применении) средством, которое в состоянии возместить те большие издержки, которые несет дело исправления и перевоспитания несовершеннолетних осужденных к лишению свободы вследствие перемещения этой категории осужденных из одного учреждения в другое."[1]

Процесс карательно-воспитательного воздействия в отношении лиц, переводимых из ВТК в ИТК после исполнения им восемнадцати лет, разрывается, причем в значительном числе случаев срок пребывания в ВТК гораздо меньше, чем в ИТК. Дается возможность оставления в ВТК с целью закрепления результатов исправления и перевоспитания осужденных после 18 лет (ст.18 Основ исправительно-трудового законодательства). Тем не менее, по нашим данным, ежегодно переводится в ИТК значительная часть воспитанников. В связи с этим решение проблемы преемственности карательно-воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных, переводимых из ВТК в ИТК, приобретает актуальное звучание. Можно выделить три основных аспекта этой проблемы:

1. Подготовка и приспособление переводимых осужденных к новым условиям отбывания наказания, к новой для них микросреде.

2. Обеспечение преемственности карательно-воспитательного воздействия на каждого переводимого осужденного.

3. Проведение работы по закреплению результатов исправления

---

1 Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания несовершеннолетних осужденных. М., 1974, с.114.

и перевоспитания осужденных.

Психологи отмечают, что перевод из ВТК в ИТК связан с глубокими психологическими перестройками, протекающими весьма болезненно. Ко всем изменениям, новым условиям необходимо готовить воспитанника уже в ВТК, чтобы процесс адаптации проходил успешнее.

По нашему мнению, начинать эту работу надо с карантина: психолог совместно со старшим воспитателем группирует осужденных, выделяет лиц, которые могут быть освобождены из ВТК условно-досрочно, по концу срока, переведены в ИТК.

С группой осужденных, переводимых в ИТК, необходимо проводить комплекс мероприятий: беседы индивидуального характера по ознакомлению с правовым положением лиц, содержащихся в ИТК, разъяснение особенности проведения во взрослом коллективе и т.д.

При подготовке к переводу в ИТК следует учитывать мотивы, по которым осужденные стремятся оказаться в колонии для взрослых. Для воспитателей ВТК необходимо разработать детализированную форму характеристик на воспитанника, переводимого из ВТК в ИТК, где бы отражалась проведенная с ним воспитательная работа, предлагались рекомендации по дальнейшему процессу перевоспитания и другие сведения, нужные для работы с осужденными.

Вместе с характеристикой следует отправлять в ИТК дневник индивидуальной работы с осужденными, тетрадь по самовоспитанию, которую воспитанник вел в ВТК совместно с учителем, мастером, воспитателем. Такая информация даст возможность администрации в ИТК более глубоко изучить вновь прибывшего осужденного, качественно составить план дальнейшей индивидуальной работы с ним.

Таким образом, проблема преемственности карательно-воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных, переводимых из ВТК в ИТК, требует своего дальнейшего исследования, решения как в плане организационно-управленческом, так и в плане совершенствования карательно-воспитательного воздействия, проведения глубоких исследований правовых норм осуществления преемственности, выработки научных рекомендаций и методик.

УЧАСТИЕ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИЗМЕНЕНИЕМ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ПРЕДЕЛАХ ОДНОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ю.К.Якимович

1. В соответствии с действующим исправительно-трудовым законодательством перевод осужденных в помещения камерного типа (ПКТ) производится по мотивированному постановлению начальника исправительно-трудовой колонии, согласованному с наблюдательной комиссией.

Роль наблюдательной комиссии при решении указанных вопросов заключается не только в осуществлении контрольной функции. Рассмотрение вопроса о переводе осужденного в ПКТ на заседании наблюдательной комиссии может, при определенных условиях, оказать значительное воспитательное воздействие как на осужденных, в отношении которых решается вопрос о переводе в ПКТ, так и на других нарушителей режима.

Так, в ряде ИТК утвердилась практика, когда вопрос о переводе в ПКТ рассматривается обязательно на заседании наблюдательной комиссии в присутствии осужденных. Нередко осужденные на заседании наблюдательной комиссии дают обязательство больше не нарушать требования режима содержания. Во многих подобных случаях комиссия принимает решение не водворять осужденного в ПКТ, если он в течение определенного срока не совершит новых правонарушений. Проанализировав личные дела осужденных, в отношении которых применялось "условное" водворение в ПКТ, мы убедились, что большинство из них оправдывают оказанное доверие и в течение установленного наблюдательной комиссией "испытательного" срока не допускают нарушения режима содержания, а некоторые вообще не допускают нарушений вплоть до освобождения. Следовало бы законодательно закрепить возможность применения указанной меры, определив ее правовую природу и регламентировав порядок применения и отмены. В свою очередь, мы полагаем, что в данном случае имеет место именно у с л о в н о е водворение в ПКТ. Оно считается условным, пока в течение соответствующего срока (в пределах до 6 месяцев включительно) осужденный не совершит нарушений режима содержания. Если же осужденный в течение испытательного срока допустил нарушение режима содержания, наблюдательная комиссия, признав это нарушение серьезным, применяет к нему реальное водворение в ПКТ.

2. Анализ практики перевода осужденных в ПКТ в ИТК общего, усиленного и строгого режимов вместе с тем показал, что далеко не все наблюдательные комиссии надлежаще осуществляют возложенные на них функции. Встречаются случаи, когда вопрос о переводе осужденного в ПКТ на заседании наблюдательной комиссии фактически не рассматривается, а ее председатель подписывает представленные администрацией ИТК материалы. Многие опрошенные нами содержащиеся ранее в ПКТ осужденные не знают, рассматривался ли вопрос о переводе их в ПКТ на заседании наблюдательной комиссии. Большинство из опрошенных нами не присутствовали на заседании наблюдательной комиссии.

Характерно, что при анкетировании практических работников ИТК на вопрос: Каково, по Вашему мнению, фактическое значение наблюдательной комиссии в решении вопроса о переводе осужденного в ПКТ? 37,5% ответили, что практически никакого значения, а 18,3% - несущественное значение.

3. Вопрос о расконвоировании осужденных также должен согласовываться с наблюдательной комиссией. Однако зачастую данные вопросы на заседании наблюдательной комиссии не рассматриваются, а ее председатель подписывает представленные администрацией материалы. Встречаются отдельные случаи расконвоирования осужденных вообще без всякого согласования с наблюдательной комиссией.

Несомненно, вместе с тем, что рассмотрение вопроса о расконвоировании на заседании наблюдательной комиссии, в присутствии расконвоируемого, оказывало бы значительное воспитательное воздействие на осужденных, повысило бы стимулирующее воздействие возможности расконвоирования, что в конечном счете привело бы к сокращению случаев отмены расконвоирования за нарушение режима содержания.

4. Анализ практики деятельности наблюдательных комиссий при решении вопросов изменения условий содержания осужденных в пределах одного ИТУ приводит нас к выводу, что хотя здесь имеются существенные недостатки, но есть и положительный опыт. В целом же, как нам представляется, имеются резервы для повышения роли наблюдательных комиссии в процессе исправления и перевоспитания осужденных, в том числе и посредством более активного их участия в решении вопросов изменения условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения.

ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ СРЕДИ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ

А.С. Червоткин

1. В постановлении ЦК КПСС "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" борьба с пьянством и алкоголизмом названа в числе главных задач всех правоохранительных органов. С большой остротой эта задача стоит и перед органами, ведающими исполнением условного осуждения с обязательным привлечением к труду. Проведенное нами исследование показало, что злоупотребление спиртными напитками наблюдается почти у половины условно осужденных. Однако пьянство опасно не только само по себе, оно выступает одной из причин совершения различных правонарушений и преступлений, что зачастую приводит к направлению условно осужденных в места лишения свободы.

2. Изучение практики приводит к выводу, что используемые формы борьбы с пьянством среди условно осужденных недостаточно эффективны и требуют совершенствования. В целях борьбы с пьянством надо прежде всего пресекать все попытки распития спиртных напитков в общежитиях, так как практика показывает, что большинство условно осужденных, например, доставляется в медвытрезвитель с территории общежития. На наш взгляд, существует необходимость предусмотреть в нормативных актах, регулирующих исполнение этого института, специальный запрет для условно осужденных проносить и употреблять в общежитиях спиртные напитки. Целесообразно было бы расширить права работников органа надзора по обнаружению и изъятию алкогольных напитков у осужденных в общежитиях.

3. Необходимость совершенствования форм борьбы с пьянством условно осужденных обусловливается тем, что в их среде обнаружено значительное количество лиц, являющихся алкоголиками. Как известно, ст.24[2] УК РСФСР не может быть применена к лицам, которым наряду с наказанием за совершенное преступление назначаются меры принудительного лечения от алкоголизма. И это можно понять, так как, находясь на стройке, осужденные-алкоголики имеют возможность продолжать злоупотребление спиртными напитками, вовлекать в пьянство других осужденных. Однако некоторая часть условно осужденных-алкоголиков все-таки попадает на стройки, на что неоднократно указывал Пленум Верховного суда. К тому же не исключена возможность заболевания алкоголизмом некоторых осуж-

денных во время отбывания обязательных работ. Заболевание алкоголизмом не предусматривается законом в качестве основания для направления осужденных в места лишения свободы. В этой связи встает проблема, как лечить таких осужденных? В настоящее время они подвергаются лечению от алкоголизма в лечебных учреждениях министерства здравоохранения, но эффект от такого лечения недостаточно высок, так как осужденные зачастую нарушают режим лечения или уклоняются от него, а у органа надзора нет необходимых правомочий для обеспечения прохождения ими курса лечения. Некоторые нормативные акты ориентируют на создание на стройках наркологических диспансеров для лечения от алкоголизма условно осужденных (освобожденных). Но решить данную проблему таким путем, по-видимому, крайне затруднительно. Организация принудительного лечения поднадзорных на всех стройках представила бы значительную сложность и не все нуждающиеся в нем могли бы его получить (слабая материальная база ряда строек, расположение их в отдаленных, труднодоступных районах и т.д.).

4. В настоящее время законодательство идет по пути запрещения направления на стройки алкоголиков. Условное осуждение с обязательным привлечением к труду (не считая условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду) - единственная мера уголовно-правового воздействия, которая не может быть применена к алкоголикам. На наш взгляд, данное положение не является нормальным. К лицу, страдающему алкоголизмом, в случае совершения им преступления, не представляющему большой общественной опасности, и если его исправление возможно без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ним надзора, можно применить данный институт. Однако при этом необходимо обеспечить возможность его принудительного лечения. Для этого было бы целесообразно создать особые комендатуры со специальным лечебным и трудовым режимом для условно осужденных-алкоголиков с возложением на них обязанностей по возмещению расходов на их лечение. В случае обнаружения на стройке осужденных, страдающих алкоголизмом, органу надзора надо предоставить право направлять на освидетельствование таких осужденных и оформлять материалы в суд для применения к ним принудительного лечения и перевода в комендатуру для условно осужденных-алкоголиков или в места лишения свободы (в зависимости от обстоятельств дела).

Проведение в жизнь указанных мер позволило бы, на наш взгляд, сократить число лиц, направляемых в места лишения свободы, значительно оздоровить обстановку в местах сосредоточения условно осужденных, сократить число совершаемых ими правонарушений.

СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

О.Н.Ведерникова

Интеракционизм - одно из ведущих направлений исследования в современной буржуазной криминологии. В основе интеракционистского подхода лежат две сравнительно новые в буржуазной криминологии теории - теория стигматизации и теория девиантности. В то же время в рамках интеракционистского подхода используются отдельные положения некоторых иных буржуазных криминологических теорий - теории субкультур, теории конфликта, теории аномии, теории нейтрализации и т.д.

Сущность интеракционистского подхода проявляется в исследовании проблем преступного и иного отклоняющегося поведения с позиций социального взаимодействия личности и общества ("интеракция" - взаимодействие). Причем в концепциях интеракционизма анализируется специфический процесс социального взаимодействия, где в качестве взаимодействующих элементов выступают, с одной стороны, лицо, совершившее преступное деяние, а с другой стороны, социальное окружение данного лица, реагирующее на его преступное поведение.

Именно этот процесс социального реагирования на преступное поведение является основным предметом анализа теоретиков интеракционизма.

Исследование данной проблемы интеракционисты осуществляют в двух аспектах:

1) в широком социологическом аспекте, который включает проблемы социального нормативного регулирования; 2) в социально-психологическом аспекте, где исследуются последствия негативной социальной реакции на преступное и иное отклоняющееся поведение.

Теоретические положения, относящиеся к первому уровню интеракционистского анализа, имеют определенную критическую направленность, разоблачают субъективизм и произвол в деятельности правоприменительных органов современного буржуазного общества. Подобные интеракционистские положения, имеющие критический характер, советскими криминологами оцениваются положительно . (См.: Кузнецова Н.Ф. Современная буржуазная криминология. Изд-во МГУ, 1974, с.33).

Одним из наиболее очевидных недостатков интеракционистского

подхода является отрицание объективных различий между преступниками и непреступниками и провозглашение "ярлыка" преступника единственным отличительным признаком.

"Наклеиванию ярлыка", "клеймению","стигматизации" сторонники интеракционизма отводят решающую роль в процессе возникновения преступного и иного отклоняющегося (девиантного) поведения. С позиций интеракционизма человек становится преступником не потому, что он нарушил закон,а в силу процесса стигматизации,посредством которого власти присваивают ему этот статус.

Очевидно, что подобные утверждения сторонников интеракционизма являются глубоко неверными, подменяют причину следствием и тем самым уводят от выяснения объективных,реальных причин преступного и иного девиантного поведения.

Социально-психологический анализ последствий стигматизации,осуществляемый в рамках интеракционистского подхода,связан с выявлением роли "ярлыка" преступника,девианта в последующем взаимодействии носителя данной "стигмы" с окружающими.

В этой связи привлекают внимание взгляды интеракционистов о последствиях стигматизации, осуществляемой в ходе деятельности органов уголовной юстиции. Так, например, подчеркивается, что стигма, связанная с осуждением и наказанием, затрудняет процесс трудоустройства, сохранения прежних социально полезных связей. Порождая негативное отношение к "заклейменному" девианту, стигма вызывает ответную враждебность в данном человеке,способствует вступлению данного лица в организованную девиантную группу, что значительно повышает вероятность совершения им новых девиантных действий ("вторичная девиантность").

Утверждение о том,что система социального контроля,созданная в обществе для борьбы с отклоняющимся поведением, нередко дает отрицательный эффект,усиливая в ряде случаев отклоняющееся поведение, является одним из основных положений интеракционистского подхода. Данные положения интеракционизма имеют важное практическое значение,поскольку подчеркивают отрицательные последствия вовлечения некоторых людей в сферу деятельности уголовно-правовых органов и предостерегают против излишней поспешности и широты в применении уголовной репрессии.

Таким образом,сущность интеракционистского подхода в современной буржуазной криминологии состоит в исследовании нормативных аспектов проблемы преступного поведения, а также в изучении последствий социальной реакции на преступное поведение.

НАРУШЕННЫЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО КАК ПРЕДМЕТ ЕГО ЗАЩИТЫ

В.Л.Атаменко

Основным в предмете защиты обвиняемого являются интересы. В целях удовлетворения интересов субъекты защиты совершают волевые процессуальные действия. Объем возможных действий у них различен и предусмотрен конкретными процессуальными правами, закрепленными в правовых нормах. Эти нормы составляют объективное право, которое может быть реализовано субъектами посредством правосознания, правосубъектности, субъективного права и обязанности, правоотношения (В.А.Кучинский). Субъективное право следует понимать как вытекающее из нормы полномочие, возможность или управомоченность субъектов действовать известным образом в рамках таких установлений (Н.И.Матузов). Каждая норма объективна и получает относительно не зависимое от индивидов содержание, но значимо в раскрытии сущности каждого элемента правовой надстройки (С.С.Алексеев), в том числе субъективного права. Иными словами, объективное право не зависит от воли обвиняемого и других субъектов защиты, не может быть нарушено и не является предметом защиты.

Все обладатели объективного права - субъекты права, а принадлежащее им конкретное право - субъективное право. Здесь правовые нормы как бы переносятся на определенных лиц, конкретизируются в правоотношениях (И.Сабо), т.е. имеют элементы объективности. В то же время неотъемлемым свойством субъективного права служит свобода распоряжения (С.С.Алексеев), в результате чего оно отличается от обязанностей (Р.Гукасян). Субъективное право несет в себе единство возможного поведения обладателя субъективного права, возможности требовать соответствующего поведения иных субъектов, прибегнуть в необходимых случаях к содействию государственного аппарата (Н.Г.Александров).

В своем развитии субъективное право проходит ряд последова-

тельных этапов, в результате которых конкретизируется объективное право. Из всех распространенных по этому вопросу взглядов (С.Ф.Кочекьян, Ц.А.Ямпольская и др.) наиболее предпочтительна точка зрения В.А.Патюлина, выделяющего стадии правового статуса, правового модуса, конкретного правоотношения. Действительно, каждый гражданин потенциально обладает способностью иметь уголовно-процессуальные права, т.е. правоспособностью. Но возникновение субъективных прав связано с наступлением юридического факта (для обвиняемого - с предъявлением обвинения). Здесь формируется субъективное право. Непосредственная его реализация находит воплощение в конкретном правоотношении при соблюдении определенных условий. К таковым условиям надлежит причислять: знание обстановки, в которой обвиняемый действует (И.И.Карпец, А.Р.Ратинов), знание им своих прав и возможности влиять на движение уголовного дела (М.С.Строгович) в целях защиты своих прав. Однако никем не нарушенное субъективное право в защите не нуждается, ибо защищать его не от чего. Тут возникает вопрос осуществления, реализации и охраны субъективного права, но не его защиты.

Предметом защиты служат нарушенные в результате имеющегося обвинения субъективные права. Предмет в части защиты субъективных прав наиболее широк для самого обвиняемого, что объясняется объемом объективного права. Довольно обширно объективное право у защитника и законного представителя. Поэтому и широк у них комплекс субъективных прав по защите интересов и прав обвиняемого. Гражданский ответчик, его представитель и общественный защитник отремятся к защите нарушенных субъективных прав обвиняемого в силу совпадения интересов. Ведущие процесс органы восстанавливают и предоставляют возможность реализовать субъективные права участникам процесса в силу обязанности всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела (ст. 14 Основ, ст. 20 УПК РСФСР).

Нарушенные субъективные права - предмет защиты обвиняемого и в результате имеющихся процессуальных гарантий, которые связаны с средствами (П.С.Элькинд) по восстановлению нарушенного права (С.А.Александров), вытекают из требования закона о недопустимости преобразования обвинения к худшему (Н.Я.Калашникова).

О ПРАВЕ ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ОКАЗЫВАЕМОЙ АДВОКАТАМИ

В.Е.Юрченко, Л.Ф.Мартыняхин

1. Адвокат может оказать потерпевшему различную юридическую помощь: дать консультацию или разъяснение по юридическим вопросам; устную или письменную справку по законодательству; составить заявление, жалобу либо другой документ правового характера; участвовать на предварительном следствии и в суде в качестве его представителя (ст. 9 Закона об адвокатуре в СССР).

Некоторые из этих видов юридической помощи (консультации и устные справки по законодательству, советы по правовым вопросам, не требующим ознакомления с судебными или иными документами), оказываются потерпевшему бесплатно (п."а" ст. 8 Инструкции об оплате юридической помощи).

Согласно ст. 11 Закона заведующий юридической консультацией, президиум коллегии адвокатов, а также орган предварительного следствия, прокурор и суд, в производстве которых находится уголовное дело, вправе, исходя из имущественного положения потерпевшего, освободить его полностью или частично от оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами.

2. Нам не известны случаи, когда орган предварительного следствия, прокурор и суд реализовали бы названное право. Причин здесь несколько. Назовем главные из них: орган предварительного следствия, прокурор и суд не разъясняют потерпевшему возможность получить бесплатную юридическую помощь, а он, не зная о такой возможности, не обращается к ним; до сих пор отсутствует четкая правовая регламентация освобождения потерпевшего от оплаты юридической помощи органом предварительного следствия, прокурором и судом.

3. Освобождение потерпевшего от оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами, возможно, по нашему мнению, как по его письменному или устному заявлению, так и по инициативе органа предварительного следствия, прокурора и суда.

Обязанность выяснения имущественного положения потерпевшего должна лежать на органе предварительного следствия, прокуроре и суде. С этой целью они вправе производить допросы свидетелей, потерпевшего и других лиц; собирать документы и

ные доказательства. В то же время если у потерпевшего имеются документы, подтверждающие его имущественное положение, то он обязан представить их по требованию органа предварительного следствия, прокурора и суда.

4. Дать исчерпывающий перечень случаев, когда потерпевшего следует освободить полностью или частично от оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами, невозможно. Это предстоит решить органу предварительного следствия, прокурору и суду в каждом конкретном случае на основании фактических данных, определяющих имущественное положение потерпевшего.

О недостаточной обеспеченности потерпевшего может свидетельствовать наличие иждивенцев; небольшая ежемесячная денежная сумма, приходящаяся на его долю в семье; значительный невозмещенный материальный ущерб, причиненный ему преступлением и т.п.

Представляется, что орган предварительного следствия, прокурор и суд должны полностью освободить потерпевшего от оплаты юридической помощи, в частности, если на одного члена его семьи приходится меньше 50 рублей в месяц, а также в случае смерти от преступления потерпевшего, являвшегося единственным трудоспособным членом семьи, либо единственным кормильцем.

5. О полном или частичном освобождении потерпевшего от оплаты юридической помощи, либо об отказе ему в этом, на предварительном следствии следователь или прокурор должны вынести мотивированное постановление, а суд в судебном разбирательстве - мотивированное определение.

После окончания адвокатом работы на предварительном следствии или в судебном разбирательстве по его заявлению следователь, прокурор и суд должны вынести соответственно постановление либо определение об отнесении расходов по оплате труда адвоката в определенной сумме на счет государства.

6. На наш взгляд, порядок освобождения потерпевшего (как и других граждан) от оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами, и отнесения расходов по оплате его труда на счет государства должен быть установлен соответствующей Инструкцией, утвержденной Советом Министров союзной республики.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ВИНОВНЫХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Л.М. Володина

1.Признавая юридическую (и,в частности, уголовную) ответственность сложным и многоплановым явлением, многие авторы не идут дальше этого признания и рассматривают уголовную ответственность как обязанность лица, виновного в совершении преступления, отвечать за содеянное и подвергнуться мере уголовно-правового воздействия. В содержание уголовной ответственности при этом разные авторы включают различные компоненты. Например, П.С.Дагель относит к их числу: угрозу неустойчивым лицам, направленную на их предупреждение, обязанность виновного отвечать за содеянное и подвергнуться предусмотренной законом мере наказания, осуждение от имени государства,назначение и исполнение наказания, несение осужденным неблагоприятных последствий (Дагель П.С. О принципе индивидуализации уголовной ответственности.-Вестник ЛГУ , 1974, № 11, вып.2, с.121).

2. При анализе приведенных суждений нетрудно заметить, что в содержание уголовной ответственности вкладывается не только обязанность лица нести наказание, но и право государства в лице его компетентных органов возложить эту обязанность на виновного в совершении преступления. Рассмотрение уголовной ответственности в двух ее аспектах позволяет четко разграничить содержание каждой из анализируемых сторон уголовной ответственности.

3. Уголовная ответственность как обязанность лица возникает в рамках уголовного правоотношения с момента совершения этим лицом преступления. Но рассматриваемая в этом аспекте уголовная ответственность может остаться нереализованной, если преступление не будет раскрыто. Реализация обязанности отвечать за содеянное начинается с момента признания лица виновным по приговору суда.

Уголовная ответственность как право государства есть ответная реакция государства на факт совершения преступления, но до привлечения правонарушителя к уголовной ответственности оно существует в качестве абстрактной возможности возложить на лицо, совершившее преступление, обязанность отвечать за содеянное.

Без привлечения к ответственности конкретного носителя обязанности отвечать за совершенное преступление право государства не может быть реализовано. Реализация уголовной ответственности как права государства возложить обязанность отвечать за содеянное начинается с момента вынесения обвинительного приговора.

4. Возможность освобождения правонарушителя от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования объясняется тем, что государство в лице компетентных органов, освобождая лицо от уголовной ответственности, отказывается от ее реализации, от права возложить на лицо, виновное в совершении преступления, обязанности, отвечать за содеянное. Право государства возложить эту обязанность конкретизируется в уголовно-процессуальных отношениях с момента привлечения лица в качестве обвиняемого.

5. Изучение материалов уголовных дел, прекращенных вследствие изменения обстановки и в связи с направлением для применения мер общественного воздействия (всего было изучено 552 уголовных дела), показало, что число вынесенных постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого по перечисленной категории дел составляет лишь 18% (от общего числа изученных дел). В связи с этим на практике сложилось такое положение, когда в уголовном деле с момента его возбуждения и до окончания предварительного расследования (в форме прекращения уголовного дела) находится процессуальная фигура своеобразного свидетеля, который в ходе следствия по делу допрашивается по 2-3 раза, предупреждается об уголовной ответственности по ст.ст.181,182 УК РСФСР и одновременно дает ответ на вопрос признает ли он себя виновным , чистосердечно раскаивается в содеянном и, наконец, освобождается от уголовной ответственности, к которой привлекался.

6. Представляется, что смысл института прекращения уголовных дел вследствие изменения обстановки и в связи с направлением для применения мер общественного воздействия состоит в достижении целей уголовного судопроизводства при минимальной затрате процессуальных средств, но не в ущерб правам и законным интересам участников уголовного процесса, не в упрощении судопроизводства.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Л.Ф. Мартыняхин

I. Законодательство, регламентирующее подготовительную часть судебного разбирательства, употребляет термины "прокурор"(ст.ст. 268,272 УПК РСФСР) и "обвинитель" (ст.ст. 272, 276). Такая непоследовательность закона дает основания для утверждения, что прокурор выступает здесь как обвинитель, выполняющий функцию обвинения и поддерживающий свой вывод о виновности подсудимого, сформулированный в обвинительном заключении, находящемся на рассмотрении суда.

В подготовительной части вопроса о виновности не рассматривается и для поддержания обвинения прокурор не наделен никакими полномочиями. Здесь, как и в других частях судебного разбирательства, прокурор осуществляет функцию надзора.

В законе о Прокуратуре СССР надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах выделен в самостоятельную отрасль (гл.3 ст.ст. 31-41), а о поддержании прокурором государственного обвинения говорится как об одном из многих его полномочий по осуществлению надзора (ст.32).

Правильному пониманию прокурорами своей функции способствовало бы устранение отмеченной непоследовательности закона, для чего в главе XXII УПК РСФСР прокурора следует именовать только "прокурором".

2. При установлении личности подсудимого суды не ограничиваются выяснением данных, установленных ст.271 УПК РСФСР. Представляется, что в подготовительной части судебного разбирательства нужно выявлять все данные о личности, которые обычно называют анкетными. Ст. 271 УПК РСФСР целесообразно дополнить указанием на выяснение таких данных, как : пол, гражданство, национальность, степень владения языком, судимость. Вместе с тем, прокурор не должен допускать, чтобы суд переходил к подробному исследованию этих данных. Так, нередко суды не ограничиваются простой констатацией наличия судимости, а выясняют, где отбывал наказание, как был освобожден. Прокурор должен обращать внимание суда на то,что подробное выяснение всех обстоятельств, связанных с судимостью, должно происходить не в подготовительной части судебного разбирательства, а в судебном следствии.

3. Прокурор, участвующий в подготовительной части судебного разбирательства, обязан обеспечивать права участвующим в деле лицам (ст. 58 УПК РСФСР).

Он обязан следить за тем, чтобы права были разъяснены всем участникам судебного разбирательства в полном объёме и были уяснены ими. Председательствующего нужно обязать разъяснять подсудимому не только права, закрепленные в ст. 46 УПК РСФСР, но и предусмотренные в статьях, регламентирующих судебное разбирательство. Подобным образом должны разъясняться права всем участникам судебного разбирательства.

Ст. 59 Конституции СССР закрепила, что осуществление прав неотделимо от исполнения обязанностей. В подготовительной части предусмотрено разъяснение обязанностей эксперту и специалисту (ст. 275, 275[1] УПК РСФСР). Аналогичным указанием на разъяснение обязанностей нужно дополнить ст.ст. 273 и 274 УПК РСФСР.

Поскольку закон допускает к участию в деле в качестве защитника лиц, не имеющих юридического образования и опыта практической работы в уголовном судопроизводстве, то следовало бы в главе XXII УПК РСФСР предусмотреть отдельной статьей разъяснение прав и обязанностей защитника.

4. Закон ограничивает заявление ходатайств в подготовительной части только о дополнении доказательств. Представляется целесообразным снять такое ограничение и предоставить прокурору и другим участникам судебного разбирательства возможность заявлять в порядке ст. 276 УПК РСФСР любых ходатайств, заявление которых возможно по закону.

В ч. 2 ст. 276 УПК РСФСР также необходимо закрепить обязанность суда выслушивать заключение прокурора по заявленным ходатайствам, что будет соответствовать общему положению о заключении прокурора по вопросам, возникшим во время судебного разбирательства (ст. 248 УПК РСФСР).

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

Н.Т.Ведерников

I. Повышение эффективности деятельности органов расследования связано с эффективностью применения соответствующих правовых норм. Для установления же эффективности применения закона необходимо уяснить, прежде всего, два исходных момента : в чем проявляется применение закона и какова та цель, которая должна быть достигнута при этом, ибо эффективность применения уголовно-процессуального закона может быть определена по степени реального достижения цели, для которой существует данный закон.

Общим правилом является то, что всякая правовая норма живет тогда, когда она действует, исполняется, т.е. проявляет себя в деятельности людей. Эта деятельность может выражаться как в совершении действий, так и в воздержании от каких-то действий, которые являются вредными для общества. Однако это общее правило для уголовно-процессуальных норм не является абсолютным, поскольку здесь имеются нормы, неприменение которых свидетельствует не об их неэффективности, а, напротив, указывает на высокую эффективность применения других норм или является результатом проявления внеправовых факторов.

Чтобы выявить эффективность применения нормы права, необходимо, в первую очередь, исследовать действие внеправовых факторов, влияющих на правоприменительную практику, суммируя их воздействие с эффективностью, которая заключена в самой норме. Действие же внеправовых факторов в общей форме складывается из деятельности субъектов, которые применяют правовую норму, и из обстановки, в которой протекает эта деятельность.

Применение всякой правовой нормы преследует определенную цель, которая может быть достигнута в результате конкретных действий и выражается в виде конкретных результатов. Это позволяет обнаружить и подсчитать данные результаты путём применения различных методов социологического исследования. Определение эффективности действия правовой нормы требует, таким образом, установления действительных, реально полученных результатов практической деятельности по ее применению и соотношения их с запланированной целью нормы.

2. Надлежащее изучение личности обвиняемого влияет как на до-

стижение конечных целей уголовного судопроизводства, так и на достижение непосредственных целей норм, регулирующих производство отдельных следственных действий. При этом требуется разработка методики изучения правоприменительной деятельности органов расследования, которая позволяла бы выявить её эффективность.

Представляется, что в общем виде такая методика должна включать в себя следующие моменты: а) изучение правовых норм, регулирующих производство того или иного следственного действия ; б) изучение деятельности следственных органов по их применению ; в) изучение личностных свойств субъектов правоприменительной деятельности ; г) изучение условий работы субъектов правоприменительной деятельности.

Применительно к отдельным следственным действиям эти положения следует конкретизировать.

3. Осмотр места происшествия. Осмотр места происшествия дает данные, как указывающие на личность преступника, так и характеризующие его личностные свойства. Суждения о повышении эффективности данного следственного действия в связи с изучением личности обвиняемого могут быть высказаны на основе изучения материалов значительного числа уголовных дел по различным категориям преступлений.

При изучении практики следует выявлять, какие данные, относящиеся к личности преступника, фиксируются в протоколах осмотра и насколько полно они используются в дальнейшем расследовании, а также, какие из них были утрачены или не зафиксированы и насколько это затруднило расследование.

Наблюдения показывают, что более полное использование данных о личности преступника на начальном этапе расследования может повысить раскрываемость преступлений.

4. Допрос. Эффективное производство допроса, достижение его цели-получения полных и правдивых показаний - в значительной мере обеспечивается использованием знания личностных свойств допрашиваемого. Достигается оно действиями следователя, по отношению к конкретному лицу, в определенных условиях производства данного следственного действия.

Представляется, что для того, чтобы собрать необходимую информацию о названных моментах, определяющих эффективность допроса, необходимо изучать: а) свойства следователя как субъекта правоприменения, включая его профессиональную подготовленность; б) свойства допрашиваемого; в) условия, в которых протекал допрос; г) влияние различных тактических приёмов допроса на его результативность.

Изучение по такой схеме может привести к типизации допрашиваемых

по определенным параметрам в зависимости от примененных тактических приёмов допроса и полученных результатов. Сложность при этом будет состоять в разработке критериев классификации допрашиваемых и нахождении объективных "индикаторов" отнесения конкретного допрашиваемого к той или иной группе.

5. Примерно аналогичные методики могут быть предложены и для выявления влияния данных о личности обвиняемого на эффективное производство других следственных действий : предъявления для опознания, следственного эксперимента, обыска, допроса на очной ставке и т.д.

6. В связи с изучением личности обвиняемого могут быть высказаны соображения по повышению эффективности планирования расследования преступлений. В следственной практике достаточно успешно планируется расследование преступлений, когда речь идет об установлении фактических обстоятельств совершенного преступления, объёма преступления, мотивов его совершения и т.д. Однако ощущается острая потребность в поисках путей повышения эффективности планирования на первоначальном этапе расследования, на этапе установления личности субъекта, совершившего преступление.

Необходимо как можно скорее установить кто именно совершил преступление, ибо по целому ряду категорий дел несвоевременное выявление преступника ведет к продолжению его преступной деятельности, порождает чувство безнаказанности.

Поэтому целесообразно пересмотреть традиционную классификацию следственных версий на общие, частные и по элементам состава преступления и исследовать вопрос о выдвижении версий до обнаружения (установления) преступника и версий после его выявления, ибо планирование на первом этапе имеет резко выраженные специфические черты : тесная координация с оперативно-розыскными органами, обнаружение, фиксация и исследование следов преступника и т.д.

Плодотворным может оказаться путь типизации следственных ситуаций (возможно по категориям преступлений) и разработка (на основе криминологических данных) типичных версий о лицах, совершающих данного рода преступления.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСОБАЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ – ИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛОГ РАССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ

Н.Т.Ведерников, В.К.Гавло

1. Изучая проблему криминалистического моделирования в расследовании преступлений, И.М.Лузгин высказал идею, суть которой сводится к тому, что "...не будет ошибкой рассматривать уголовное дело как особый вид модели – информационный аналог конкретного события". Высказанная И.М.Лузгиным идея, по нашему мнению, верна в своей основе. Она заслуживает поддержки и своего дальнейшего развития в силу того, что позволяет по-новому взглянуть не только на методику расследования конкретного преступления, итог которой содержится в законченном производством уголовном деле, но и на методику расследования отдельных видов преступлений как часть науки криминалистики, результаты и эффективность которой также отражаются в уголовных делах.

2. Методику расследования отдельных видов преступлений целесообразно рассматривать как особую теоретико-методическую модель для исследования специального объекта – преступления – в плане изучения теоретико-методических закономерностей его расследования и предупреждения криминалистическими средствами.

С помощью модели методики расследования можно успешнее познавать закономерности механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления, т.е. того, что произошло, как, каким образом, в какой ситуации, содержит ли событие признаки преступления, если да, то какие, в каком объеме, где они могут находиться и др., и закономерности механизма раскрытия, расследования и предупреждения преступления или, иными словами, какие системы приемов и методов оказываются наиболее эффективными для той или иной ситуации расследования, как должен поступить следователь при определении основных направлений расследования на первоначальном этапе, учитывая особенности дела, как лучше кодировать, хранить и использовать необходимую информацию, какие следственные ситуации возникают в ходе дальнейшего расследования, каковы пути решения текущих и перспективных задач.

3. Познание криминалистических закономерностей расследования отдельных видов преступлений с помощью модели методики расследования определяет и гносеологическое значение её и применимость к ней сущности метода моделирования как метода научного познания.

4. Моделирование в методике расследования является одним из многих методов познания и не претендует на универсальность в познании закономерностей совершения преступлений и закономерностей их расследования. Однако творческое использование его открывает дополнительные возможности углубленного изучения методики расследования и позволяет: во-первых, более эффективнее и точнее выявлять закономерные связи механизмов отдельных видов преступлений и механизмов расследования их и, таким образом, разрабатывать фундаментальные общетеоретические и общеметодические положения и частные положения методики расследования; во-вторых, разрабатывать теоретически и методически удобные для восприятия и применения на практике стройные системы обобщающих фактических данных о механизмах отдельных видов /групп/ преступлений и о механизмах их расследования; в-третьих, применительно к специфике расследования создавать специальные приемы и способы кодирования фактических данных с целью машинной обработки их ; в-четвертых, более оптимально определять направления поиска необходимой по делу информации, оценивать и использовать ее, а также устранять негативные явления расследования.

5. Методике расследования преступлений присущи некоторые функции, выполняемые идеальными и материальными моделями. Методика расследования как модель выполняет интерпретаторскую функцию.

Объяснение механизма совершенного преступления и механизма расследования его обычно вначале идет по аналогии с подобными механизмами, имевшими место в прошлом, и в известной мере носит гипотетический характер. Чем больше в методике расследования накоплено информации о типичных способах и механизмах совершаемых преступлений, их устойчивых признаках и чертах и о путях и механизмах раскрытия их, тем стройнее типичная модель расследования и выше коэффициент полезного действия ее.

6. Типичной методикой можно оперировать в плане мысленного или материального воссоздания расследуемых событий с целью формирования теоретических и методических положений о путях и способах расследования преступлений в различных следственных ситуациях. В этом аспекте она выполняет функцию средства познания.

7. Методике расследования свойственна и демонстрационная функция. Создаваемые ею типичные модели расследования обладают необходимой наглядностью, что способствует познанию закономерных связей между механизмами совершения и расследования отдельных видов преступлений.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ОБЩЕМЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВАХ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.К.Гавло

1. В настоящее время считается общепризнанным, что методика расследования имеет "общие положения" и "методики расследования отдельных видов преступлений". Однако нельзя сказать о решенности проблемы общих положений и отдельных методик. Объективно существуя, они, по нашему мнению, на нынешнем этапе развития криминалистической науки требуют более пристального внимания и углубленного исследования. Свидетельством тому является то, что в криминалистической литературе общие положения методики в ряде случаев именуются основными /С.П.Митричев/, а последние либо отождествляются с основными /общими/ принципами методики/ И.Ф.Пантелеев/, либо им отводится подчиненная роль по отношению к общим положениям методики -/А.Н.Колесниченко/. В них вкладываются различный смысл и содержание. Между тем правильное объяснение общих положений и принципов методики расследования оказывает прямое влияние на разработку "частных" методик, которые, как показывает анализ литературы, во многих случаях существенно отличаются друг от друга как по форме, содержанию, так и по принципам построения.

2. Особого внимания заслуживает высказанная в последнее время идея о необходимости создания теоретико-методической основы методики расследования /Н.П.Яблоков/.

Позиция Н.П.Яблокова в целом выгодно отличается от вышеназванных своей конструктивностью и содержательностью. Вместе с тем следует заметить, что в ней, например, общеметодические положения ещё только обозначены общими штрихами, а общетеоретические положения только названы, их содержание не раскрыто. Как и все новое, она также требует обсуждения.

3. В методике расследования отдельных видов преступлений как части науки криминалистики, с нашей точки зрения, существуют общетеоретические и общеметодические положения, которыми она руководствуется в решении своих задач. Несомненно и то, что общеметодические положения должны соответствовать общетеоретическим основам методики расследования и вытекать из них. Естественно, возникает проблемный вопрос, что следует понимать под общетеоретическими и общеметодическими положениями методики расследования и какова их роль в построении частных методик? Ответ на него, по-видимому, необ-

ходимо искать в плоскости общетеоретических положений криминалистики как базовых. Именно они дают возможность целенаправленно разрабатывать в методике расследования присущие только ей специфические общетеоретические и общеметодические положения. Последние, в свою очередь, служат опорой в создании на высоком научно-теоретическом и методическом уровнях типичных методик расследования любых видов преступлений. Такой подход к объяснению вопроса основывается на марксистско-ленинской методологии познания и соответствует диалектике единичного и общего.

4. В качестве общетеоретических положений методики расследования отдельных видов преступлений целесообразно отнести, на наш взгляд, те из них, которые вытекают из требований социалистической законности и нравственности ; взаимоотношений методики расследования, криминалистической техники и следственной тактики как частями криминалистики; взаимоотношений методики расследования и данных естественных, технических и других специальных наук ;использования положений наук уголовного права, уголовного процесса и криминологии; обобщения судебно-следственной практики. Общетеоретические положения методики расследования отдельных видов преступлений представляют собой научно- информационную теоретическую базу, которая выполняет роль методологической основы в познании закономерностей совершения преступлений и закономерностей расследования их. Являясь первым структурным элементом в системе общих положений методики, они объясняют истоки и тенденции становления, развития и саморазвития методики расследования как самостоятельной части науки криминалистики и ориентируют следователя на творческое применение их при расследовании конкретного дела.

5. Общеметодические положения представляют собой научные основы о комплексе методических рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию, оценке и использованию следов преступлений, разрабатываемые в соответствии с общими рекомендациями криминалистической техники и тактики, общетеоретическими положениями методики, криминалистическими характеристиками и ситуациями расследования преступлений, формирующие в научном и практическом отношениях оптимальную систему взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий по расследованию и предупреждению любых криминальных событий.

Таким образом, общеметодические положения отражают второе структурное звено в общей системе теоретических положений методики, объективно характеризуя криминалистический ход борьбы с преступностью.

К ВОПРОСУ О ПЛАНИРОВАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.И.Шабелин

1. Планирование расследования преступлений является одним из факторов, влияющих на результативность расследования. Оно определяет не только объём работы по расследуемому делу, но и является мощным мобилизирующим средством, способным организовать исполнителей, определить сроки производства отдельных следственных действий, наметить пути к эффективному окончанию следствия по уголовному делу.

2. Планирование расследования преступлений следует понимать как тактический приём. Действительно, планирование обладает рядом признаков, присущих тактическим приёмам. Оно носит научный характер (основано на НОТ), направлено на реализацию положений и норм уголовно-процессуального закона, способствует эффективному применению научно-технических средств и т.д. Спор возникает лишь по поводу его универсальности и его рекомендательного характера. Р.С.Белкин пишет, что "планирование характеризуется такой степенью универсальности и обязательности, какой не бывает у тактических приёмов." (См:Р.С.Белкин. Курс советской криминалистики, т. 2, 1978,с.306).

На наш взгляд, планирование, будучи неизменным по сути своей, можно применять как при расследовании в целом, так и в его части-при производстве отдельных следственных действий, наполняя его всякий раз новым содержанием,в зависимости от конкретных материалов дела.

Что же касается "обязательности, какой не бывает у тактических приёмов", то как нам представляется, тактический приём утрачивает свой рекомендательный характер лишь с закреплением его в нормах уголовно-процессуального закона. В противном случае можно говорить только о степени необходимости его использования, но не об обязательности.

3. Планирование расследования преступлений, если оно применяется, должно оказывать положительное влияние на результативность следствия. Пытаясь установить отношение практических работников к планированию расследования, нами были проанкетированы 136 следователей органов прокуратуры и МВД СССР.

Каковы результаты этой работы?

Все опрошенные следователи представляют планирование как мыслительную деятельность по предвидению предстоящей работы. Однако

в своей повседневной работе постоянно обращаются к планированию только 60,3% респондентов; 39,7% - эпизодически. При этом, как показали результаты анкетирования, 49,2 % следователей обращаются к планированию в силу сложности расследуемого дела; 34,3% - из-за большого количества обвиняемых и минимума фактических данных на первоначальном этапе расследования ; 3,1% - занимаются планированием по указанию вышестоящих лиц.

Что же препятствует своевременному планированию ? Большая часть респондентов (43,4%) указала на большое количество дел, имеющихся в производстве ; 19,1% - на отсутствие практического опыта. Однако, настораживает то, что 29,4 % следователей прямо негативно относятся к планированию. Хотя из анализа анкет видно, что у 10,5% респондентов за последние 5 лет были случаи проведения повторных следственных действий по причине неполноты, упущений.

Далее, 86,8 % следователей считают, что методические пособия по планированию следствия мало оказывают помощи, поэтому требуют своего уточнения, дополнения, изменения.

Наконец, следует отметить, что только 42,5% опрошенных привлекают к участию в планировании специалистов. Хотя последние могут оказать следствию неоценимую помощь.

Учитывая, что в анкетировании принимали участие 58,6 % лучших следователей со стажем работы свыше 7 лет, результаты его помогут определить пути совершенствования планирования расследования, что скажется на результатах следствия в целом.

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О О ХОЛОДНОМ ОРУЖИИ

Е.Н. Тихонов

Криминалистическое учение о холодном оружии является новой отраслью криминалистической техники и в настоящее время находится в стадии становления.

До 1935 г. проблема отнесения к холодному оружию предметов, попадающих в сферу уголовного судопроизводства, практически не возникала.

Когда же судебным, прокурорским и следственным работникам пришлось столкнуться с этим на практике, оказалось, что во многих случаях для отнесения предметов к холодному оружию необходимы специальные познания. Отдельные разрозненные сведения об оружии военных образцов в общесправочной и военно-технической литературе не могли удовлетворить запросы правоохранительных органов, особенно в связи с тем, что среди предметов - вещественных доказательств, встречавшихся по уголовным делам и предназначенных для нанесения телесных повреждений, оказалось множество не изученных в какой-либо области специальных знаний (кастеты, наладонники и др.).

Практика настоятельно требовала создания специального учения о холодном оружии, тем более, что в уголовном законодательстве ряд норм в то время и теперь прямо связан с оружием, в том числе и холодным (ст.ст. 77, 78, 218, ч.3 ст.206, п."б" ст.91 и 146 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик)

Криминалистика же не была готова дать какие-либо научно-обоснованные данные в этом плане. Не были разработаны понятие и классификации холодного оружия, критерии его оценок и методики исследований, а отсюда заключения экспертов- криминалистов, не опирающиеся на научные основы, нередко носили субъективный характер, были противоречивы и даже ошибочны.

Не случайно поэтому в середине 50-х годов среди криминалистов возникли острые дискуссии по поводу необходимости специальных познаний для отнесения предметов к холодному оружию, права на существование такой экспертизы вообще, компетенции следователя(суда) и эксперта в решении этих вопросов, круга объектов, подлежащих

исследованию с помощью специальных познаний и т.д. (М.М.Выдря, А.Р.Шляхов, Н.П.Яблоков, С.В.Бородин, А.Я.Палиашвили и др.).

Отсутствие единства в теории вызвало различный подход к этой проблеме и на практике. Следователи и суды назначали экспертизу холодного оружия почти по каждому уголовному делу, где оно было предметом или средством совершения преступлений, некоторые же экспертные учреждения
отказывались ее проводить, считая, что здесь не нужны специальные познания, другие же выпускали заключения экспертов с указанием лишь на видовую принадлежность предметов (кортик, кистень и т.п.), оставляя решение вопроса об их принадлежности к холодному оружию на усмотрение следователя (суда).

Между тем все споры в теории и практике по поводу экспертизы холодного оружия дали серьезный толчок разработке ее научных основ. Начиная с 1957 г. до наших дней вышло множество работ, касающихся назначения и производства экспертизы холодного оружия (Н.И.Емельянов, А.Н.Самончик, А.И.Устинов, Ю.П.Голдованский, Х.М.Тахо-Годи, М.Г.Любарский, Т.А.Седова и др.), защищена кандидатская диссертация (А.С.Подшибякин, 1976), накоплен и систематизирован богатый справочный материал. Все это дало основание А.С.Подшибякину ставить вопрос о необходимости создания единого криминалистического учения о холодном оружии.

Думается, на сегодня пришло время со всей ответственностью заявить: научные основы судебной экспертизы холодного оружия ("криминалистическое учение о холодном оружии") созданы. Конечно, не все вопросы еще являются бесспорными, многие из них требуют дальнейшей разработки, однако накопленный теоретический и справочный материал и богатый (пусть не всегда положительный) практический опыт дают возможность следователю (суду) и эксперту опираться не на субъективные, а на объективные научно обоснованные критерии.

По нашему мнению, криминалистическое учение о холодном оружии должно занять самостоятельное место в криминалистической технике и содержать следующие основные элементы: 1) криминалистическое понятие холодного оружия, 2) систему криминалистических классификаций холодного оружия, 3) комплексы признаков каждого вида (разновидности) холодного оружия, 4) общую и конкретные методики его исследования в рамках следственного осмотра и судебной экспертизы, 5) логические основы установления холодного оружия, 6) критерии оценок отдельных признаков и всего холодного оружия в целом.

РОЛЬ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНО - ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В.И. Черкашин

1. Для быстрого и успешного раскрытия и предупреждения преступлений в ИТУ большое значение имеют не только конечные результаты расследования, его итоги, но и предшествующие этому этапы деятельности следователя, связанные с тактикой проведения отдельных следственных действий. Именно данное обстоятельство и предопределяет высокую организационно- тактическую сторону расследования, в результате которой достигается наибольший эффект. Поэтому научно-теоретическая разработка вопросов организации расследования, в том числе и тактики проведения отдельных следственных действий является весьма актуальной задачей в настоящее время.

2. Известно, что расследование преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ, главным образом, зависит от ряда условий, которые и определяют специфику расследования. Эти условия можно систематизировать в три взаимосвязанные между собой большие группы. Это организационные, психологические и тактико-криминалистические условия. При этом следует заметить, что тактико-криминалистические условия составляют особую группу, поскольку именно они являются основой для построения методики расследования отдельных видов преступлений, в которой тактика проведения отдельных следственных действий занимает значительное место. В специфической же обстановке расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ, названные условия приобретают ещё большую значимость и уникальность.

3. Представляется, что тактико-криминалистические условия, дающие возможность разрабатывать научно обоснованные и эффективные рекомендации для успешного расследования преступлений в ИТУ, позволяют решить как общую, так и частные задачи расследования.

4. Общая задача прежде всего определяется криминалистической характеристикой преступления, структуру которой в самых общих чертах составляют особенности способов и следы соответствующих видов преступлений; обстоятельства, характеризующие участников преступления и их преступные связи; обстановку совершения преступления; объект преступного посягательства, а также взам-

мосвязь указанных факторов. Надо сказать, что определяющим фактором криминалистической характеристики преступлений являются способы их совершения. А на выбор способов совершения и сокрытия преступлений существенное влияние оказывают такие их элементы, как наличие преступных связей и состав соучастников. В этой связи при расследовании преступлений в ИТУ именно эти элементы имеют решающее значение и определённую специфику.

5. Частные задачи тактико-криминалистических условий решаются разработкой тактических особенностей эффективного проведения отдельных следственных действий применительно к расследованию конкретного деяния в ИТУ, и особенностями применения при этом научно-технических средств криминалистической техники.

6. Понятие тактико-криминалистических условий расследования в ИТУ включает в себя и особенности применения научно-технических средств криминалистической техники. В этой связи следует заметить, что решению задач повышения эффективности борьбы с преступностью, особенно своевременного предупреждения преступлений, в значительной степени способствует использование криминалистической техники, поскольку криминалистическая техника не только изучает технические средства и приёмы их применения, но и разрабатывает также рекомендации по предупреждению преступлений. По этому вопросу мы полностью разделяем точку зрения профессора Р.С.Белкина о том, что "область применения криминалистической техники переросла границы судебного исследования. Технико-криминалистические средства, приёмы, методики широко применяются при проведении различных профилактических мероприятий..." (Криминалистика. Т.I. М., Изд. Академии МВД СССР, 1978, с. 13).

Полагаем, что криминалистическую технику, используемую для расследования и предупреждения преступлений в ИТУ, можно классифицировать на следующие группы : а) средства, создающие условия, которые затрудняют либо исключают возможность совершения преступлений. Это достигается главным образом путём обобщения результатов судебных экспертиз, проводимых криминалистическими подразделениями как органов внутренних дел, так и министерства юстиции СССР ; б) средства, обеспечивающие быстрое и успешное раскрытие преступлений. Сюда относятся различного рода криминалистические ловушки, запаховые препараты и т.д. ; в) средства предупреждения преступлений с помощью различной техники ; г) средства и методы уголовной регистрации (криминалистического учёта), сосредоточенные в соответствующих подразделениях органов внутренних дел.

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СТОЛКНОВЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Ф.В.Исмагилов

I. Роль комплексных экспертных исследований все более возрастает в настоящее время - в период научно-технической революции. Комплексные экспертизы при столкновении транспортных средств назначаются, как правило, при наличии наиболее сложной следственной ситуации, наиболее сложном механизме дорожно-транспортного происшествия. Например, в некоторых случаях возникает необходимость определения характера телесных повреждений у трупа, которые были им получены при столкновении транспортных средств с последующим выбросом его на проезжую часть дороги и переездом другим автомобилем. В этом случае телесные повреждения должны исследоваться в совокупности со следами на транспортных средствах.

2. Однако, как свидетельствуют обобщения следственной и судебной практики, комплексная экспертиза по делам о столкновении транспортных средств назначается крайне редко. Например, по изученным I50 уголовным делам данной категории г.Томска проводились всего две комплексные экспертизы, хотя в отдельных случаях в проведении комплексной экспертизы была острая необходимость. Практика идет в основном по пути назначения автотехнической экспертизы. На это обращается внимание и в литературе / И.Г.Маландин /. Нам представляется, это одностороннее решение данного вопроса. Наиболее сложными вопросами по столкновению транспортных средств являются: "В каком направлении относительно проезжей части дороги двигался автомобиль "А" непосредственно перед столкновением? Под каким углом столкнулись автомобили "А" и "Б"? В каком положении относительно проезжей части находился перед столкновением автомобиль "Б"? Эти вопросы успешно решаются при производстве комплексных экспертиз /судебно-автотехнической и криминалистической/.

3. Комплексные экспертизы назначаются, во-первых, для решения смежных, пограничных вопросов в различных отраслях науки и техники, существующих между отдельными видами судебной экспертизы; во-вторых, вопросов, которые, хотя и могут быть решены различными специалистами, но их исследование проводится одновременно, а выводы одной экспертизы обычно используются другими экспертами. Вместе с тем мы поддерживаем точку зрения тех авторов, которые различают три стороны в содержании комплексного исследования: оперативно-тактическую, научную, процессуальную / А.Р.Шляхов /.

4. Столкновение транспортных средств - это соударение двух или нескольких автомобилей. Здесь всегда характерны полученные повреждения и закономерные следы в процессе удара. При этом комплексное изучение следов дает возможность более глубоко и всесторонне анализировать механизм следообразования, проводить технические расчеты, учесть данные сопротивления материалов и, наконец, в процессе комплексного исследования эксперты могут определить возможные варианты действия каждого водителя до, в момент и после столкновения. Естественно, с такими выводами экспертов следователю куда легче оценить и установить истину в механизме происшествия.

Кроме того, при расследовании сложных уголовных дел по данной категории в практике встречаются случаи, когда водитель утверждает, что он не видел автомобиля, с которым столкнулся. Следователь при этом проводит следственный эксперимент, соблюдая все необходимые условия и требования для механизма данного происшествия. По результатам эксперимента здесь устанавливается, что водитель должен был видеть транспортное средство перед столкновением. Однако, мы считаем, в таких следственных ситуациях следователю кроме следственного эксперимента целесообразно назначить комплексную экспертизу-автотехническую и медицинскую, поскольку вместе с автотехником врач - офтальмолог может дать заключение, связанное с физическими особенностями зрения водителя, то есть установить остроту зрения, контрастную чувствительность, время адаптации. Или другой пример из практики, когда водитель засыпает за рулем автомобиля даже в дневное время. В таких случаях следователи назначают автотехническую экспертизу на предмет установления скорости движения автомобиля до столкновения. Достаточно ли это? Полагаем, в таких делах о необходимости назначения комплексной экспертизы-автотехнической и психофизиологической - для исследования патологических /болезненых/ состояний водителя.

5. Назначение комплексной экспертизы по делам о столкновении транспортных средств определяется следователем отдельно в каждом конкретном случае. Как отмечается в литературе, наиболее часто при расследовании дорожных преступлений назначаются комплексные экспертизы - автотехническая и криминалистическая /трасологическая/. Однако возможны и другие сочетания: судебно-медицинская, судебно-биологическая, судебно-химическая, психофизиологическая и другие экспертизы, а судебно-автотехническая экспертиза при столкновении автомобилей является основной. Во всех случаях главная цель комплексной экспертизы - решение вопросов, относящихся к пограничным знаниям экспертов.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДА ОБСЛЕДОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО РАСКРЫТИЮ (РАССЛЕДОВАНИЮ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.К. Семенов

На ранних этапах развития криминалистики обследование, как метод раскрытия (расследования) преступлений, подвергалось научному изучению. По мнению И.Н.Якимова, обследование предполагаемого виновника преступления является составной частью общего метода раскрытия преступлений.(Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М.Изд-во НКВД РСФСР, 1925, с.336). При этом обследование понимается как комплексный метод, в основе применения которого лежат методы криминалистики: исследование, осмотр места происшествия,места проживания субъекта преступления, специальное наблюдение, личный обыск, обыск по месту жительства заподозренного, соучастников, пособников и т.д. В работах по теории оперативно-розыскной деятельности также упоминается о возможности применения метода обследования в целях решения оперативно-розыскных задач. Д.В.Гребельский включает обследование в группу специальных методов других наук, которые при использовании их в теории оперативно-розыскной деятельности становятся её специальными методами (Гребельский Д.В. О некоторых проблемах профессиональной подготовки кадров и развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в свете решений XXIУ съезда КПСС.-Труды ВШ МВД СССР, М.,1971, № 30, с.128-140).

Однако в криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности вопросам оперативно-розыскного и криминалистического обследования должного внимания не уделялось. Об этом свидетельствует тот факт, что до настоящего времени не имеется понятия обследования.

С позиции психологии оперативно-розыскной деятельности органов дознания (внутренних дел) обследование следует рассматривать как важный этап познания явлений в процессе раскрытия (расследования) преступлений. Оно может применяться в любой стадии осуществления оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с целью проверки версий, признаков преступления, способов совершения преступления и изучения иных объектов оперативно-розыскного характера (лиц, представляющих оперативный интерес, предметов и документов). На наш взгляд, обследование-это более общий метод, чем наблюдение, опрос, изучение документов и т.д.

Представляется, что обследование является комплексным методом получения информации путем опосредствованного и непосредственного контактов, который происходит между инспектором (следователем) и объектом оперативно-розыскного (криминалистического) познания в целях раскрытия и расследования преступлений. С полным основанием обследование можно рассматривать как информационно-аналитический метод получения и обработки сведений, важных для раскрытия и расследования преступлений.

Наибольший интерес с позиций тактики раскрытия и расследования преступлений представляет обследование лиц, которые так или иначе связаны с замышляемым, подготавливаемым или совершенным преступлением. На этом уровне могут быть выделены основные методические этапы и признаки собственно процесса обследования. Мы выделяем шесть основных этапов проведения обследования: стимуляция поведения лица, которое полностью построено на использовании инспектором (следователем) данных, полученных при предварительном изучении объекта; принятие лицом стимула; мыслительная переработка обследуемым лицом стимула; реакция лица на стимул; восприятие и осмысливание инспектором (следователем) актов поведения обследуемого; классификация психологических и иных данных обследования лица и разграничение их на существенные и несущественные.

Тактически правильно поставленное оперативно-розыскное обследование лиц, представляющих оперативный интерес, и возможно и плодотворно может быть только в том случае, если инспектор имеет правильное представление о природе оперативно-розыскных и психологических данных, получение которых и составляет сущность обследования. Проблематика данных (информации), включая их получение и дальнейшую обработку практически не получила сколь-нибудь существенного освещения в литературе несмотря на то, что это один из разделов общей теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, а также одно из направлений в учебных курсах, касающихся основ научной организации управления и труда в органах внутренних дел (Зуйков Г.Г. Предмет, задачи и система курса "Основы научной организации управления и труда в органах внутренних дел". ВШ МВД СССР, 1977, 61с.).

Определенными особенностями отличается проведение повторных (интервальных) обследований. По нашему мнению, их проведение бесспорно способствует выявлению фактов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений. В рамках изучения этого метода могут получить научную разработку и другие методы криминалистики и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (например, метод восприятия и оценки лиц, подлежащих опросу или допросу).

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ

А.А.Андриасян

На современном этапе развития Советского общества основополагающее значение для бесперебойного функционирования производства приобретает материально-техническое снабжение.

Значимость совершенствования материально-технического снабжения особенно возросла с переходом социалистической экономики на новые рельсы хозяйствования.

Вопросам совершенствования материально-технического снабжения было уделено значительное место в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы", где одной из основных задач Госснаба СССР и местных органов материально-технического снабжения было указано на необходимость развивать как одну из форм обеспечения производственных объединений, предприятий и организаций материальными ресурсами гарантированное комплексное снабжение на основе договоров, заключаемых с органами Госснаба СССР".

В основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года" сказано:"Совершенствовать управление материально-технического снабжения, развивать прогрессивные формы и методы производственно-экономического взаимоотношения объединений и предприятий, органов материально-технического снабжения, транспортных и других организаций, усилить их взаимную материальную ответственность за своевременное и качественное выполнение плановых заданий и обязательств по поставкам и перевозкам продукции.

Для бесперебойного функционирования материально-технического снабжения громадное значение приобретает совершенствование компетенции органов материально-технического снабжения. В связи с этим актуальным является разработка понятия компетенции органов материально-технического снабжения. По вопросу о понятии компетенции органа государственного управления в юридической литературе нет единого мнения, однако нужно подчеркнуть, что все органы управления Советского государства, независимо от их места в системе управления народным хозяйством страны, порядка образования, компетенции, форм деятельности единые с точки зрения соци-

альной сущности и направленности.

К вопросу об управлении следует подходить с позиции материалистической диалектики как учений о всеобщей связи и развитии. Управление порождено объективным ходом развития общественных отношений. С появлением человеческих общностей возникла надобность в управлении."Труд по надзору и управлению,-отмечал К.Маркс,-необходимо возникает всюду, где непосредственный процесс производства имеет вид общественно-комбинированного процесса, а не является разъединенным трудом самостоятельных производителей".(Маркс К.,Энгельс Ф. Полн.собр.соч.,изд.2,т.25, ч.I, с.422). Государственное управление появилось с возникновением государства и приобрело властный характер, иначе говоря, сама природа управленческой деятельности требует известной властности и соответствующей ей известной подчиненности (См.:Козлов Ю.М. Хозяйственная реформа управления и право.М., 1973, с.48).

Достижение целей, стоящих перед субъектом управления, проходит через реализацию задач, а последнее, в свою очередь, реализуется через функции, выполняемые самим субъектом управления. О функциях управления говорят и применительно к конкретному органу как о том, что выполняется им, так и о тех актах, на осуществление которых он управомочен.

В связи с этим требуется рассмотреть соотношение функции и компетенции органов государственного управления вообще и органов материально-технического снабжения в частности. Специфика объектов управления предопределяет специфику функции субъекта управления и таким образом предполагает те правовые средства, посредством которых происходит осуществление функций,которыми наделен орган управления. Существует мнение, согласно которому компетенция государственных комитетов часто определяется как специальная компетенция.

Госкомитеты создаются для реализации какой-либо конкретной функции управления, обладающей специальной компетенцией. Термин "специальная" наиболее точно отражает специфику компетенции государственных комитетов, которые осуществляют руководство определенной конкретной отраслью управления.

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ (В СВЕТЕ ОСНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ)

А.Я.Петров

В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXVI съезду КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС тов.Л.И.Брежнев подчёркивает, что большой полезный эффект дает проводимое на основе Конституции обновление советского законодательства. Новые законы позволяют тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений[1].

Это всецело, на наш взгляд, относится и к Основам законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях[2].

Основы законодательства об административных правонарушениях относятся к числу источников советского административного права, поскольку большинство его норм являются именно административно-правовыми. Вместе с тем в них заключена часть норм, в которых закреплены предписания, имеющие иную отраслевую, в частности, "гражданско-правовую" принадлежность.

"Необходимость сочетания в одном нормативном акте разноотраслевых норм в регулировании социалистических общественных отношений - явление не случайное, а закономерное. Данное обстоятельство определяется тем фактом, что соответствующие общественные отношения известным образом взаимосвязаны и взаимодействуют."[3].

Следует отметить, что нормы административного и гражданского права как нормы других отраслей права в процессе взаимодействия не утрачивают свою отраслевую принадлежность.

Гражданин или организация вправе обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием защиты права. Ст.6 Основ гражданского законодательства устанавливает,

---

1 "Правда", 1961, 24 февр.

2 В дальнейшем "Основы законодательства об административных правонарушениях" или "Основы".

3 См.: Гражданское право и способы его защиты. Вып.33. Свердловск, 1974, с.12-13.

что защита гражданских прав осуществляется судом, арбитражем или третейским судом. В случаях, особо предусмотренных законом, защита гражданских прав осуществляется в административном порядке.

В литературе к административному порядку защиты гражданских прав относят взыскание задолженности в бесспорном порядке на основании надписей нотариальных органов; споры изобретателей о новизне, приоритете и выдаче авторского свидетельства, о выселении лиц, самоуправно занявших жилое помещение, из домов угрожающих обвалом, из служебных жилых помещений, из общежитий и гостиниц (ст.ст.337-341 ГК РСФСР) [1].

Нам представляется, что вопрос о защите гражданских прав в административном порядке должен рассматриваться как в теории, так и на практике в широком смысле. К такому выводу мы приходим на основании сравнительного анализа ст.5 Основ гражданского законодательства и ст.1 Основ законодательства об административных правонарушениях.

В частности, ст.1 Основ законодательства об административных правонарушениях имеет задачей охрану социалистической собственности, социально-экономических, личных прав и свобод, а также прав и законных интересов предприятий, учреждений и организаций. Следовательно, законодательство об административных правонарушениях выполняет охранительную функцию в отношении гражданского и других отраслей права. Административные правоотношения могут возникнуть в результате как нарушения норм административного права, так вследствие нарушения общественных отношений, регулируемых нормами гражданского права и других отраслей права. Поэтому справедливо подчеркивается в литературе, что с помощью административной ответственности защищаются нормы не только административного права, но ряда других отраслей советского права - финансового, земельного, гражданского и т.д.[2]

---

[1] См.: Гуреев П.П. Защита личных и имущественных прав граждан. М.: Наука, 1964, с.105.

[2] См.: Лазарев В.В., Салищева Н.С., Серегин А.В., Стеденкин М.С. Вопросы кодификации законодательства об административной ответственности. Советское государство и право, 1967, № 1, с.25.

За строгое соблюдение социалистической законности при применении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях.

Р.А.Воробьев

Важнейшим требованием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях является строгое соблюдение социалистической законности. Конституция СССР закрепила один из важнейших принципов правосудия: "Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом" /ст.160/.

Основываясь на положениях Конституции СССР, в Основах законодательства об административных правонарушениях сформулирован принцип: "Никто не может быть подвергнут мере воздействия в связи с административным правонарушением иначе как на основаниях и в порядке, установленных законодательством"/ст.5/. Согласно Основам применение мер административного воздействия уполномоченными на то органами и должностными лицами производится в пределах их компетенции и в точном соответствии с законодательством. Производство по делам об административных проступках осуществляется на основе строгого соблюдения социалистической законности. Таким образом, принцип социалистической законности закреплен в Основах как непременное требование, предъявляемое и к материальным, и к процессуальным аспектам ответственности за административные правонарушения.

В Основах содержится указание на гарантии обеспечения социалистической законности. К ним относятся систематический контроль со стороны вышестоящих органов и должностных лиц, прокурорский надзор, право обжалования и другие установленные законодательством способы /ст.5/.

Основы вступили в действие с I марта 1981г.

Ознакомление с административной юрисдикцией в Дальневосточном регионе в начальный период действия Основ показало, что контроль за деятельностью правоохранительных органов крайне необходим и он должен быть постоянным и планируемым, так как повсеместно отмеча-

ется нарушение отдельных положений нового закона. Это относится, прежде всего, к той его части, где предусматривается измененная административная ответственность за нарушение правил дорожного движения /ст.17/. На местах по-прежнему на водителей, допустивших нарушение правил дорожного движения, одновременно налагаются два взыскания - лишение водительских прав и штраф, несмотря на то, что по новому Закону в качестве дополнительных взысканий могут быть применены только возмездное изъятие или конфискация предметов, явившихся орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения.

Не приняты меры и по выполнению требований Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1981 г., объявившего порядок введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, о пересмотре административных дел и сокращении сроков лишения права управления транспортными средствами до трех лет, как того требует новый Закон. На практике отмечаются также нарушения и ст.19 Основ, исключившей административный арест несовершеннолетних.

Следовательно, обеспечение соблюдения принципа социалистической законности, провозглашенного в Конституции СССР и закрепленного в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, требует к себе пристального внимания всех органов и должностных лиц, призванных осуществлять контроль и прокурорский надзор за применением Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях.

Проводимое на основе Конституции СССР обновление советского законодательства, как было подчеркнуто на XXVI съезде КПСС, дает большой и полезный эффект. Новые законы позволяют тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений. В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXVI съезду КПСС указывалось, что "Хороших законов... у нас принято немало. Теперь дело прежде всего за их точным и неуклонным осуществлением. Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется,- выполняется всеми и повсеместно" /Материалы XXVI съезда КПСС. М.:Политиздат,1981, стр.64./

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Э.И.Воронин

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях позволяют определить соотношение мер уголовно-процессуального и административного принуждения. Прежде всего это касается таких острых принудительных мер, как задержание, обыск, досмотр и др.

Уголовно-процессуальное задержание применяется с целью пресечения преступления, а также воспрепятствования лицу скрыться от органов расследования и установления истины по делу. Задержание в административном порядке производится для пресечения нарушений общественного порядка, для административного наказания лица за допущенное им нарушение или для охраны интересов самого задержанного или окружающих. В настоящее время и в административном и действующем республиканском уголовно-процессуальном законодательстве единообразно решен вопрос о моменте, с которого следует лицо считать задержанным в уголовно-процессуальном и административном порядке. Поскольку в действующих в настоящее время Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. это положение не нашло закрепления, представляется целесообразным в новых Основах решить этот вопрос аналогично с общесоюзным законом об административных правонарушениях.

Говоря о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, нельзя не сказать о целесообразности использования в административном процессе положительного опыта практики применения уголовно-процессуального законодательства. В частности, в административном процессе в развитие положений Основ можно было бы предусмотреть исчерпывающий перечень оснований для производства административного задержания, т.е. определить, какие фактические данные могут быть положены в основу принятия решения об административном задержании. Это отвечало бы требованиям партии и правительства о дальнейшем укреплении социалистической законности в деятельности правоохранительных органов и послужило более эффективной охране прав и законных интересов граждан.

О сближении уголовного и административного процесса наглядно свидетельствуют изменения в законодательстве последних

лет. Это указы Президиума Верховного Совета СССР от 8 и 15 февраля 1977 г., внесшие существенные изменения и дополнения в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство. В связи с изданием этих указов расширилась сфера прекращения уголовных дел на предварительном следствии в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющих большой общественной опасности. Какова же практика применения нового закона?

Данные по ряду регионов СССР показывают, что органами предварительного следствия прекращается с передачей материалов в суд для привлечения лиц к административной ответственности минимальное количество уголовных дел. То есть новая правовая норма практически почти не применяется. Дело в том, что сам закон /ст.6[2] УПК РСФСР/ предусматривает единые основания прекращения уголовного дела как в случае передачи материалов в суд для применения мер административного взыскания, так и в случае передачи материалов в товарищеский суд или передачи виновного на поруки коллективу трудящихся. Поэтому нам представляется необходимой более четкая дифференциация оснований прекращения уголовного дела с заменой уголовного наказания мерами административного взыскания. Это, на наш взгляд, облегчит применение названных выше норм и повысит их эффективность.

Расширив сферу применения мер, не связанных с уголовным наказанием, новое законодательство, к сожалению, не внесло ничего в решение вопроса об уточнении правового положения лица, к которому применяются меры административного взыскания. В действующем законодательстве оно именуется как "лицо, совершившее преступление" /ст.ст.6[2], 9 УПК РСФСР/; "лицо, виновное в совершении преступления" /ст.14-2 УПК Казахской ССР/; "лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело" /ст.209 УПК Грузинской ССР, ст.212 УПК Латвийской ССР/ и т.д. В связи с этим возникает необходимость унификации терминологии в определении лица, к которому применяются меры административного взыскания в сфере уголовного судопроизводства.

Во всяком случае нам представляется, что это лицо должно в полном объеме пользоваться правами обвиняемого на предварительном следствии, а также обладать правами лица, к которому применены меры административного воздействия.

ЧАСТНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДА-ОДНО ИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Л.В. Чайорова

Главным направлением в борьбе с правонарушениями является их предупреждение, устранение причин и условий, их порождающих.

Совершенствование законодательства идет по пути расширения наряду с другими мерами и процессуальных мер в профилактике преступлений. Так, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 19 августа 1981 года были дополнены разделом УII "Меры по предупреждению преступлений", из которого следует, что основными средствами предупреждения преступлений и иных правонарушений в уголовном судопроизводстве являются представление органа дознания, следователя, прокурора и частное определение суда.

Предмет частного определения шире, чем предмет представления органов предварительного расследования. Он включает кроме установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, что входит в предмет доказывания представления, также нарушения прав граждан и другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом, и в других случаях, если суд признает это необходимым /ст.57 Основ/.

Если сравнить общие показатели вынесения судами частных определений и представлений следователей в практике правоохранительных органов Хакасской автономной области, то в 1978 году от общего числа законченных дел по 55% дел вынесены следователями представления, в 1979 году - по 67,5% дел, а в 1980 году - по77,7% дел.

Чем объясняется, что органы предварительного расследования из года в год активнее реагируют на встречающиеся негативные явления, а у судов возрастание количества выносимых частных определений незначительно?

Около 70% частных определений выносится об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Пред-

ставления выносятся именно по этим основаниям и, если указанные в нем недостатки устранены адресатом, то у суда нет необходимости выносить по этому же основанию частное определение. Однако при изучении практики были обнаружены такие уголовные дела, по которым суд имел право и обязан был вынести частное определение, но не сделал этого.

Такое положение говорит о формальном отношении отдельных судей к вынесению частных определений; они недооценивают силу и значение этих процессуальных актов. Это в некоторой степени связано и с тем, что законодательство о частных определениях нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Внесенные в Основы изменения коснулись лишь оснований вынесения частных определений, расширили их. В урегулировании нуждаются вопросы о форме, порядке вынесения частных определений, о требованиях, которым должно отвечать частное определение, как это сделано в отношении приговора /ст.301 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик/. Это способствовало бы на практике повышению результативности вынесения данных актов суда.

Отсутствие в законе указаний о требованиях, которым должны отвечать частные определения суда, на практике оборачивается отсутствием единообразного понимания сущности частного определения, его значения, что ведет к вынесению незаконных и необоснованных частных определений суда по уголовным делам.

Необходимо установить в законе ответственность должностных лиц и всех других адресатов за злостное неисполнение или формальное исполнение частных определений по уголовным делам. Это способствовало бы повышению авторитета суда и своевременному и качественному исполнению частных определений. В правовой литературе предложения об установлении такой ответственности были высказаны многими авторами /Михайлянцем А.Г, Малковым В.П., Сташисом В.В., Бажановым М.И. и многими другими/.

Урегулирование указанных вопросов в законодательстве способствовало бы повышению роли частных определений, как одной из форм профилактической работы суда, являющейся наиболее действенной и результативной среди других форм профилактической работы суда.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Н.Р. Сапунов. Правовые проблемы социально-экономического развития территории 3

Э.А. Мурталаза-Оглы. О правосубъектности части нации на советскую автономию 6

В.Ж. Ардашкин. О свободе в праве развитого социализма 8

Г.К. Сухоруков. Является ли юридическая ответственность правоотношением? 10

Б.М. Шафиров. Аспекты рассмотрения правовой активной деятельности граждан 12

Л.Н. Шорохов. Политика правительства в отношении корпоративно-вотчинного (монастырского землевладения в Сибири в XVII- первой половине XVIII вв. 14

Л.Б. Плевако. К вопросу о понятии и содержании нормативной основы политической системы развитого социалистического общества 16

С.А. Дробышевский. К характеристике универсальной социальной организации и нормативного регулирования 18

Н.В. Некрасова. Постоянные комиссии по делам молодёжи местных Советов. 20

А.С. Перфенов. Правовые отношения социалистического типа 22

Г.А. Исакова. Социальное развитие как сфера общественной жизни 24

Т.Т. Сафронова. Контроль в реализации компетенции местных органов власти 26

А.И. Ким. Из истории науки государственного права . . 28

Н.Н. Хороший. Сущность советского государственного права 31

А.К. Барнашов. Социальное значение единства советской государственной власти 33

Е.П. Кириков. К вопросу о понятии политической системы общества 36

В.В. Тихонова. Преемственность в избирательном праве 38

В.П. Колесова. Краевые, областные Советы народных депутатов и неподчиненные им предприятия в свете нового законодательства 40

Н.И. Ефремова. Проблема совершенствования правового регулирования хозяйственного механизма автономных областей (АО) 42

Л.В. Скрипова. Некоторые вопросы координационной деятельности городских Советов в области охраны окружающей среды 44

В.М. Зуев. Организационно-правовые формы и методы осуществления компетенции органами судебного управления . . . 46

Л.П. Понуровская. Первый опыт самоуправления народа 48

В.И. Ницечко. Институт главы государства в буржуазных странах 50

Ю.Н. Гавло. Основные права, свободы и обязанности граждан дальневосточной Республики 52

В.В. Невинский. К вопросу о соотношении федерализма и демократии в буржуазных государствах 54

В.А. Соколов. Доктринальное и методологическое значение разработки проблем межгосударственных правоотношений 56

В.А. Соколов. Практическое значение разработки проблем межгосударственных правоотношений 58

В.Ф. Волович. Административное право и совершенствование управления народным хозяйством 60

В.Ф. Волович. Некоторые вопросы повышения эффективности исследования административной ответственности в области охраны природы 64

Г.Г. Гордиенко. Проблемы экологического воспитания в условиях научно-технической революции 66

В.И. Михалев. Особенности юридической ответственности за нарушение права природопользования 68

Н.В. Киселев. Повышение эффективности юридической ответственности за нарушение законодательства в области охраны вод 70

В.Я. Кожевников. Административное правотворчество в области лесного хозяйства 72

Н.Ф. Влавацкая. Сущность принципа двойного подчинения 75

Л.А. Мицкевич. Правовое положение местных органов государственного управления 77

А.Ф. Скутин. Организация межведомственной территориальной сети вычислительных центров коллективного пользования 79

В.И. Савич. О необходимости правовой коррекции мотивов управленческих акций администрации 81

В.А. Панкин. Спорные вопросы аттестации руководителей и специалистов 83

В.К. Субботенко. О системе государственной помощи семьям, имеющим детей 85

Н.А. Политахин. Перевод на другую работу по колхозному праву 87

В.А. Пуденко. Правовое регулирование личного подсобного хозяйства 89

И.В. Федоров. Роль правотворческой деятельности органов государственного управления в правовом регулировании хозяйственных связей. 91

И.В. Федоров. Особенности системы правового регулирования исполнения хозяйственно-договорных обязательств . 93

Г.В. Мищенко. Развитие социалистической собственности и право 95

В.М. Чернов. Правовые вопросы функционирования новой системы снабжения строительных организаций 97

В.А. Лесельберг. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью граждан при исполнении трудовых обязанностей 99

В.И. Акимов. Вопросы совершенствования законодательства о возмещении вреда, причиненного гражданам 101

Р.П. Маннанкова. О содержании правового модуса . . 103

С.Н. Сорокина. Гарантия как способ обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств 105

Л.И. Шевченко. К вопросу о юридической силе индивидуальных актов планирования отношений по поставкам продукции 107

Л.Л. Шнайдт. Усиление роли хозяйственного договора в правовом регулировании хозрасчетных взаимосвязей производственных объединений (предприятий) 109

В.А. Сухинин. Определение мероприятий по обеспечению ускорения оборота вагонов в договорах на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей 112

Л.В. Ген. К вопросу о разграничении организационных и имущественных отношений в гражданском праве 114
П.Д. Титов. О расчетах за транспортные услуги . . . 116
И.Д. Кузьмина. Юридическая природа конституционного права граждан СССР на жилище 118
В.Н. Щеглов. К вопросу о преобразовательных исках 120
В.П. Музюкин. Некоторые вопросы подведомственности гражданско-правовых споров 122
С.Д. Чиганова. К вопросу о процессуальном положении судебного представителя 124
А.М. Рабец. К вопросу о пределах осуществления субъективных семейных прав 126
А.Е. Казанцева. Правоотношения, возникающие между родителями и детскими дошкольными учреждениями 128
Л.М. Звягинцева. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о взыскании алиментов 130
Н.Ф. Качур. О соотношении презумпций и функций в советском семейном праве 132
В.Д. Филимонов. Основания и условия установления уголовной ответственности за общественно опасное поведение 134
В.Д. Филимонов. Криминологические основания уголовно-правовых норм 136
Ю.В. Голик. Значение философских категорий для определения понятия случайного преступника 138
А.К. Музеник. К вопросу о применении ст.53 УК РСФСР к лицам, условно осужденным и условно освобожденным с обязательным привлечением к труду 140
В.И. Плохова. О понятии вверенного или находящегося в ведении виновного социалистического имущества . . 142
Т.Г. Бобренева. Пути дальнейшего совершенствования института условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду 144
Г.Н. Доронин. К вопросу об особенностях личности несовершеннолетнего насильственного преступника 146
Г.Н. Доронин. О путях совершенствования профилактики преступлений среди несовершеннолетних - учащихся общеобразовательных школ 148
Г.Н. Чечель. Криминологические особенности осужденных за умышленное убийство 150

Н.Л. Друкаров. Некоторые вопросы организации предупреждения правонарушений несовершеннолетних в крупном городе 152

Г.А. Плискина. Криминологическая характеристика хулиганства (по материалам г.Кемерова) 154

С.В. Филимонов. О дальнейшем совершенствовании системы мер индивидуальной профилактики преступлений . . . 156

Н.Н. Минаева. Автоматизированная система управления организаций профилактики правонарушений в области . . . 158

А.Л.Ременсон. К вопросу о методе исправительно-трудового права 160

В.В. Тирский. О необходимости совершенствования правового положения администрации исправительно-трудовых учреждений 162

В.К. Новосельцев. Некоторые дискуссионные вопросы проблемы коллектива осужденных в ИТК 164

А.Ф. Мицкевич. О некоторых основаниях классификации осужденных к лишению свободы в целях их исправления и перевоспитания 166

А.В. Усс. О принципах разрешения конфликтов в среде осужденных 168

Н.И. Ланкин. Из опыта экспериментального внедрения бригадной формы организации и оплаты труда на промышленных предприятиях исправительно-трудовых учреждений 170

В.Р. Павлинский. Некоторые теоретические вопросы создания и деятельности самодеятельных организации осужденных в свете нового положения о самодеятельных организациях осужденных 172

Е.П. Молчанова. К вопросу о преемственности карательно-воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных, переводимых из ВТК в ИТК 174

Ю.К. Якимович. Участие наблюдательных комиссий в решении вопросов, связанных с изменениями условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения 176

А.С. Червоткин. Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом среди условно осужденных с обязательным привлечением к труду 178

О.Н. Ведерникова. Сущность концепций интеракционизма в современной буржуазной криминологии 180

В.Д. Адаменко. Нарушенные субъективные права обвиняемого как предмет его защиты 182

В.Е. Ерченко, Л.Ф. Мартынихин. О праве потерпевшего на получение бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами 184

Л.М. Володина. Прекращение уголовных дел в связи с освобождением виновных от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования 186

Л.Ф. Мартынихин. К вопросу об участии прокурора в подготовительной части судебного разбирательства 188

Н.Г. Ведерников. Изучение личности обвиняемого и пути повышения эффективности отдельных следственных действий 190

Н.Г. Ведерников, В.К. Гавло. Методика расследования как особая теоретико-методическая модель - информационный аналог расследования криминальных событий . . . 193

В.К. Гавло. К вопросу об общетеоретических и общеметодических основах методики расследования преступлений 195

В.И. Шабалин. К вопросу о планировании расследования преступлений 197

Е.Н. Тихонов. Основы криминалистического учения о холодном оружии 199

В.А. Черкашин. Роль тактико-криминалистических условий расследования преступлений в исправительно-трудовых учреждениях 201

Ф.Б. Исмагилов. К вопросу о производстве комплексных экспертиз при расследовании столкновений автотранспортных средств 203

А.К. Семенов. Некоторые аспекты метода обследования в деятельности органов дознания по раскрытию (расследованию) преступлений 205

А.А. Андриасян. Компетенция местных органов материально-технического снабжения. 207

А.Н. Петров. Защита гражданских прав в административном порядке (в свете Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях 209

Р.А.Воробьев. За строгое соблюдение социалистической законности при применении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях 211

Э.И. Воронин. К вопросу о соотношении мер уголовно-процессуального и административного принуждения 213

Н.З. Ж[illegible]рова. Частные определения суда - одно из уголовно-процессуальных средств пред/прежденія преступлений 215

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Редактор В.А.Малаховская

ИБ 879 Подписано к печати 27/1-1982 КЗ 03008
Формат 60x84 1/16. Бумага типографская № 3.
П.л. 14; уч.-изд 11,7; усл.п.л. 10,8.
Тираж 500 экз. Заказ 151 Цена 1 р. 80 к.

Издательство ТГУ, 634010, Томск, ул.Ленина, 36.
Ротапринт ТГУ, 634029, Томск, ул.Никитина, 4.